

СЕКЦИЯ 6

«ВЫСШЕЕ ГУМАНИТАРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ДИНАМИКЕ МЕСТНОГО СООБЩЕСТВА»

СОДЕРЖАНИЕ

LIBRARIES OF ANCIENT EAST Muhammadjon Kholbekov Nurkasimovich, Doctor of philological sciences, Professor of Samarqand State Institute of Foreign Languages, Shakhlo Oblokulova , Master of The Uzbekistan State World Languages University.....	1645
ГРАФИКА ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА КАК ПРОБЛЕМА ЛИТЕРАТУРНОГО АНАЛИЗА Борисова И.М., канд.филол. наук, доцент.....	1653
ЭТНИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ АГРЕССИВНОСТИ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ Вишняков А.И., д-р биол. наук, доцент, Каримова О.С., канд. псих. наук.....	1656
ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПАРТИЙНЫХ СИСТЕМ В ПЕРИОД ПОСТДЕМОКРАТИИ Гоптарева И.Б., д-р полит. наук, доцент	1660
СОЦИАЛЬНЫЕ И КУЛЬТУРНЫЕ УСЛОВИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ФЕМИНИЗМА Ефремова А.В.	1665
КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД В ПРЕПОДАВАНИИ ИСТОРИИ Жайбалиева Л.Т., канд. ист. наук.....	1671
ОРГАНИЗАЦИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИСТОРИИ Жайбалиева Л.Т., канд. ист. наук	1676
ПРОИСХОЖДЕНИЕ ВСЕЛЕННОЙ Жданова А.С., Мажирина А.Д.....	1682
СЕМИОТИКА КИНО: ФИЛЬМ КАК ЗНАКОВАЯ СИСТЕМА. (НА ПРИМЕРЕ «ЗЕРКАЛО» ТАРКОВСКОГО) Исковских Я.В.....	1690
ПО ИТОГАМ ПЕРВОГО РОССИЙСКОГО ЭСТЕТИЧЕСКОГО КОНГРЕССА: ФИЛОСОФСКО-ЭСТЕТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА В ОРЕНБУРГСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ Коломиец Г.Г., д-р филос. наук, профессор, Парусимова Я.В., канд. филос. наук, Колесникова И.В., канд. филос. наук.....	1694
МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ КАК ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ Моисеева Л. А.....	1702
ЧЕЛОВЕК В ПЕРЕХОДНОМ ОБЩЕСТВЕ Мухамеджанова Н.М., д-р культурологии, доцент.....	1706
ФИЛОСОФИЯ БИОЭТИКИ - КОНФЛИКТ ПАРАДИГМ Недорезов В.Г., канд. филос. наук, доцент	1714
ВЛИЯНИЕ КУЛЬТУРНО-ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ЖИЗНЕННЫЕ ЦЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ Орлова Е.В., канд. филос. наук. .	1718
ОТНОШЕНИЕ АМИРА ТЕМУРА К СУФИЗМУ Рахмонов С. М., докторант Самаркандского института иностранных языков	1723

УНИВЕРСИТЕТ И ВОСПИТАНИЕ ПАТРИОТИЗМА Сафонов Д.А., д-р истор. наук, профессор	1729
СУБКУЛЬТУРА ХИПСТЕРОВ И ВЛИЯНИЕ ПОТРЕБЛЕНИЯ НА ЕЕ РАЗВИТИЕ Сергеев А.В.....	1732
О ДОСУГЕ И ОТДЫХЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ... Скопинцева Т.Ю., канд. филос. наук, доцент	1736
ИСТОРИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ В ГУМАНИТАРНОМ ОБРАЗОВАНИИ Томина Е.Ф., канд. пед. наук	1743
КАЗАХСКИЕ РОДОВЫЕ КЛАДБИЩА – КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ Тюрин А.М., канд. геол.-минерал. наук	1746
УНИКАЛЬНЫЕ ДРЕВНИЕ МОГИЛЬНИКИ СТЕПНОГО ПРИУРАЛЬЯ Тюрин А.М., канд. геол.-минерал. наук.....	1755
ПАРАНАУЧНЫЕ КОНЦЕПЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ УРМАНТАЕВА А.С.....	1762
ДИСЦИПЛИНА «СОЦИОЛОГИЯ ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ И ЛИЧНОСТИ» В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ БАКАЛАВРА (ФГОС ВО) Хамидуллин Н.Р., канд. полит. наук, доцент.....	1766
ЦЕННОСТИ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ КАК ВЕКТОР СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ВУЗА Хомякова Н.В., канд. истор. наук	1772
ИЗ ИСТОРИИ КОМСОМОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОГУ Шебаршова Н.Б., канд. истор. наук, доцент.....	1776
ГОРОД КАК ПРЕДМЕТ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ РЕФЛЕКСИИ Щегрова А.А.	1780
ВОСПИТАНИЕ ТОЛЕРАНТНОЙ КУЛЬТУРЫ У СТУДЕНТОВ ВУЗОВ Ягудина О.В., канд. истор. наук.....	1784

LIBRARIES OF ANCIENT EAST

**Muhammadjon Kholbekov Nurkasimovich, Doctor of philological sciences,
Professor of Samarqand State Institute of Foreign Languages,
Shakhlo Oblokulova , Master of The Uzbekistan State World Languages
University**

Annotation: This article is dedicated to the field of knowledge and understanding of the historical context of library science and the first libraries in the Ancient East and the history of their formation.

Key words: librarianship, library studies, history of Eastern culture, papyrus books, copywriting, Ashshurbanipal Library, the oldest and largest libraries.

In the ancient East, which was the cradle of the civilization of the world, he paid much attention to librarianship and library studies. Information about these sites of science, which played an important role in the history of Eastern culture, became known after the archaeological excavations in the past centuries. Initially, about 3500 years ago, the collection of written sources and the creation of libraries began in ancient Egypt. The literature in these libraries consisted primarily of papyrus books. The length of books on the papyrus paper, bound to one another in a lenticular form, ranges from about forty to forty-five meters, stored in libraries. Old Egyptian libraries are mainly located in the synagogue building, and the walls of the reading houses have their own catalogs. That is, the names of the books available on the walls are written in alphabetical order in color (for example, "Mathematics", "Astronomy", "Medical", "Pedagogy", "Law"). There are also libraries with calligraphy and sculpture schools, where dozens of calligraphers have been involved in writing books and writing office records. The art of copywriting is a hard work, and the calligrapher requires a detailed knowledge of about 750 ancient Egyptian scripts (picture and illustrated forms – MX). The oldest and largest library in Egypt was Pharaoh Ramses II (16th-13th centuries BC). They called it "The Ophthalmologist of the Heart". There are books, math, astrology, medical, textbooks and books of folklore. For example, they have come up with samples of folklore such as "The Story about Osiris", "The Story about Sinhuket" and "The Wheat Bearer's Song".

It is known that in the XVIII-XIX centuries European tourists were on the land of the ancient Mesopotamia (between the Euphrates and the Tigris rivers – the Greeks of ancient Greeks - "Two river interiors" or Greek "Mesopotamia" - MX). They were interested in the thick hills in the vast valleys. Archaeological excavations have begun in the ancient Mesopotamian territory from the second half of the 19th century. As a result, ruins of the great cities, fortresses and temples found in ancient times were found. Together with the household items, work tools and artifacts that remained in the ruins, there were cuneiform inscriptions on the history of the ancient Sumerians, the state system and traditions. The pillars are thin in the shape of turrets, finely dried in the sun or cooked in the oven to make sure the stems are not cut off.

Launched books have been found in the ruins of Ur Urban ruins. For example, a library of one of the wealthy homes in the city found that hundreds of books, books on history, mathematics, astronomy and medical science were kept in the library. The books on the platters stored in the ancient temple of Nippur also serve as a valuable resource for studying ancient civilizations of Sumerians. This library is located in the 62 rooms of the Nippur Temple, with more than 100,000 bookstores. There were about a thousand forms of cuneiform writing clippings with sharp edges of reed cells, each representing separate letters and words. Scientists have long studied texts written on the primitive cuneiform, and finally discovered the history of people living in ancient Mesopotamia, their past culture, ethnic composition, and state structure. Books on tablets were sorted by label entries and stored in special boxes. In the tabular tablets, such as "History", "Astronomy", "Geography", "Medical" and "Statistics" could be read. Also, the Nippur Library also hosts the school of e-dube, which prepares calligraphers and scribes.

The largest library in the ancient East was owned by Assyrian King Ashurbanipal (669-633 BC). The library was located in the capital Nineveh. Shoh Ashshurbanipal (the Greeks called him Sardanapal – MX) was the only child to read and write while in school. His father, Assar, took Hannan from Tigris, to the end of his life, to strengthen the Assyrians, to expand his boundaries, and to beautify the capital city of Nineveh. He has been involved in military operations as neighbors, such as Egypt, Vavilan, Sur and Arvad.

He also made victorious wars with the Persians, the Scythians, the Medes, and the Arab tribes. During the Ashurbanipal reign, the capital of Nineveh became the center of science and culture. Personally, at his request, a large library was set up in Nineveh. There are two huge rooms for the castle, and their entrance doors are guarded by a magnificent lion statue. On the roof of the doors hanging posters with the meaning "Whoever has a book from the Kungrad, the God of Ashshur and Bellit will be angry". Thus, theft of books from the Ashshurbanipal Library in Nineveh was a grave crime.

After the death of Ashshurbanipal, his sons were unable to preserve the former power of the Assyrians. In 612 BC, the barbarians from Babylon and Midian destroyed the beautiful city of Nineveh, conquering Assyria. The Ashshurbanipal Library also falls under the city's ruins. Two hundred years later, the Jewish historian who visited the ruins of the city of Nineveh wrote: "Fine Nineveh could not fix it, and its hands extended to the north, and its ruins faded. In the ruins of the ruins of the city, wild birds have settled down, and birds have settled down. "Thus, the ancient city of Nineveh and the Asshurbanipal horn remained unknown to the earth for some 2,500 years. Only in 1849, the English traveler was able to find the ruins of the ancient Nineveh, digging excavations on the left bank of the Leiden Tigris River. During the excavations Ashshurbanipal palace and its library were found. Books in the library, about 30,000 small bookshelves, are not particularly attractive to him at Leiden. Even so, he sends platters to London. They lie in the London Museum for almost twenty years. When the scholars read cuneiform inscriptions on the platters, it was clear how much these were. On the platters there was a sign of their belonging to

the Ashshurbanipal Library. Even their scholars read the inscription "King of Kings, Assyrian King of the Land, God of Nebu (God of Wisdom and Cleric), and Treasure of Science in Ashshurbanipal Palace, the Grand Prix of the Science."

In the booklets of the Ashshurbanipal library, the book deals with the history of Assyria and the Vavilion, the political relations of these states, the state system, the palace activity documents, the bill of accounts, and a set of laws. They also discovered that there were examples of the culture of the Sumerians, the Vavilionians and the Assyrians living in ancient Mesopotamia, and their oral traditions. For example, in the library were found two chapels of the ancient epic of Sumerian heroism "Gilgamesh". According to scholars, even in the three millennium BC, the "Two River Range" - the development of books and geographical science in the high towers – zikkurata (observatories - MX), developed by science in Mesopotamia, maps were also found in the Ashshurbanipal Library.

In summary, the books on the various sources of science found in ancient Oriental libraries testify to the fact that the cradle of human civilization was from the East. Like the sagacious men from the antic world said: "The Light is from the East" (Latin - Ex Orient Lux).

ИДЕАЛЫ КУЛЬТУРЫ: САКРАЛЬНОЕ И ПРОФАННОЕ

Беляев И. А. , д-р филос. наук, доцент
Оренбургский государственный университет

Теоретическим основанием настоящего исследования явилась концепция культуры выдающегося современного отечественного философа Даниила Валентиновича Пивоварова [1], ключевые положения которой получили весьма весомое обоснование в ряде работ её автора [2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9 и др.]. В роли методологического основания выступила концепция научной экстраполяции, разработанная этим же философом совместно с В. А. Андрусенко [10]. Цель исследования состояла в уточнении особенностей соотношения сакрального и профанного в содержании комплекса идеалов культуры.

Д.В.Пивоваров трактует культуру как идеалообразующую сторону жизни людей. Под идеалообразованием он понимает процесс взаимоотражения субъекта и объекта, в рамках которого происходят: выделение в каком-либо чувственно воспринимаем фрагменте бытия единичного объекта как его относительно совершенного представителя; субъективное принятие этого объекта как эталона; экстраполяция свойств эталона на более широкую сверхчувственную реальность. Автор делает акцент на многогранности данного понятия, включённости в его содержание духовного, душевного, умственного и материально-практического компонентов. Стоит заметить также и то, что, по мысли Пивоварова, в идеалообразовании воедино слиты веровательные, эмоциональные и технологические составляющие человеческого мироотношения.

Что же касается идеала, то в рамках обозначенной выше концепции культуры он предстаёт как особо ценная идея, как нечто прекрасное, как совершенный образец чего-либо. Будучи репрезентантом вещей определённого рода и, одновременно, высшей целью человеческих устремлений, он обычно оказывается недостижимым.

«Как отличительный признак всякой культуры, идеалообразование есть, – по Пивоварову, – процесс сохранения и изменения почитаемых за идеалы архетипов и традиций, возделывания образцов воспроизводства специфической общественной жизни во всех ее измерениях, а также процесс мучительного расставания с идеалами, перестающими животворно влиять на рост культуры» [5, с. 15].

Далее имеет смысл сосредоточиться на ключевых моментах содержаний понятий сакрального и профанного, а также на их соотношении.

Сакрально всё то, что является для человека священным и, заботя его в наибольшей степени, находит воплощение в поклонении идеалам самого высокого порядка, сопрягаясь с культивацией Абсолюта [7].

Р. Отто, подчёркивающий составной характер понятия сакрального, отмечает его несводимость к совокупности рационального и иррационального; если присущее ему содержание «ускользает от рационального» [11, с. 11], то

иррациональное по своей сути вообще неприменимо для строгого понятийного отображения каких бы то ни было явлений и процессов действительности. Однако здесь, в пределах содержательного наполнения рассматриваемого понятия, происходит, согласно Отто, схематизация иррационального посредством актуализации рационального, делающая всю полноту смысла сакрального доступной людям [11].

Профанное же, в свою очередь, есть нечто светское, мирское, находящееся вне пределов сакрального, то есть непричастное ни к абсолютному, ни к тем идеалам, которые полагаются достойными поклонения людьми [7], глубоко погружёнными в консолидирующий их мироотношения культурный контекст.

М. Элиаде, противопоставляющий сакральное и профанное друг другу как «два образа бытия в мире, две ситуации существования, принимаемые человеком в ходе истории» [12, с. 19], обращает внимание на диалектическое противоречие, атрибутивное применительно к отношениям между ними. Сакральное, как он полагает, принадлежит мифологическому времени, профанное – историческому. Однако, несмотря на это обстоятельство, они обладают возможностью сближения, иницилирующего взаимопереход, взаимопревращение одного в другое [12].

Согласно концепции Пивоварова, идеалы, свойственные всякой культуре, локализованы в каждой из двух составляющих её частей. Первая из частей – «твёрдое ядро» – представляет собой текст, который народ – носитель данной культуры – расценивает как священный. Содержание такого текста – это источник сакральных, высших, наиболее важных, базовых идеалов, воспринимаемых и воспроизводимых людьми как нечто исходное и, безусловно, совершенное. Вторую часть – «защитный пояс» – составляют профанные, сугубо светские идеалы, производные от сакральных и воплощённые в практике, в прозе обыденной жизни, адаптированные к специфике её бытовых, производственных, социально-преобразующих и научно-технологических составляющих.

Сложившееся на какой-то момент существования культуры соотношение свойственных ей сакральных и профанных идеалов не может быть не только вечным, но и даже по-настоящему долговременным. Изменения здесь происходят непрерывно. Их культурогенетическое своеобразие находит проявление в тенденции к приближению к оптимальному состоянию соотношения сакрального и профанного в содержании и структуре соответствующего комплекса идеалов. Реализация указанной тенденции обеспечивает, в конечном итоге, достижение социально приемлемого уровня функционирования как твёрдого ядра культуры, так и её защитного пояса.

В рамках культурогенеза развёртываются, в частности, такие процессы, как сакрализация профанного и профанизация сакрального. Тем не менее, сколько-нибудь ярко выраженного гомогенизирующего эффекта применительно к культурным реалиям не наблюдается; динамическое

равновесие между сакральным и профанным обычно поддерживается вполне надёжно.

Стоит уточнить, что в действительности, и это, надо полагать, немаловажно с исследовательской точки зрения, имеют место как поливекторный взаимопереход сакральных и профанных идеалов, так и моновекторный переход одного в другое. Причём, практически во всех случаях возможны не только прогрессивные, но и регрессивные изменения. Соответственно некоторые из идеалов обеих групп непременно утратят свои статусы, уступив места, занимаемые ими в культуре, тем идеям, которые, поднявшись вверх в ценностной иерархии, обрели очевидные признаки идеала.

Рассматриваемые процессы, вне зависимости от каких-либо обстоятельств, осуществляются в двух попеременно сменяющих друг друга вариантах. Учёт в целом позитивного опыта системно-синергетического анализа реалий социокультурной действительности [13] позволяет обозначить эти варианты терминами «эволюционно-инволюционный» и «бифуркационный».

Эволюционно-инволюционный и бифуркационный варианты трансформации количественных и качественных параметров взаимодействия сакрального и профанного естественным образом порождают относительно устойчивые типы становления их соотношения в контексте существования идеалов культуры. Это, во-первых, экстенсивно-динамический тип, являющийся следствием эволюционно-инволюционной трансформации и, во-вторых, интенсивно-динамический тип, результирующий процесс бифуркационной трансформации. Обратимся к процессуальной и содержательной специфике каждого из выделенных типов.

Экстенсивно-динамический тип, взятый в процессуальном измерении, отличается сравнительно невысокой скоростью и поступательным характером протекающих изменений, и, соответственно, большой степенью предсказуемости их направления и интенсивности. Содержательные особенности происходящих изменений едва ли не во всех отдельных случаях могут быть весьма разнообразными.

Интенсивно-динамическому типу, рассматриваемому в процессуальном плане, присущи, в свою очередь, резкие, скачкообразные, де-факто непредсказуемые изменения, которые определяют отсутствие видимой связи между прежним и вновь возникшим соотношениями сакрального и профанного. В содержательном же плане соответствующие изменения (по крайней мере, в конечном итоге) непременно окажутся скоординированными настолько чётко, что качественное своеобразие их составляющих практически не будет заметным.

Завершая обсуждение проблемы настоящего исследования, целесообразно наметить перспективы её дальнейшей разработки.

Нет никаких сомнений относительно того, что усилия специалистов имеет смысл направить на уточнение деталей различных схем сакрализации профанного и профанизации сакрального. Наряду с этим не следует упускать из

виду раскрытие деталей преодоления границ между твёрдым ядром и защитным поясом культуры при «движении» отдельных идеалов как в одном, так и в другом направлениях. Важно также учесть и наличие «белых пятен» в представлениях о том, как именно происходит адаптация идеалов культуры к практике, к специфике её конкретных составляющих.

И, наконец, стоит заметить, что все психически и социально полноценные люди, вне зависимости от своего знания и желания, вписаны в эволюционно-инволюционные и бифуркационные процессы идеалообразования. Делая выбор между какими бы то ни было альтернативами, они отчуждают одно и осваивают другое [14], стремясь найти ситуативно приемлемое решение противоречия самобытия и инобытия [15]. Это, бесспорно, является серьёзным аргументом в пользу того, что в процессе философской разработки проблемы соотношения сакрального и профанного в контексте идеалов культуры имеет смысл обратить внимание на свободу человека как субъекта выбора, на её сопряжённость с характером и результативностью действий, совершаемых им в пространстве культуры, со степенью его укоренённости среди сакральных и профанных идеалов, которые обретают актуальность здесь и сейчас. Не исключено, впрочем, что к количественно большей (и вполне приемлемой по качеству) продуктивности осуществляемого философского поиска приведёт увеличение его масштабов до целенаправленного выявления роли и места человека в процессе трансформации соотношения сакрального и профанного в актуальных комплексах идеалов культуры.

Список литературы

1. Беляев, И. А. Концепция культуры Д. В. Пивоварова / И. А. Беляев // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2016. – № 10. – С. 14-17.
2. Пивоваров, Д. В. Идеал в культуре : проблема авторства / Д. В. Пивоваров // Проблемы философской антропологии и философии культуры : альманах. – Екатеринбург : Изд-во Урал. юридической академии, 1999. – С. 161-167.
3. Пивоваров, Д. В. Идеал в основании культуры : стратегия общего образования / Д. В. Пивоваров // Научные труды профессоров Уральского института экономики, управления и права. – Екатеринбург. – 2004. – Вып. 1. – С. 12-23.
4. Пивоваров, Д. В. Идеал как компонент культуры / Д. В. Пивоваров // Культура как процесс. – Екатеринбург : Урал. кадр. центр, 1995. – С. 10-13.
5. Пивоваров, Д. В. Культура и религия : сакрализация базовых идеалов : монография / Д. В. Пивоваров. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2013. – 248 с.
6. Пивоваров, Д. В. Культура как идеалообразование / Д. В. Пивоваров // Культурология и художественная культура. – Красноярск : Краснояр. ун-т, 2000. – С. 5-8.

7. Пивоваров Д. В. Сакральное и нуминозное : сакрализация базовых идеалов культуры // Синтетическая парадигма в философии : избр. статьи / Д. В. Пивоваров. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2011. – С. 52-69.
8. Pivovarov, D. V. Ideale and Ideelle / D. V. Pivovarov // Журнал Сибирского федерального университета. Серия : Гуманитарные науки. – 2012. – Т. 5. – № 1. – С. 13-27.
9. Pivovarov, D. V. Problem of synthesis of the main definitions of culture / D. V. Pivovarov // Журнал Сибирского федерального университета. Серия : Гуманитарные науки. – 2009. – Т. 2. – № 1. – С. 17-22.
10. Андрусенко, В. А. Методология научного познания : (Альтернативность и правильность науч. экстраполяции) / В. А. Андрусенко, Д. В. Пивоваров. – Оренбург : Оренбург. гос. ун-т, 1995. – 95 с.
11. Отто, Р. Священное. Об иррациональном в идее божественного и его соотношении с рациональным / Р. Отто. – Санкт-Петербург : Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2008. – 272 с.
12. Элиаде, М. Священное и мирское / М. Элиаде. – Москва : Изд-во Московского ун-та, 1994. – 144 с.
13. Беляев, И. А. Целостность человека в аспекте взаимосвязи его способностей и потребностей : опыт типологизации : автореф. дис. ... д-ра филос. наук : 09.00.13 / Игорь Александрович Беляев. – Челябинск, 2012. – 55 с.
14. Максимов, А. М. Отчуждение и освоение как измерения свободы : проблема синтеза христианской и марксистской альтернатив : автореф. ... дис. канд. филос. наук : 09.00.01 / Александр Михайлович Максимов. – Екатеринбург, 1993. – 22 с.
15. Максимов А. М. Свобода как противоречие самобытия и инобытия : дис. ... д-ра филос. наук : 09.00.01 / Александр Михайлович Максимов. – Екатеринбург, 1999. – 269 с.

ГРАФИКА ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА КАК ПРОБЛЕМА ЛИТЕРАТУРНОГО АНАЛИЗА

**Борисова И.М., канд.филол. наук, доцент
Оренбургский государственный университет**

В предлагаемом докладе графика поэтического текста рассматривается как одна из важных сторон литературного анализа в вузовском курсе для магистрантов-филологов («Анализ поэтического текста»). В стиховедческой науке многими учеными признано, что графика – это устойчивый признак стихотворного произведения (Ю.Н. Тыняновым, Б.В. Томашевским, Ю.М. Лотманом, С.А. Матяш и др.). В наших исследованиях неоднократно было показано, что графика уже сложилась в отдельный раздел поэтики, в рамках которого изучается визуальный облик художественных произведений. Графические средства не просто создают зрительный образ текста, но и активно взаимодействуют со всеми его формальными и содержательными элементами.

Дисциплина «Анализ поэтического текста», помимо традиционных компонентов анализа лирического произведения (жанр, тема, мотивы, композиция, стиховая организация, языковые средства), позволяет преподавателям внедрить в учебный процесс такой существенный компонент, как графика. Благодаря этому у студентов формируется полное представление о специфике поэтического текста и способах его организации; они овладевают навыками анализа поэтического текста на различных уровнях. Кроме того, расширяются возможности введения новейших исследовательских материалов в процесс обучения, что, в свою очередь, позволяет повысить интерес у учащихся к научным разысканиям.

Автор доклада обозначает возможные пути анализа графики всей поэзии в целом: 1) рассмотреть эволюцию визуального облика текста от Симеона Полоцкого до современных отечественных поэтов; 2) отметить периоды наивысшего интереса лириков к графическому оформлению и выявить причины этого; 3) обозначить авторов, которые активно использовали в своей поэзии средства графики; 4) показать многообразие визуальных приёмов; 5) сформулировать роль графики в русской поэзии.

На практических занятиях предлагается проводить работу по анализу графики конкретного поэтического текста: 1) отметить все используемые графические средства; 2) обозначить особый интерес поэта к тому или иному приёму графики; 3) доказать преднамеренность применения этих средств с помощью обращения к другим редакциям и вариантам, комментариям и примечаниям к произведениям; 4) рассмотреть специфику обнаруженных приёмов с точки зрения объёма, расположения, соотношения с другими формантами текста и выявить их взаимодействие с другими формантами стиховой речи (метром, рифмой, строфикой, ритмом и синтаксисом); 5) показать функции того или иного средства графики в художественном мире текста.

Например, в стихотворении И.С. Тургенева «Тьма» (1845) встречается два случая графического эквивалента текста:

У гаснувших остатков алтаря,
Где много было собрано вещей
Святых
Холодными костлявыми руками,
Дрожа, вскопали золу... огонёк
Под слабым их дыханьем вспыхнул слабо,
Как бы в насмешку им; когда же стало
Светлее, оба подняли глаза,
Взглянули, вскрикнули и тут же вместе
От ужаса взаимного внезапно
Упали мёртвыми
.
. И мир был пуст [2, с. 54]

Автограф данного текста не найден, но известно, это перевод стихотворения Байрона «Darkness». Подобный перевод есть еще у М.Ю. Лермонтова, Д.Л. Михаловского, П.И. Вейнберга. Однако ни в оригинале, ни в других переводах не используются эквиваленты текста. В примечаниях к тургеньевскому переводу указывается, что это, вероятно, цензурные пропуски [с. 458-459]. Наш анализ показывает противоположное – это намеренное применение графического средства Тургеневым. Причины кроются в следующих фактах: 1) в обоих случаях эквиваленту предшествует ритмико-синтаксический приём переноса (enjambement), 2) во втором – мы видим сочетание сразу двух графических средств, когда поэт с помощью пропуска текста изображает стихотворную «лесенку».

Поскольку эквиваленты здесь употребляются сознательно, можно рассмотреть их роль в тексте. При анализе функций графики в данном стихотворении можно применить метод студенческих гипотез, что будет благоприятствовать созданию атмосферы поиска в аудитории. К примеру, первый графический эквивалент может быть истолкован, как замещение звена текста, где даётся описание «вещей святых», о которых автор предпочитает умолчать, предоставляя читателям возможность догадки. Второй графический эквивалент служит своеобразным знаком пустоты, наступающей после смерти.

Во многих стихотворениях русских поэтов встречается такое средство графики, как курсив. И, обычно, авторы его используют преднамеренно, поэтому учащимся рекомендуется сначала рассмотреть данный приём в рамках отдельного текста. Скажем, в стихотворении «Моему Аристарху» (1815) А.С. Пушкин самокритично размышляет о недостатках своего поэтического творчества, в частности, о бедности рифмы. С помощью курсивного шрифта поэт подчёркивает окончание неудачных, по его мнению, рифм:

Я знаю сам свои пороки.
Конечно беден гений мой:
За рифмой часто холостой,

Назло законам сочетанья,
Бегут трестопные толпой
На *аю*, *ает* и на *ой*. [1, с. 153]

Или в поэме И.С. Тургенева «Поп» курсив маркирует ироничную характеристику образа «деревушки», где остановился герой:

Итак, друзья, я жил тогда на даче,
В *чухонской* деревушке, с давних пор
Любимой *немцами*... Такой удаче
Смеётесь вы... Что делать!.. [2, с. 385]

А в следующих строчках курсив совпадает с переносом (enjambement), и вместе они способствуют выделению формы времени:

Не сватался поручик безобразный
Пока за Сашей... да... но стороной
Он толковал о том, что к «жизни праздной
Он чувствует влечение... что с женой
Он был бы счастлив!.. [2, с. 389-390]

Герой влюблен в Сашу и понимает, что может скоро её потерять, но «пока» есть время действовать, и после этого он решается проникнуть к ней в покои.

Затем можно предложить студентам ряд творческих заданий: 1) найти оригинальные эксперименты поэтов в области графики; 2) разыскать поэтические тексты, в которых графические средства помогают раскрыть эмоциональное состояние лирического героя или обнаружить специфику композиции.

Таким образом, на занятиях по графике поэтического текста большое внимание необходимо уделить работе студентов по анализу графических приёмов в конкретных текстах, в творчестве отдельных поэтов или периодов, а также по выполнению творческих заданий и подготовке собственных исследовательских тем. Всё это позволяет активизировать самостоятельную и научную деятельность учащихся.

Список литературы

1. Пушкин А.С. Полное собрание сочинений в 20-ти томах. Т. 1. – Санкт-Петербург: Наука, 1999. – 839 с.
2. Тургенев И. С. Полное собрание сочинений и писем в 30-ти томах. Т. 1. – М.: Наука, 1978.

ЭТНИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ АГРЕССИВНОСТИ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ

**Вишняков А.И., д-р биол. наук, доцент,
Карымова О.С., канд. псих. наук
Оренбургский государственный университет**

Проблема насилия чрезвычайно актуальна в наше жестокое время. Причем проблема агрессивности юношей затрагивает общество в целом. Рост агрессивных тенденций в юношеской среде отражает одну из острейших социальных проблем нашего общества, где за последние годы резко возросла молодежная преступность [5].

В целом сегодня в нашем обществе имеется серьезный дефицит позитивного воздействия на растущих детей [2]. Тем более что качественные изменения макросреды сопровождаются и деформацией семьи, которая не выполняет таких важнейших функций, как формирование у подрастающего поколения чувства психологического комфорта, защищенности. Здесь нередко имеет место жестокое обращение, связанное с различными видами наказаний, в том числе физическими. Часть родителей принуждают детей к послушанию; другая часть не интересуется потребностями ребенка; третья – переоценивает ребенка и недостаточно его контролирует. В результате для многих юношей и девушек характерно неразвитость нравственных представлений, потребительная ориентация, эмоциональная грубость, агрессивный способ самоутверждения, что связано, в частности, с повышенной внушаемостью, подражательностью [3].

Таким образом, агрессивность в личностных характеристиках в юношеском возрасте формируется в основном как форма протеста против непонимания взрослых, из-за неудовлетворенности своим положением в обществе, что проявляется и в соответствующем поведении. Вместе с тем, на развитие агрессивности могут влиять, разумеется, природные особенности его темперамента [1, 4].

В нашем исследовании мы попытались проследить влияние этнического фактора на проявления агрессии у студентов.

Гипотеза исследования: существуют этнические особенности проявления агрессии у русских и башкирских студентов.

Объект исследования: студенты русской и башкирской национальностей.

Предмет исследования: агрессивное поведение студентов.

В исследовании использовались методы: опросник Басса-Дарки и методика «Личностная агрессивность и конфликтность».

В исследовании приняли участие студенты 2 – 3 курсов русской и башкирской национальностей.

Мы обобщили результаты по выборкам русских студентов и студентов башкирской национальности (табл. 1, 2).

Таблица 1 – Средние значения по опроснику Басса и Дарки

Выборка	Виды агрессии															
	Физическая		Косвенная		Раздражение		Негативизм		Обида		Подозрительность		Вербальная		Угрызения совести	
	Балл	%	Балл	%	Балл	%	Балл	%	Балл	%	Балл	%	Балл	%	Балл	%
Башкиры	6,82	68	4,65	51	4,55	41	3,15	63	4,42	55	5,82	58	8,17	63	6,8	75
Русские	7	70	5,12	56	6,3	57*	3,12	62	4,82	60	5,95	60	8,92	69	6	66*

* - $p < 0,05$

Анализируя данные таблицы, мы видим, что показатели русских студентов превышают показатели студентов башкирской национальности по шкалам: физическая агрессия, косвенная, обида, подозрительность, вербальная агрессия. Эти данные подтверждают нашу гипотезу о том, что существуют этнические особенности в проявлении агрессии.

По шкалам негативизм показатели студентов башкирской национальности превышают показатели русских студентов. Как мы видим из таблицы разница между показателями по шкале негативизм очень мала (1%). Из этого следует, что многие студенты русской национальности также недовольны сложившимися обстоятельствами. По шкале угрызения совести больший показатель имеют студенты башкирской национальности.

С помощью статистической обработки было выявлено, что студенты данных выборок имеют различия средних показателей по шкалам раздражение и угрызения совести, причем по первой шкале больший показатель имеют русские, а по второй шкале – башкиры.

Таблица 2 –Сводная таблица средних значений по методике «Личностная агрессивность и конфликтность», баллы

Выборка	Виды агрессии							
	Вспыльчивость	Наступательность	Обида	Неуступчивость	Компромисс	Мстительность	Нетерпимость к мнению других	Подозрительность
Русские	5	4,825	4,55	4,35	6,725	4,375	4,35	5,65

Башкиры	6*	6,2*	6,43*	5,75*	6,35	6,025*	4,95	6,3
---------	----	------	-------	-------	------	--------	------	-----

- $p < 0,05$

Из таблицы 2 видно, что показатели у русских студентов превышают показатели студентов башкирской национальности по всем шкалам, кроме шкалы компромисс. Эти данные также подтверждают нашу гипотезу о том, что существуют этнические особенности в проявлении агрессии.

По шкале компромисс больший показатель имеют студенты башкирской национальности, следовательно, они чаще соглашаются уступить, прийти к золотой середине. Хотя разница между показателями по данной шкале не значительны, т.е. русские студенты тоже умеют находить компромисс с собеседником.

С помощью статистической обработки было выявлено, что студенты как башкирской, так и русской национальностей имеют различия средних показателей по шкалам вспыльчивость, наступательность, обида, неуступчивость, мстительность.

Максимально выраженной шкалой по двум методикам у русских студентов является физическая агрессия (70%), у студентов башкирской национальности угрызания совести (75%).

В ходе работы мы пришли к выводу, что существуют различия в проявлениях агрессивности студентов русской и башкирской национальностей. Большие показатели уровня агрессивности имеют русские студенты.

В ходе исследования подтвердилось наше предположение: существуют этнические особенности проявления агрессии у русских и башкирских студентов.

Список литературы

1. Бисерова, Г.К. Этнопсихологический аспект проявления агрессивности в студенческой среде / Г.К., Бисерова // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2016. № 2. С. 115-120.
2. Вишняков, А.И. Причины немотивированной агрессии у трудных подростков А.И. Вишняков, К.Е. Буцына// Современные проблемы науки и образования, 2014. №4. С.576
3. Зубова, Л.В. О проблеме проявления признаков агрессивности и их характеристика у современных юношей и девушек / Л.В. Зубова // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры материалы Всероссийской научно-методической конференции. Оренбургский государственный университет. 2017. С. 2553-2556.
4. Каменева, Г.Н. Этнопсихологические особенности в проявлении агрессивности студентов / Г.Н. Каменева, Ю.Н. Анисимова // Социально-психологические проблемы современного общества и человека: пути решения материалы международной научно-практической конференции. Научный редактор А.П. Орлова. 2015. С. 135-138.

5. Юревич, А.В. Проявление агрессивности в современном российском обществе как психологическая проблема А.В. Юревич //Психологический журнал. Том 35. Номер 3. -Москва: Наука, 2014. – С. 68-77.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПАРТИЙНЫХ СИСТЕМ В ПЕРИОД ПОСТДЕМОКРАТИИ

Гоптарева И.Б., д-р полит.наук, доцент
Оренбургский государственный университет

Сравнение партийных систем в европейских демократиях показывает некоторые черты сходства при характерных различиях, связанных, с одной стороны, с конкретными историческими условиями их возникновения и развития, а с другой, – с различными и даже неравными отправными точками процесса демократизации. Например, отличие структуры партийной системы в молодых демократиях Восточной Европы от более старых (западных) демократий до сих пор принято объяснять различиями, существующими между политическими системами Северной и Западной Европы и несколько отстающими системами стран Южной Европы (Испания, Португалия, Греция). По аналогии это отставание в демократизации политических институтов автоматически переносится и на страны «новой демократии». Однако социально-политические события (правительственные кризисы, реформы), происходившие приблизительно в одно и то же время (1980-е годы) по всей Европе, в том числе, и в СССР («перестройка»), вызванные новыми социальными конфликтами, характеризовались сменой правительств, ослаблением социал-демократии, упрочением правоцентристских партий, что, однако, в девяностые годы дало обратный результат, когда успех на выборах неожиданно добились левоцентристские партии. «Конец социал-демократической эпохи», провозглашенный Ральфом Дарендорфом в 1970-х годах, неожиданно превратился в «социал-демократическое десятилетие» [3, с. 38], ныне вновь уступившему место консерватизму в формах правого популизма и экстремизма. Такие колебательные движения партийных предпочтений объясняются сменой принципа поляризации на принцип плюрализма («размежевание / концентрация») [5].

Увеличение фрагментации в этих случаях (степень размежевания / консолидации партийного пространства или соотношение сил внутри партийной системы: корреляция доли избирателей и доли мандатов) можно наблюдать в снижении доли голосов двух основных партийных систем конца 1990-х – 2010-х годов — социал-демократических и консервативных. Потери одних компенсируются ростом других, как правило, меньших партий, некоторые из которых уже занимали свое место в партийной системе, но играли незначительную роль, а некоторые хоть и образовались недавно, уже сумели завоевать свой первоначальный успех на выборах, что впоследствии дало им возможность закрепиться в партийной системе, активно участвовать в избирательных кампаниях и получать свои мандаты в представительные органы власти [4]. В одну группу входят, в частности, либеральные партии и некоторые представители региональных, в состав которых, помимо прочих, входят экологические и правые популистские партии. Другую, отдельную группу,

составляют старейшие правые партии, но нынче существенно обновленные, типа Австрийской партии свободы или Швейцарской народной партии.

Фрагментация партийных систем в большей степени, чем другие факторы определяют сегодняшнюю тенденцию их развития. Среди стран с наименьшей фрагментацией можно было выделить Великобританию, Грецию, Испанию и Португалию. В этих четырех странах количество партий, попадающих в парламент, приблизительное количество было до четырёх с разными вариациями; в то время как, например, в Великобритании фрагментация неуклонно возрастала с 1991 года, в Греции и Португалии в это же время она оставалась стабильной, а в Испании наблюдалась тенденция к ее снижению. В странах с традиционно относительно низкой фрагментацией (Австрия и ФРГ) на рубеже XX-XXI вв. был зафиксирован ее значительный рост, тогда как уровень фрагментации, например, для Ирландии оставался практически неизменным. Примечательно, что среди стран с высокой фрагментацией, число эффективных партий, чаще всего, наблюдалось выше пяти и только одна страна (Франция) демонстрировала тенденцию к снижению. В других случаях фрагментация продолжала оставаться на высоком уровне (Бельгия, Финляндия, Швеция). Тот факт, что растущая фрагментация партийных систем не сопровождалась поляризацией, как это было прежде, можно объяснить сокращением количества коммунистических партий. Перемены в Восточной Европе и роспуск Советского Союза означали, что коммунистические партии на Западе потеряли большую часть своей поддержки или превратились в квазисоциалистические демократические партии. Кроме того, на правом фланге партийных систем, начиная с середины 1980-х годов, представители нового правого популизма, придерживающиеся более умеренной линии, добились больших успехов на выборах, чем сторонники экстремизма. [3, с. 39].

Становление многопартийности в России, как и в большинстве других постсоциалистических стран, сопряжено с рядом трудностей организационного, институционального характера и — слабостью социально-коммуникационных и межпартийных связей. Клиентелистские формы политической интеграции в целом, доминирование «патронажных партий» с тенденцией к фракционности в странах «новой демократии», в частности, вызваны дефицитом самой демократии, создающим проблемы дисфункции государственного управления, в результате чего персонификация власти и неформальные политико-экономические «сети» правящей элиты приобретают гипертрофированное значение, что вполне объяснимо: слабость партий и связанный с ними чрезмерный персонализм, является атрибутом политической культуры транзитивных государств. Возможно, поэтому до сих пор источником формирования политических партий в России являются не столько электоральные намерения, сколько интересы и амбиции властных структур, в связи с чем наблюдается увеличение тенденции к флуктуации электората и партий, как правило, по направлению к центру власти. Это свидетельствует о невысокой степени участия политических партий в процессе формирования общественного мнения и политического волеизъявления.

Сегодня у большинства российских партий наблюдается тенденция ориентирования не столько на традиционно «свои» группы избирателей, сколько на гетерогенный по своему составу электорат, на который претендуют и другие партии. В результате, происходит вполне оправданное временем исчезновение (или размывание) партий по основанию социального статуса и превращение их в партии, претендующие на представительство всех слоев населения – «универсальные партии» или «партии для всех», что заставляет партии различных ориентаций формулировать свои позиции по множеству разнообразных интересов с целью привлечения на свою сторону новых групп избирателей путем включения в партийные программы такого широкого спектра требований (обещаемых услуг), что отличить правых от левых, консерваторов от либералов, последних от социалистов и т.д. для электората становится затруднительно. Подобный «партийный микс» отвечает интересам, прежде всего, правящей элиты, что говорит о том, что «новая волна демократии» до сих пор не сумела деэлитизировать политическое представительство, оставив почти на такой же дистанции общество и государство, на какой они пребывали в эпоху авторитаризма.

В то же время, становление российских политических партий в XXI веке не может не испытывать влияния новейших мировых тенденций в развитии партийных систем. Как известно, социальные и политические конфликты концентрируются вокруг таких основных партийно-идеологических направлений, как социал-демократизм, либерализм, консерватизм, каждое из которых делится на три основных сегмента: левый, правый, центристский. Наряду с этим существуют политические силы, ориентирующиеся одновременно на крайне правый и крайне левый сегменты и, таким образом, стремящиеся к выходу за пределы доминирующей партийной системы. При определенных обстоятельствах подобные устремления радикалистского крыла того или иного толка может угрожать целостности существующего политического порядка. Поэтому одной из проблем российского партийного строительства в XXI в. является разрядка внутрипартийного напряжения, прежде всего, через политико-правовую институционализацию партий. Результативность этого процесса может быть обеспечена сочетанием двух методов правового регулирования политических партий: внешнего и внутреннего. Внешний метод регулирования партий помогает детализировать правовой статус партии, обеспечивая укоренение (институционализацию) их в политическом пространстве и — реальное право граждан на свободу общественных ассоциаций, на политическое участие и т.д.

Внутренний метод регулирования осуществляется самими партиями через партийный аппарат. Все партии (в данном случае их организационная (не)оформленность не имеет значения) обладают определенной внутренней структурой, и так или иначе, внутривнутрипартийные отношения приобретают институционализированный характер. Особым предметом регулирования в организационно оформленных партиях является членство. Партийные

программы, уставы, правила, инструкции по вопросам организационной структуры и партийной деятельности регулируют внутрипартийные отношения. Поэтому в какой-то степени их можно назвать партийными нормами, не имеющие правового характера, хотя гарантия соблюдения партийных норм санкционирована мерами партийных взысканий: исключение из числа членов партии, отказ в выдвижении в кандидаты и т.п.

Внутренний метод регулирования способствует упорядочению и демократизации внутрипартийных отношений. Но внутрипартийные нормы вряд могут систематизировано эволюционировать и достигать своих целей без политического опосредования в виде совокупных действий партий и электората в процессе принятия политических решений. Неопределенные, зачастую непонятные для электората «правила игры» партийного руководства, особенно в преддверии выборов, заставляют избирателей либо совершать резкие переходы от одной партии к другой, либо полностью разочаровываться в них, как в способе формирования представительной власти. Разрыв между электоратом и партиями порождает синдромы малопродуктивного протестного голосования, абсентеизма, политической аномии, систематическое проявление которых может привести к делегитимации существующей политической системы.

Если установившаяся в западной демократии классическая модель «партийных формаций» основывается на определенных ценностях, опосредованных «линиями разделения» общества по различным основаниям (плюрализм) [2], то в России множественность позиций и мнений не имеет четко очерченных границ в вопросе определения тех социальных ценностей, которые способствовали бы интеграции и консолидации активных граждан России. Программы российских политических партий это подтверждают: независимо от формальных названий партий (ЕдРо, КПРФ, ЛДПР, и т.д.), концептуальные основы их целей и деятельности удивительным образом схожи [1, с. 268], что вводит в заблуждение электорат и, в конечном счете, отчуждает его от политической жизни в целом. Именно поэтому «формация партийных систем» у нас меньше всего зависит от электората, их развитие определяется интересами главных политических акторов страны.

Партийная реформа, начавшаяся принятием ФЗ «О политических партий» (2001), направленная на оптимизацию деятельности политических партий в российской политической системе, своей цели пока не достигла и не достигнет без решения таких вопросов, как внутрипартийная демократия, основания и порядок включения в партийный список кандидатов в депутаты, форма и состав руководящих органов политической партии с целью воспрепятствования скрыто/открытых методов авторитарного управления партией, структурирование избирательной конкуренции и формирование политического предвыборного и выборного пейзажа, обеспечение когерентных политических групп для сокращения разногласий в последующей работе в законодательных органах власти, преодоление фрагментарного состояния партийной системы посредством развития конкуренции/партнерства (и для

начала этого процесса неплохо бы отменить законодательные положения о запрете на межпартийные объединения, переход депутатов из одной фракции в другую, формирование избирательных блоков), нормальное развитие партийных систем будет затруднительно.

Дальнейшее успешное развитие партий и партийных систем в РФ зависит, на наш взгляд, во-первых, от способности партийных лидеров к диалоговой культуре, переговорному искусству для обсуждения политических стратегий в период избирательных кампаний; во-вторых, от способности преодоления фрагментарного состояния партийной системы посредством развития института добросовестной конкуренции с элементами партнерства, когда это необходимо (и для начала этого процесса следует отменить запрет на межпартийные объединения и восстановить право на избирательные блоки); в-третьих, от успешности создания альтернативы доминирующей партии в лице официально признанной оппозиционной партии.

Список литературы

1. Современные политические партии России: анализ программ и уставов. [Текст] // Политическая наука. – 2006. – №1. – С. 267-274.
2. Beyme, K. Parteiensysteme in Osteuropa. In: Segert, Dieter/Stöss, Richard/Niedermeyer, Oskar (Hg.): Parteiensystem in postkommunistischen Gesellschaften Osteuropas. – Opladen: Westdeutscher Verlag, 1997. – S. 13-36.
3. Decker, F. Neue Konturen der Parteienlandschaft in Europa. In: Politische Partizipation in Europa. – 2011. – Heft 62. – S. 38-46. – Режим доступа: URL: http://www.deutschlandundeuropa.de/62_11/politische_partizipation.pdf (15.11.2018).
4. Helms, L. Konvergenz- und Divergenzaspekte der Parteiensystementwicklung in der Ära der Europäisierung: Ost- und Westeuropa im Vergleich. In: Österreichische Zeitschrift für Politikwissenschaft. – 2008. – № 37 (1). – S. 11-28. Режим доступа: URL: <https://webapp.uibk.ac.at/ojs/index.php/OEZP/article/view/1236/931> (15.11.2018).
5. Stöss, R., et al. Parteiensysteme in Westeuropa: Stabilität und Wandel. In: Oskar Niedermayer/Richard Stöss/Melanie Haas (Hg.): Die Parteiensysteme in Westeuropa. Wiesbaden, 2006. S. 7–37.

СОЦИАЛЬНЫЕ И КУЛЬТУРНЫЕ УСЛОВИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ФЕМИНИЗМА

Ефремова А.В.

Оренбургский государственный университет

Внимание к женским проблемам первоначально возникло в рамках академических традиционных дисциплин – в культурологии, истории, психологии, литературе, социологии, философии. Проследить эволюцию понимания и восприятия сути женщины, её места и роли в социуме – значит осмыслить историю женской проблемы, причины ее появления, оценить исторически сложившиеся подходы к ее решению и рассмотреть перспективы профессионального коммуницирования с женской аудиторией [1, с. 22].

Доктрина феминизма имеет свою длительную историю, а борьба женщин подчинению, естественно, предшествует появлению феминистического мировоззрения как практики и теории. Начала социальной дискриминации женского населения надлежит искать в древности [2, с. 23].

Женщины были первыми ботаниками. Они собирали корни и травы, увязывали созревание растений с явлениями астрономического цикла (появлением звезд, сменами фаз Луны). Первым литературный текст о равенстве женщин и мужчин – это «Тхеригатха», девятая книга Кхудака Никаи. В этой рукописи от лица женщин обосновывается важный факт – независимо от пола любой человек способен достичь Просветления [3, с. 56].

В древнегреческой литературе мы находим изображение народа, представляющего феминистический идеал. Возле реки Амазон жили амазонки – дочери Гармонии и бога войны Ареса. Эти женщины-воительницы по легенде умели ездить на лошадях и стрелять из лука. Для продолжения рода эти женщины вступали в связь с иноплеменными мужчинами. Родившихся девочек воспитывали в качестве новых амазонок, а мальчиков убивали или отдавали отцам. Слово «амазонка» в первый раз возникает в «Илиаде» Гомера (VII или VIII века до н.э.), позднее мы встречаем его в трудах Эсхила, Еврипида, Геродота и других авторов. [4, с. 44].

В традиционном обществе мир женщин был ограничен семьей и домом. Потребность мужчин в их обществе, несмотря на фактически полное удаление женщин из социальной жизнедеятельности, была велика, так как как раз женщина, как основная носительница высшего начала, выступала воплощением красоты в её наивысшей форме, красоты, перед которой мужчина преклонялся [5, с. 15].

Однако культурную и социальную активность половины населения длительное время удерживать в тисках нищеты и традиционализма все равно было бы слишком сложно, поэтому уже в древности система подавления женщин дает первые трещины. Еще во времена античности жило немало женщин, которые проявили себя в искусстве и науке [6, с. 147]. Античное благоговение перед разумом человека породило и огромное количество

женщин-прозаиков и женщин-поэтесс того периода.

Одной из известных поэтесс Древней Греции была Анита Тегейская. Она жила в IV-III веках до нашей эры. Родилась Анита Тегейская в Аркадии, где прославилась как автор эпиграмм. Об Аните сохранилось очень мало сведений, однако интересен тот факт, что эта женщина-поэтесса за более чем 2300 лет, которые минули со дня её смерти, не была забыта. Некоторые творения Аниты Тегейской сохранились до наших дней [7, с. 79].

В организации женского образования в средние века можно выделить два больших этапа, совпадающих с периодами истории средневекового общества; их границей является XI столетие. В раннее средневековье редкостью были не только лишь образованные женщины, но и мужчины, имеющие какое-либо образование. И для мужчин, так и для женщин монастыри являлись центрами образования. В женском монастыре программа образования была достаточно обширной и чаще всего в этот период не уступала программе мужского образования [8, с. 73].

В раннесредневековом монастыре монахиня вменялось в обязанность уметь писать и читать, так как одним из их главных занятий было прочтение Святого Писания, житийной литературы, трудов святых отцов (при этом многие фрагменты текста монахиня должна была выучить наизусть) [9, с. 107].

В XI столетии ситуация коренным образом начинает изменяться. Стремительное развитие городских поселений с их потребностями в обученных людях предопределило расцвет университетов, куда понемногу из монастыря перемещается центр системы образования того времени; однако женщинам в университет доступ был закрыт.

С монастырями было связано творческое наследие самых известных женщин средневековья – ученых, мистиков, писателей, теологов: Хросвиты Гандерсгеймской, Элоизы, Хильдегарды Бингенской, Биргитты Шведской, Екатерины Сиенской и многих других. Исследователями были установлены имена более тридцати ученых монахинь, живших с VI до XV век [10, с. 19].

Святая Биргитта Шведская (приблизительные даты жизни – около 1303-1373 годов) происходила из знатной семьи.

И это ее объединяет со святой Екатериной Сиенской, жившей в 1337-1380 годах, которая также содействовала упрочению власти Папы Римского, призывая прекратить раздоры и открыто выступая в поддержку папы Урбана VI. Эта незаурядная женщина происходила из бедной городской семьи. Наперекор воле своих родителей Екатерина Сиенская в юности ушла в монастырь. Ей приписывали ясновидение и пророческий дар. «Книга об учении Божьем, или Диалог о Божественном провидении» – творение, принесшее ей необыкновенную известность, являет собой плод экстатического опыта ментального общения с Богом-отцом. Перу Екатерины Сиенской также принадлежат многочисленные пророчества и письма.

Несмотря на некоторые яркие примеры, описанные нами, творчество женщин в монастырях, как и влияние монастырей как центров образования, понемногу приходит в упадок. Однако вместе с этим в данный период

формируются и другие формы обучения женщин. В среде городского нобилитета и аристократии приобретает популярность домашнее образование, всходы которого возникли еще в раннем средневековье. Многочисленные авторы трактатов по педагогике того времени – Эгидий Римский, Винцент из Бове, рассуждая об обучении девочек из знатных семейств, имеют в виду, как правило, именно домашнее образование [11, с. 92].

Появлялись в это время и светские писательницы, прогрессивное творчество которых процветало при куртуазных дворах Европы. Уроженка Нормандии Мария Французская (1160-1215 годы) провела большую часть жизни при дворе Английской короны Генриха II и Элеоноры Аквитанской. В свое время после Кретъена де Труа она слыла самым популярным поэтом Англии и Франции. Мария писала и на французском, и на латыни; ее считают первой женщиной в Западной Европе, которая писала произведения на родном языке. Наиболее популярными работами Марии считались «лэ» – малые стихотворные новеллы о семейных отношениях и о любви. Ее версия истории любви Тристана и Изольды оригинальна тем, что их отношения трактуются как образец служения рыцаря Прекрасной Даме, и зачастую эта версия слывет первым куртуазным произведением творчества трубадуров [12, с. 15].

Мы с полным основанием к зачаткам феминистического мировоззрения можем отнести работы Кристины Пизанской (1364–1430 годы). Это одна из немногочисленных женщин – так называемых «дочерей образованных отцов» – которые писали в средние века тексты в защиту прав женщин и от лица женщин. Кристина Пизанская была поэтом, историком и писательницей в конце XIV-начале XV веков при дворе французского короля Карла VI.

В «Книге о женском граде» (1405 год), защищая свой пол, Кристина представила ряд имен своих современниц, достойных восторга из-за своего вклада в формирование человеческой культуры и своих добродетельных черт. Она предположила, что женщины в результате неплохого образования смогли бы стать мужчинам равными.

Итак, гуманисты Ренессанса считали нужным дать женщинам образование. Это было значительным шагом по пути освобождения (эмансипации) женского пола. Европейские просветители дальше аргументировали идею переноса природных прав человека на всех женщин сообщества. Ж.-Ж. Руссо в романах «Юлия или новая Элоиза» и «Эмиль или о воспитании» изложил теорию воспитания, дифференцированного по принципу гендера. В этой теории ярко отображена просветительская концепция о том, что женское начало располагает рядом положительных качеств [13, с. 19].

Софонисба Ангиссола (около 1533 – 1625 гг.) – известная итальянская художница. Ее творчество пришлось на наиболее значимый этап Ренессанса Италии, который искусствоведы называют высоким Возрождением.

Известны имена Ады Лавлейс, математика и программиста, Марии Склодовской-Кюри и Ирен Жолио Кюри, работавших над вопросом радиоактивности [14, с. 99]. Возникают и новые имена женщин искусства – художниц, писательниц, поэтесс.

Следы идеологии феминизма после Ренессанса широко распространены в Новом и Новейшем времени и могут быть найдены в плеяде литературных произведений этих периодов. Примечательными образцами феминистической литературы являются романы, которые написаны авторами-женщинами (Жорж Санд, сестры Бронте, Джордж Элиот, Элизабет Гаскелл и другие).

Глубоко феминистичны произведения сестер Бронте – Шарлотты и Эмили. Даже в литературе девятнадцатого века были заметны существенные двойные стандарты в отношении пола, и именно по данной причине сестры Бронте писали под мужскими псевдонимами. Чтобы издать свои произведения и стать знаменитыми, они изменяли имена, что говорит о том, что во многих сферах тогдашней жизни, помимо прочего, и в литературе, женщины всерьез не воспринимались, они не имели права делать то, что им нравится [15, с. 65].

Во многом история героини самого известного романа Шарлотты Бронте «Джейн Эйр» повторяет историю ее автора.

Так в своем произведении Шарлотта Бронте описывала феминизм, во многом отличный от современного: она стремилась к такой же духовной и полнокровной жизни, которую вели мужчины, желала принимать активное участие в жизни сообщества, взывала к женщинам относиться так, как учит Святое Писание. Однако Бронте никогда не высказывала желания стать «лучше, чем мужчины», – Шарлотта была мудрой женщиной и хорошо понимала, что победителя в борьбе полов не существует и быть не может; женщины и мужчины – слишком разные создания, чтобы быть равными [16, с. 243].

В «Грозном перевале» аналогично сестре Шарлотте Эмили Бронте изображает общество, в котором женщины не боятся бороться за лучшую жизнь и брать от жизни то, что они хотят.

Этот роман Эмили Бронте в некоторой степени на примере героинь Кэтрин и Изабеллы отображает статус женщин в XIX столетии, соответственно передается жизненный опыт, а в ряде случаев и следствия поступков женщин, которые жили в эпоху неравенства. В романе Кэтрин активно борется с устоями, но они все равно изменяют и ее саму, и ее мир; Изабелла противостоит устоям как более слабая и гибкая натура, в итоге она отчасти достигает своих целей. Другим значимым аспектом романа «Грозной перевал» выступает упор на образование женщин, которое взаимосвязано с их борьбой за права и, как следствие, отображается на личностях персонажей романа.

Только в 20-е годы XX века, в период так называемого поэтического возрождения Америки, когда в первый раз были собраны и опубликованы практически все стихи Эмили Дикинсон с комментариями и вариантами (1955 год), в США пробуждается интерес к её творческому наследию, и она приобретает огромную и надежную посмертную славу. В последние десятилетия критики феминистского направления активно занимаются феноменом Эмили Дикинсон. Это Барбара Моссберг, Сандра Гилберт, Маргарет Хоманс, Джоан Добсон, Джин Мадж, Кристиан Миллер. Их интерпретации связаны с объединением гендерного компонента, авторского

новаторства и уникальности образа Эмили Дикинсон на фоне пуританского общества Америки того времени [17, с. 32].

Таким образом, произведенный анализ этнографического и исторического материала, философии и мифологии дает возможность сделать заключение о том, женская дискриминация зародилась в момент образования сложных социально-экономических взаимоотношений. Появившись в период первоначального разделения труда, сообщество сформировалось как патриархальное. Культурное проявление феминизма соответствовало стремлению женщин реализоваться хоть где-либо, в сферах, на которые общество для них не поставило табу: в религиозных и светских литературных жанрах, в религии, в педагогике. Феминистическое течение появилось как социокультурное явление в XVIII веке в связи с возникновением женского движения и было определено установленными культурно-философскими и социально-историческими предпосылками.

Список литературы

1. Григорьев, В. Биологические основания феминизма: вклад в теорию / В. Григорьев // Дайджест теоретических материалов информационного листка «Посиделки». – СПб. – 2016. – С. 21-23.
2. Ушакин, С. Политическая теория феминизма: современные дебаты. Введение в гендерные исследования. / С. Ушакин, И. Жеребкиной. // Ч. 1: Учебное пособие [Текст] – СПб.: Алетейя, 2001. – 346 с.
3. Аникин, А.В. Прекрасный мир утопистов: Сен-Симон и Фурье. Глава восемнадцатая / А.В. Аникин // Юность науки: Жизнь и идеи мыслителей-экономистов до Маркса. – 2-е изд. – М.: Политиздат, 1975. – 384 с.
4. Аркелова, М.П. Женщина в российском обществе. XX век [Текст] / М.П. Аркелова, Е.Д. Емельянова, В.Н. Кулик // Женщина в российском обществе. XX век. История и современность. Специальный курс. – М. – 2016. – С. 40-60.
5. Брандт, Г.А. Философская антропология феминизма. Природа женщины [Текст] / Г.А. Брандт. – СПб: Алетейя, 2006. – 304 с.
6. Ворошилова, О.Н. Феминистские концепции женщины [Текст] / О.Н. Ворошилова // Теория и практика общественного развития. – 2008. – № 1. – С. 143-147.
7. Барсукова, С.Ю. Модели успеха женщин советского и постсоветского периодов: идеологическое мифотворчество [Текст] / С.Ю. Барсукова // СОЦИС. – 2001. – № 2. – С. 75-82.
8. Тимшина, Е.Л. «Женское дело»: к вопросу о современных тенденциях в развитии женского движения в России [Текст] / Е.Л. Тимшина // Политика и общество. – 2011. – № 2. – С. 71-75.
9. Шлегель, Ф. Эстетика. Философия. Критика. В двух томах. Том 1 / Ф. Шлегель. – М.: Искусство, 1983. – 440 с.
10. Воронина, О.А. Феминизм и новые социальные движения. Молодежь и новые социальные движения [Текст] / О.А. Воронина. – М.: Ин-т

философии, 2016. – 236 с.

11. Терновая, Л.О. Женское лицо мировой политики [Текст] / Л.О. Терновая // Государственная служба. – 2011. – № 1. – С. 91-95.

12. Клецина, И.С. Психология гендерных отношений. Теория и практика [Текст] / И.С. Клецина. – М.: Алетейя, 2004. – 408 с.

13. Тикнер, Дж. Энн. Мировая политика с гендерных позиций. Проблемы и подходы эпохи, наступившей после «холодной войны» [Текст] / Под ред. Д.И. Польшанского. – М.: Культурная революция, 2006. – 368 с.

14. Королькова, Е.А. Русская философия: В. Розанов и метафизика пола [Текст] / Е.А. Королькова. – СПб: ГУАП, 2006. – 739 с.

15. Иригарей, Л. Пол, который не единичен / Л. Иригарей // Гендерные исследования. – 2017. – № 3 – С. 64-70.

16. Горбачев, А.Ю. Сущность феминизма [Текст] / А.Ю. Горбачев // Философия хозяйства. – 2006. – № 2. – С. 240-244.

17. Айвазова, С.Г. К истории феминизма [Текст] / С.Г. Айвазова // Общественные науки и современность. – 2012. – № 6. – С. 31-35.

КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД В ПРЕПОДАВАНИИ ИСТОРИИ

**Жайбалиева Л.Т., канд. ист. наук
Оренбургский государственный университет**

Модернизация современного образования предусматривает переход на образовательные стандарты нового поколения, идеологической основой которых является компетентностный подход. Необходимость формирования компетенций является ответом образования на вызовы современного общества, характеризующегося возрастающей сложностью и динамизмом.

Компетентностный подход в обучении сосредотачивается не только на увеличении объема информированности человека в различных предметных областях, но и на возможности нахождения альтернативных вариантов решения проблем, выбора рационального способа и обоснования своего выбора. Приобретаемые знания и умения, позволяют студентам быть востребованными в повседневной жизни.

Компетентностный подход в образовании дает возможность преодолеть разрыв между знаниями и практической деятельностью, научить обучающихся с помощью полученных и усвоенных знаний эффективно решать практические задачи. При таком подходе оценка результатов обучения происходит по уровню образованности, достигнутого студентами, т.е. по уровню его компетенций.

В соответствии с требованиями Государственного образовательного стандарта, обучающиеся должны быть способны к саморазвитию и личностному самоопределению. Реализация этих требований предполагает использование компетентностной модели. Организация учебного процесса, деятельность преподавателя должны содействовать тому, чтобы студенты имели возможность добывать и применять знания самостоятельно.

Задача преподавателя – создание условий, в которых становится возможным достижение образовательных результатов, формирование компетенций. Деятельность педагога направлена на определение цели и образовательных результатов; использование разнообразных приемов и способов включения студентов в разные виды деятельности, позволяющие ему наработать требуемые компетенции; организацию и руководство групповой проектной деятельностью студентов; организацию обсуждений и дискуссий.

На занятиях по истории должны быть созданы условия для самореализации студентов. Большое внимание уделяется самой исторической информации, знанию понятийного аппарата, критическому анализу исторических документов, формулированию суждений о важнейших исторических событиях. Соответственно на занятиях по истории.

Следует признать, что большую роль в формировании исторических знаний играют исторические источники, использование которых позволяет сделать изложение материала наглядным, проиллюстрировать конкретными примерами и фактами теоретические положения. Правильно введенные в структуру рассматриваемого материала источники, делают выводы более

убедительными и вырабатывают у студентов навыки самостоятельного осмысления исторического факта. Исторический документ служит прекрасным материалом для анализа. Работа с документом активизирует мышление, учит разбираться в исторических явлениях. Правильно организованная работа с источниками также позволяет преподавателю рационально использовать время, отведенное для изучения определенной темы, так как является одним из продуктивных способов обучения. Поэтому овладение приемами и навыками источниковедческого исследования становятся важнейшей задачей преподавания истории.

Значительно повышает доказательную базу исторического исследования и обогащает историческую науку использование междисциплинарных подходов. При этом возрастает аналитичность исследований, их наглядность и доказательность. Практика междисциплинарности в историческом исследовании основана на преодолении изолированности исторической науки, на поиске и применении междисциплинарных связей, которые не поглощают, а дополняют друг друга.

На лекционных и семинарских занятиях важно дать возможность студентам самостоятельно оценивать события, искать пути решения проблем, предлагать альтернативные варианты развития истории. Особую роль на занятиях по истории занимает работа в малых группах, в парах. При этом все студенты участвуют в процессе изучения, размышляют по поводу того, как решить проблему, что они знают и что необходимо узнать.

Работа в малых группах позволяет согласовывать разные мнения по рассматриваемому вопросу. Создаются условия, при которых студент может почувствовать свою успешность, свою интеллектуальную состоятельность, что делает сам процесс обучения продуктивным. Использование групповой работы целесообразно при изучении текстов, исторических документов, при подготовке тематических учебных конференций, семинаров, диспутов, докладов по различным темам, при подготовке проекта. Выполняя задания, студенты самостоятельно изучают материал, консультируются, обсуждают возможные варианты ответа, прогнозируют результат. Предпочтение отдается самооценке и взаимооценке в группах. Это развивает компетенцию личностного самоопределения.

Информационную компетентность и логику, а также творческие способности, критическое мышление развивают электронные презентации, подготовленные студентами. Автор презентации учится представлять себя, выступая перед аудиторией, вырабатывает свой стиль поведения, стараясь донести свою мысль присутствующим.

Организация обучения на занятиях по истории предусматривает проведение дискуссий, моделирование различных жизненных ситуаций, таких как создание проблемных ситуаций через решение заданий на внимание и сравнение. Рассматривая вопросы раздела «Русские земли в XIII-XV веках и европейское средневековье», студентам предлагается сделать сравнительный анализ расположения, экономического и политического, культурного развития

русских земель и княжеств в XII – первой половине XIII в. Это помогает им понять особенность развития отдельных русских земель, а в дальнейшем дать объективную оценку причин русской централизации.

Используется прием создания проблемных ситуаций через противоречие нового материала уже известному. Так, рассматривая результаты и последствия реформаторской деятельности Петра Великого, предлагается анализ противоположных суждений историков.

Эффективным приемом является создание проблемных ситуаций через выполнение небольших исследовательских заданий. В рамках раздела «Россия в XVI-XVII веках в контексте развития европейской цивилизации» заданием исследовательской работы является тема «Россия в XVII в.: «бунташный век» или Новое время?»

Подготовка к участию в дискуссии побуждает студента к изучению дополнительной литературы по теме, ее осмыслению, чтобы не допускать голословных заявлений. Вдумчивое отношение к своим высказываниям, к комментариям окружающих формирует ценностно-смысловые, общекультурные, учебно-познавательные компетенции.

Использование информационных технологий на занятиях истории позволяет достигать более глубокого осмысления учебного исторического материала, усиливает эмоциональное влияние истории на личность студента. Это происходит за счет использования карт, схем, видео и аудио материалов, электронных презентаций. Видеофрагмент воздействует на память и воображение, способствует быстрому усвоению материала, делает занятие более интересным и динамичным, «погружает» обучаемого в обстановку исторической эпохи, создает иллюзию соприсутствия, сопереживания, содействуют становлению ярких представлений о прошлом. Владение современными информационными технологиями, поиск и отбор необходимой информации, ее преобразование и передача позволяет сформировать информационные компетенции.

Эффективной формой работы при изучении истории выступает исследовательская или проектная деятельность, которая в образовании неразрывно связана со способностью будущего специалиста решать нестандартные проблемы, принимать эффективное участие в командной работе, разрабатывать и реализовывать новшества, вовлекаться в различные педагогические, организационно-управленческие, технологические процессы, связанные с развитием образовательных систем.

Вовлечение обучающихся в проектную деятельность формирует: способности к выделению и осмыслению социально, профессионально и личностно значимых проблем образования; умения разработки идей и способов решения сформулированных проблем, доведения идей до уровня практического применения; способность к эффективной командной работе, принятию различных управленческих и исполнительских ролей; способность к планированию и проведению необходимых исследований, использованию результатов исследований для преобразования действительности; потребности

в саморазвитии, самостоятельном освоении новых способов профессиональной деятельности, росту профессиональной компетенции.

К условиям вовлечения студентов в проектную деятельность относятся: формулировка значимости проблемы проекта с личностной или профессиональной точки зрения; направленность содержания проекта на достижение теоретически и практически значимого результата, имеющего ценность для каждого участника проектного взаимодействия; методическая проработанность последовательности осуществления проекта, взаимосвязь проектной работы и планируемых образовательных результатов дисциплины; обеспечение условий для самостоятельной активности участников проекта, в том числе с использованием современных средств информационно-образовательной среды вуза; наличие четких критериев промежуточной и итоговой диагностики результатов проектной деятельности.

Эффективность работы над проектами повышается в ходе представления результатов проектной деятельности на разнообразные конкурсы, опубликования результатов проектной деятельности в виде статей, появления интереса к поступлению в магистратуру и продолжению обучения и пр.

Сила проектной деятельности в том, что она соединяет теорию с практикой, учебно-воспитательную работу с жизнью, помогает студентам включиться в активную деятельность. В период работы над проектами студенты открывают новые знания, выбирают пути реализации своих возможностей, исследуют и создают. Проектная работа способствует развитию ключевых компетенций и самостоятельности студента в познании нового, стимулируя природную любознательность и творческий потенциал.

Исходя из этих позиций, можно сформулировать основную идею: процесс активизации познавательной деятельности студентов на занятиях является приоритетным в формировании компетенций. В технологическом смысле – познавательная активность обеспечивается за счет внедрения эффективных педагогических технологий; постоянного использования междисциплинарных связей, повышающих научный уровень образования; использования информационно-коммуникационных технологий; организации процесса личностного осмысления исторического опыта.

Список литературы

1. Вербицкий, А.А. Личностный и компетентностный подходы в образовании: проблемы интеграции / А.А. Вербицкий, О.Г. Ларионова. – М.: Логос, 2009. – 334 с.
2. Ефремова, Н.Ф. Компетенции в образовании: формирование и оценивание / Н.Ф. Ефремова. – Москва: Издательство «Национальное образование», 2015 – 416 с.
3. Зимняя, И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования / И.А. Зимняя // Высшее образование сегодня. – 2003. – № 5. – С. 34-42.

4. Иванов, Д.А. Компетентностный подход в образовании. Проблемы, понятия, инструментарий / Д.А. Иванов, К.Г. Митрофанов, О.В. Соколова. – М.: АПК и ПРО, 2003. – 101 с.

5. Сенашенко, В.С. О компетентностном подходе в высшем образовании / В.С. Сенашенко // Высшее образование в России. – 2009. – № 4. – С. 18-24.

ОРГАНИЗАЦИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИСТОРИИ

**Жайбалиева Л.Т., канд. ист. наук
Оренбургский государственный университет**

Обучение в университете основано на постоянной, планомерной и систематической самостоятельной работе. Самостоятельная работа является не только основным средством сознательного и прочного усвоения получаемых студентом знаний, развития его познавательных сил, но и непременным условием формирования его личности. Она развивает культуру мышления, умение находить новые решения, формирует самостоятельность суждений, воспитывает профессиональную и гражданскую активность [1, 2]. Именно в вузе студент овладевает основными методами самостоятельных занятий, принципами самообразования.

С поступлением в вуз главным источником и средством приобретения новых знаний для студента становятся учебные занятия всех типов, где студент должен научиться овладеть не только определенной суммой сведений и фактов, но и самими методами их добывания и накопления. Студенту необходимо научиться работать во время лекций и семинарских занятий по истории, в процессе подготовки сообщений и докладов, в период проведения контрольных работ и коллоквиумов, зачетов и экзаменов.

Лекции являются способом передачи студентам учебной и научной информации. Лекция требует большого волевого и умственного напряжения. Студенты сознательно воспринимают преподносимый им материал, вместе с преподавателем анализируют и обобщают его. Лекции по истории, читаемые на уровне развития современной исторической науки, с учетом результатов исследовательской работы самого лектора, приводят студентов к научному поиску, к новым знаниям.

Структура лекции по истории предполагает обоснование темы лекции, ее значения в общем процессе исторического развития, ее место в курсе, связь с ранее пройденными разделами и с последующим материалом. Затем дается краткая историографическая справка, в которой лектор знакомит студентов с историей научной разработки данной проблемы в предшествовавшей литературе, с ранее существовавшими и современными мнениями по этим вопросам. Критика источников и литературы во время лекции преподавателем является важнейшей школой для студентов.

В основной части лекции, в которой даются освещение и анализ важнейших вопросов темы, обобщается необходимый фактический материал, делаются научные выводы. Обычно преподаватель тщательно отбирает лишь самые важные и необходимые для данной темы факты, события, имена, даты, которые студенты должны не просто механически запоминать, они должны понимать весь изучаемый процесс в целом, место тех или иных событий в этом процессе. Видеть связь с тем, что предшествовало и что за этим последует,

взаимосвязь с другими, синхронно происходящими историческими явлениями и событиями. Только при этом условии лекция достигнет своей цели. Студентам необходимо внимательно относиться ко всем этим элементам лекции, правильно понимать их смысл и значение, что поможет им глубже усвоить материал.

Эффективное чтение лекции предполагает использование всевозможных иллюстративных средств: аудио- и видеоматериалов, фрагментов кино, демонстрацию слайдов проектором на экране. Сегодня все чаще при чтении лекций демонстрируются компьютерные презентации [7, с. 1666; 8, с. 1569].

Аудитория должна внимательно следить за работой преподавателя с исторической картой и наглядными пособиями, хронологией, демонстрационными материалами, за применяемыми преподавателем методическими приемами, способствующими закреплению точных исторических представлений и понятий.

Полученные на лекциях знания закрепляются на семинарских занятиях, но главным образом путем непрерывной углубленной самостоятельной работы студентов над учебниками и рекомендованной литературой.

Подготовка к семинарским занятиям и активное участие в них – одна из важнейших обязанностей и серьезных задач в учебной работе студента. Резервы формирования навыков самостоятельной работы здесь также значительны [3, с. 140]. Самостоятельная подготовка к семинарским занятиям заключается в обязательном выполнении всех видов заданий по теме каждого занятия [6, с. 2004]. Большое внимание при подготовке к занятиям по истории уделяется учебникам, учебным пособиям, методическим руководствам, историческим источникам и документальным публикациям, крупным обобщающим трудам по всеобщей и отечественной истории, монографическим исследованиям, научным статьям, сообщениям и рецензиям, энциклопедическим изданиям, справочникам и хроникам событий, научно-популярным, историко-публицистическим работам и ведущим историческим журналам, тематическим сборникам, продолжающимся изданиям и ежегодникам и пр.

В настоящее время актуальной является проблема рациональной организации самостоятельной работы с использованием компьютера, интернет-ресурсов, материалов электронно-библиотечных систем, которая связана с оптимальным выбором способов их применения, которые помогают при организации самостоятельной работы студентов достигнуть максимально возможных результатов обучения за определенное время при минимальных затратах сил и времени студентов и преподавателей. Немало важное значение имеет и тот факт, что специфика организации самостоятельной работы на основе применения компьютера заключается в том, что по своей сути является самостоятельной работой.

Подготовку к занятию семинара следует начинать с усвоения соответствующих разделов учебных пособий, что дает студенту общее представление о месте и значении данной проблемы в изучаемом курсе, а также

вооружит его необходимым минимумом фактического материала по теме. Далее следует приступить к внимательному и глубокому изучению относящихся к данной проблеме исторической литературы и документов.

В процессе работы над источниками и литературой студенту рекомендуется делать различного рода выписки и заметки, составлять комбинированную рабочую запись или конспект прочитанного. Полезно при этом составлять хронологические, синхронистические и статистические таблицы, схемы, выписывать исторические термины и понятия, библиографические сведения и пр.

Наиболее сложной, но в то же время наиболее эффективной и чаще других встречающейся в вузовской практике формой проведения семинаров по историческим дисциплинам является подготовка и обсуждение студенческих докладов, которые требуют известный опыт самостоятельной работы с литературой и источниками. Студенты должны учиться кратко и логично излагать основные выводы из своей работы, приобретать навыки устной речи.

После выступления докладчика, его ответов на вопросы, дополнений по рассматриваемой теме, может практиковаться выступление оппонента с критическим разбором доклада, и далее начинается обсуждение, в котором должна принимать участие вся группа. При проведении семинаров таким способом на примере обсуждаемых докладов преподаватель разбирает типичные ошибки и недостатки, которые чаще всего встречаются в студенческих работах, учит студентов правильно составлять план работы, оформлять текст и научный аппарат, устно излагать содержание выполненного сообщения, вести дискуссию. Студенты учатся анализировать источники и критически подходить к изучаемой литературе, что способствует развитию навыков самостоятельного научного осмысления изучаемого материала, умению делать из него необходимые обобщения и выводы.

В итоге правильно организованные семинарские занятия должны научить студента самостоятельно изучать и анализировать исторические источники, критически осмысливать данные научной литературы, отбирать необходимые исторические факты, сопоставлять различные свидетельства; делать теоретически правильные обобщения и выводы; владеть литературным языком.

Наиболее частыми недостатками студенческих работ являются неумение выделить главное и перенасыщенность работы сторонними материалами, деталями, часто не имеющими прямого отношения к теме, поверхностность, приблизительность и незавершенность суждений. Нельзя допускать неточностей и искажений, произвольно «домысливать» то, чего не было на самом деле, необходимо тщательно аргументировать, опираясь на источник, каждое положение. Не следует злоупотреблять цитированием литературы, особенно в тех случаях, когда цитаты приводятся для подтверждения совершенно ясных и бесспорных положений.

Подготовка к сессии, к сдаче зачетов и экзаменов по истории должна быть рассчитана не столько на приобретение новых знаний, сколько на мобилизацию всего ранее изученного материала, его повторение. С этой точки

зрения, предшествующая активная работа студента на лекциях, практических занятиях, написание докладов и т. п. должны рассматриваться как подготовка к зачету или экзамену. Всю сумму полученных за семестр знаний студенту перед сессией необходимо разумно обобщить, привести в систему, закрепить в памяти. Повторение материала следует вести с обязательным привлечением учебника, конспектов лекций и других материалов, имеющихся в распоряжении студента. Немало помогают в этом различные методические пособия и руководства, издаваемые для студентов кафедрой, а также групповые и индивидуальные консультации преподавателей.

Повторение материала изучаемого курса рекомендуется вести по разделам и темам. Сплошное чтение учебника или конспекта лекций малоэффективно. Повторив соответствующий раздел учебника и конспекта, следует обратиться к оценкам данной проблемы в историографии, выписать важнейшие хронологические даты, имена, термины, обязательно найти все относящиеся к данному разделу географические места и названия на карте. Только проверив себя и убедившись в твердости знания материала, можно двигаться дальше, к изучению других разделов.

Последовательность и объем материала по каждому курсу определяются рабочей программой, она же должна помочь студенту правильно распределить время, отведенное на подготовку к зачету или экзамену по дисциплине. Естественно, на сложные, менее усвоенные студентом темы он должен выделить больше времени, чем на известные.

Особенно хочется предупредить студентов о необходимости твердого знания хронологии, умения точно передать фактический ход событий, правильно пользоваться научной исторической терминологией, географическими понятиями, картой.

Ответы студентов на зачете и экзамене должны быть краткими, содержательными и логичными, грамотными по изложению. Задача студента – показать твердое знание фактического материала, умение правильно его отобрать и систематизировать. Преподавателю чрезвычайно важно проверить не только объем знаний студента, но и то, насколько самостоятельно он может распорядиться этими знаниями, насколько глубоко знает литературу вопроса, существующие по данной теме точки зрения, как он понимает место данного события, явления в общем процессе исторического развития, умеет сопоставлять и анализировать материал, пользоваться хронологией, исторической картой и т. д.

Самостоятельная работа студентов является одной из основных форм внеаудиторной работы при реализации учебных планов и программ. В этой связи особую актуальность приобретают принципы организации самостоятельной работы студентов и их творческое осмысление [10]. При этом самостоятельная работа определяется как индивидуальная или коллективная учебная деятельность, осуществляемая без непосредственного руководства педагога, но по его заданиям и под его контролем.

Целью самостоятельной работы студентов является овладение фундаментальными знаниями, профессиональными умениями и навыками, опытом творческой, исследовательской деятельности. Такая работа студентов способствует развитию самостоятельности, инициативности, ответственности и организованности, творческого подхода к решению проблем учебного и профессионального уровня, самосовершенствованию и самореализации [4, 5, 9].

Самостоятельная работа студентов по истории направлена на расширение кругозора, а также на формирование навыков применения полученных знаний на практике, повышение уровня культуры, развитие образного мышления, умения свободно ориентироваться в мире исторических фактов.

Список литературы

1. Айзенберг, А.Я. Самообразование: история, теория и современные проблемы / А.Я. Айзенберг. – М.: Высшая школа, 2011. – 126 с.
2. Анисимова, В.А. Организация самообразовательной деятельности: учеб. пособие для студентов / В.А. Анисимова. – Челябинск : УралГУФК, 2007. – 88 с.
3. Вербицкий, А.А. Самостоятельная работа студентов: проблемы и опыт / А.А. Вербицкий // Высшее образование в России. – 2013. – №2. – С. 137-145.
4. Воротилкина, И. М. Самостоятельность студентов в учебном процессе / И. М. Воротилкина // Высшее образование в России. – 2012. – №3. – С. 92-97.
5. Жайбалиева, Л.Т. Активизация работы студентов на основе использования практикума по истории / Л.Т. Жайбалиева // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры [Электронный ресурс]: материалы Всероссийской научно-методической конференции; Оренбург. гос. ун-т. – Электрон. дан. – Оренбург: ОГУ, 2017. – С. 2343-2346.
6. Жайбалиева, Л.Т. Инновационные технологии в преподавании истории в вузе / Л.Т. Жайбалиева // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры [Электронный ресурс]: материалы Всероссийской научно-методической конференции; Оренбург. гос. ун-т. – Электрон. дан. – Оренбург: ОГУ, 2014. – С. 2003-2008.
7. Жайбалиева, Л.Т. Информационно-коммуникационные технологии в преподавании истории / Л.Т. Жайбалиева // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры. Материалы Всероссийской научно-методической конференции (с международным участием); Оренбургский гос. ун-т. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2013. – С. 1665-1670.
8. Жайбалиева, Л.Т. Преимущества использования материалов рабочей тетради в преподавании истории / Л.Т. Жайбалиева // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры [Электронный ресурс]: материалы Всероссийской научно-методической

конференции; Оренбург. гос. ун-т. – Электрон. дан. – Оренбург: ОГУ, 2018. – С. 1569-1573.

9. Жуков, А. В. Организация самостоятельной работы студентов в высшей школе. Дидактические средства, технологии, программы: монография / А. В Жуков, А. В.Симоненко. – М.: ЮНИТИ-Дана, 2004. – 220 с.

10.Осадчук, О. Л. Управление самостоятельной работой студентов: метод. пособие / О. Л. Осадчук. – Омск: Полиграфический центр КАН, 2009. – 156 с.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ВСЕЛЕННОЙ

Жданова А.С., Мажирина А.Д.
Оренбургский государственный университет

Теории возникновения Вселенной разрабатывались человеком с давних времен. Представления о сущности мира менялись с увеличением знаний. У древних людей возникало все больше и больше вопросов о принципах мироустройства и положении, которое занимает человек в нём. Как же устроена Вселенная? Существует множество предположений и мнений, с чего всё началось. В различных древних цивилизациях люди имели различные мнения насчет формирования мира и его структуры.

Например, в египетской мифологии не было единых представлений о происхождении мира. Они были различны. Так один из мифов повествует о боге Неб-ер-Чере, который являлся вселенной и сохранял в себе двойственность мира: невидимое и видимое, женское и мужское начала. Другом центром мироздания был бог солнца Ра, считающийся родителем для остальных богов. Вместе с потомками образовывавшие эннеаду Гелиополиса.

В скандинавской мифологии существовало так называемое древо жизни – ясень Иггдрасиль — в виде которого скандинавы представляли себе вселенную. Мировое древо объединяет верхний нижний и средний миры, его корни находятся под землей, а крона стремится к небесам.

Уникальность представления о Вселенной в Древней Греции заключалась в многообразии моделей и их аргументированности. Первые философские школы выделяли основой различные предметы. Например, земной диск, плавающий в воде (Фалес), цилиндр, находящийся в бесконечном пространстве (Анаксимандр) и т. д.

Ученики Пифагора представили такую модель мира, где Солнце, шесть планет, Луна и звезды вращаются вокруг Гестии (центрального огня), и назвали её пироцентрической. Однако, чтобы суммарно получить священное число 10, пришлось добавить еще одну планету, и присвоили ей название Антихтон или Противоземля. Несмотря на это, большинство учёных были приверженцами геоцентрической системы [1, с. 121].

Платон анализировал мир, опираясь на представления о духовном начале. Звёзды - это божественные сущности с телом и душой, а видимая их форма - огонь, для доказательства, что они самые прекрасные. А для сходства со Всецелым их строение должно быть шарообразным. Платон верил в ограниченность космоса и первым предложил разложить движения светил, что движутся неравномерно, на абсолютные или совершенные движения по окружностям. После Евдокс Книдский в своих сочинениях, что не сохранились до наших дней, подробно трактовал теорию, так называемых, гомоцентрических сфер - модель движения планет по четырём сферам, в центре которых располагается Земля.

Космологическая система Аристотеля получила большой отклик в Средневековое время. Он считал, что небесные тела движутся вследствие прикрепленных к ним твердым небесным сферам, а всё, что движется, осуществляет движение благодаря внешней силе, и так далее до двигателя, который сам по себе неподвижен (до Перводвигателя). Аристотелю Вселенная представлялась из двух частей: нижней (подлунной), изменчивой области, состоящей из земли, воды (абсолютно тяжелые элементы), воздуха и огня (абсолютно легкие) и верхней (надлунной), области так называемой идеальной гармонии, состоящей из эфира, что не встречается на нашей планете.

Земля шарообразна и является центром во Вселенной. Аристотель доказывал геоцентрическую систему мира периодичностью лунных затмений, так как тень, отбрасываемая Землей на Луну, имеет округлую форму по краю, а это возможно, только если Земля шарообразна. По мнению Аристотеля - Вселенная существовала всегда.

Гераклид Понтийский предполагал возможность вращения Земли вокруг оси, причём время одного оборота приравнивал году.

Аристарх Самосский предложил гелиоцентрическую систему мира, согласно которой Солнце — центральное небесное тело; предложил свой метод измерения размеров Солнца и Луны и расстояния до них. Он рассчитал, что Земля в 250 раз по объему меньше Солнца. Цифра оказалась неверной, однако ученый оказался правым в сути факта.

Аполлоний Пергский сформулировал метод периодического неравномерного движения через основную (деферент) и вторичную (эпицикл - по ней движется Солнце) окружности.

Теон Смирнский же создает теорию о вложенных сферах, старающуюся объяснить теорию эпициклов. Птолемей был сторонником этой теории, но с некоторыми модификациями, которые он внёс в свой труд «Планетные гипотезы». Там выделяется, что наибольшее расстояние до планеты есть расстояние наименьшее до следующей за ней планеты. Он предложил и конкретные вычисления, основываясь на методе Аристарха, что дало ему сформировать масштаб Вселенной. Одной из его знаменитых цитат является следующая: «Исследование Вселенной невозможно без предварительного обучения»¹.

В Древнем Китае верили, что сначала господствовал хаос, заключенный в яйцо, где родился великан Паньгу. Этот великан спал в течение 18 тысяч лет, а пробудившись, обнаружил рядом с собой долото и топор, благодаря которым расколол яйцо. Инь образовало землю (всё грязное и тяжелое), а ян - небо (легкое и чистое). Спустя много тысяч лет он умер, вскрик его стал громом, последний вздох — облаками и ветром, левый глаз - солнцем, а правый - луной, тело обратилось в горы, кровь - в реки, руки и ноги — в части света, волосы и кожа - в леса и травы, зубы и кости - в металлы и камни, а жилы - в дороги.

¹Клавдий Птолемей «Альмагест. Математическое сочинение в тринадцати книгах» перевод с древнегреческого И.Н.Веселовского, Москва/Ин-т истории естествознания и техники РАН; Науч. ред. Г.Е.Куртик. — М.: Наука. Физматлит, 1998. — 672 с. — 255с.

В священных писаниях Древней Индии говорилось, что бинду-вишот (на санскрите «точка-взрыв») произвел звук «ом», означавший Брахмана или Бога, причем этот звук толкуется как вибрация Большого Взрыва, выявленная астрономами в форме реликтового излучения. В упанишадах Большой Взрыв объясняется как единое целое (Брахман), желающее разделиться, делится за счет силы воли. Часто представляют, что вселенная создавалась как часть божественной игры, в которой запуск большого взрыва является неотъемлемым фрагментом. Так же, в философских трактатах упанишад развивается теория о переселении душ, о последствиях кармы (плохие и хорошие поступки, порождающей новое существо), сильном желании вырваться из сансары (повторяющийся кругооборот рождений).

Согласно мифам Древней Индии нет конкретного истолкования того, на чем стоит Земля. «В одном месте говорится, что земля покоится на клобуке змея Шешы, который в свою очередь лежит на черепахе, плывущей по первобытным водам. В некоторых сказаниях так же утверждается, что землю поддерживают четыре слона»².

В Средние века в Европе наибольшее распространение получила Птолемеяевская геоцентрическая система мира совместно с Аристотелевскими воззрениями. При этом мировоззрение дополнялось и христианскими убеждениями. Мир в Средневековье – это мир глазами Бога, мир, наполненный глубоким духовным смыслом. Большое развитие получило учение Платона о вещах и идеях, согласно которому все явления и объекты земного мира — это отдельные проявления божественных идей. «Ранее во Вселенной не было ни разума, ни меры: хотя огонь и вода, земля и воздух являли кое-какие приметы присущей им своеобразности, однако они пребывали всецело в таком состоянии, в котором свойственно находиться всему, чего еще не коснулся бог»³.

В области космологии исламские учёные склонялись к геоцентрической системе мира. Однако, споры по поводу более предпочтительного варианта: теории эпициклов или гомоцентрических сфер, не прекращались.

В ранней христианской Руси представление о строении мира было тесно связано с богословием. Проблемой являлась необходимость дать объяснения явлениям окружающего мира, которые не давали бы противоречий со Священным Писанием. В VI в. появилась рукопись Космы Индикоплова «Христианская топография», в которой предположение о шарообразной форме Земли отвергалось, как и вся система Птолемея в целом, нарекая её «кругообразной ересью»⁴. Поясняя, что по Священному Писанию во Втором пришествии ангелы будут созывать народы «от конца небес до конца их»⁴. А в этом гипотеза Птолемея и входила в противоречие с Писанием.

²Пол Томас «Легенды, мифы и эпос древней Индии» .Пер. с англ. Н. Г. Краснодембская. СПб., Евразия, 2000. 128 с.

³Платон «Тимей». Собрание сочинений в 4 т. Т. 3 // Философское наследие, т. 117. РАН, Институт философии. М.: Мысль, 1994. Перевод С. С. Аверинцева, сверен И. И. Маханьковым. -2 т. -257с.

⁴Редин, Е.К. Христианская топография Козьмы Индикоплова по греческим и русским спискам. Ч. 1 / Исслед. Е.К. Редина ; Под ред. Д.В. Айналова. - Посмерт. изд. - М. : тип. Г. Лисснера и Д. Собко, 1916. - XV, 366 с., 158с..

В европейской астрономии на протяжении долгого времени рядовые позиции занимал геоцентризм. Однако Николай Коперник в XVI веке поставил в центр мира Солнце, вокруг него вращающиеся планеты, включая Землю, и также отметил её вращение вокруг своей оси. В 1543 г. Была опубликована его книга «О вращении небесных сфер», где Вселенная сводилась до неподвижных звезд вокруг, отталкиваясь на теорию о сферах.

Ко многим положениям космологии Нового времени дал толчок Джордано Бруно, а именно: бесконечность Вселенной, многообразие в ней миров, представление о единстве мироздания, сравнение звёзд с далёкими солнцами. Джордано отмечал: «Мне говорят, что я своими утверждениями хочу перевернуть мир вверх дном. Но разве было бы плохо перевернуть перевернутый мир?»⁵.

В скором времени датский астроном Тихо Браге предложил гео-гелиоцентрическую систему мира (впервые она была описана Гераклидом Понтийским). Концепция предполагала, что в центре мира находится неподвижная Земля, вокруг которой обращаются Солнце, Луна и звёзды. При этом Земную систему образуют планеты, вращающиеся вокруг Земли.

Географические открытия, морские путешествия, развитие механики и оптики сделали картину мира более сложной и полной. С XVII века началась телескопическая эпоха: человеку стало доступно наблюдение за небесными телами на новом уровне и открылся путь к более глубокому изучению космоса. С философской точки зрения мир мыслился как объективно познаваемый и механистичный [4, с. 332].

Так Иоганн Кеплер открыл законы движения небесных тел. Вселенная, согласно его теории — это шар, внутри которого находится Солнечная система. Сформулировав три закона, он описал движение планет вокруг Солнца по орбитам и заменил круговые орбиты на эллипсы [5, с. 487]. И. Кеплер говорил: «Глядя в книгу природы, мы, астрономы, будучи приверженцами религии Всевышнего, должны вознести Богу нашу хвалу»⁶.

Галилей построил собственный телескоп, обнаружил спутники Юпитера и объяснил свечение Луны отражённым Землёй солнечным светом. Всё это было свидетельствами, что Земля имеет ту же природу, что и другие небесные тела, которые тоже обладают «лунами» и движутся [10, с. 88]. Интересно, что мысли о бесконечности не давали покоя ученому до конца дней: «И разве вам неизвестно, что до сих пор еще не решено (и я думаю, что человеческая наука никогда не решит), конечна ли вселенная или бесконечна?»⁷.

Исаак Ньютон открыл закон всемирного тяготения, разработал единую систему земной и небесной механики и сформулировал законы динамики - эти открытия легли в основу классической физики. Ньютон доказал законы Кеплера с позиции гравитации, заявил, что Вселенная бесконечна. Его работа «Математические начала натуральной философии» 1687 года обобщила

⁵Фрэнсис А. Йейтс. «Джордано Бруно и герметическая традиция (сборник)». Издательство: Новое литературное обозрение. Перевод с английского Дашевский Григорий. 2018. 520 с. 102с.

⁶Ю. Белый. «Иоганн Кеплер». Издательство: Наука. 1971. 296 с. 89с.

⁷Галилео Галилей «Диалог о двух главнейших системах мира». Издательство: Рипол Классик. 2012. 918 с. 465с.

результаты исследований предшественников и заложила метод создания модели Вселенной с помощью математического анализа. Однако он не был приверженцем лишь фактов, полученных в результате опытов и наблюдения: «Небесный Владыка управляет всем миром как Властитель Вселенной... Из слепой физической необходимости, которая всегда и везде одинакова, не могло бы произойти никакого разнообразия, и всё соответственное месту и времени разнообразие сотворённых предметов, что и составляют строй и жизнь вселенной, могло произойти только по мысли и воле Существа Самобытного, которого я называю Господь Бог»⁸.

Позже Иммануил Кант предположил, что Галактика может являться вращающимся телом, состоящим из огромного числа звёзд за счет гравитационных сил, сходными с действующими в Солнечной системе, но в более широких масштабах. Данные суждения он привел в трактате 1755 года, построенном на работах Томаса Райта, и высказал мысль, что некоторые из туманностей, что мы наблюдаем на ночном небе, могут являться отдельными галактиками. Также он распространил бесконечность Вселенной как число вероятных биологических продуктов [2, с. 315]. Этот постулат означал, что в нашем мире возможно существование неисчислимого количества различных вариантов, в результате которых осуществимо формирование любого биологического вида. «Дайте мне материю, и я покажу вам, как из неё должен образоваться мир»⁹ - писал Кант.

Значительным прорывом в человеческом представлении о мире в XX веке стали положения общей теории относительности (ОТО), которые вывел в 1916 году Альберт Эйнштейн. Согласно теории Эйнштейна, пространство не является чем-то неизменным, время имеет начало и конец и может течь по-разному в разных условиях. Главной отличительной чертой Мира Эйнштейна от Мира Ньютона является свойство материальных образований искривлять пространственно-временной континуум, то есть пространство и время оказались взаимосвязанными между собой [6, с. 83]. А. Эйнштейн говорил: «Есть только две бесконечные вещи: Вселенная и глупость. Хотя насчет Вселенной я не уверен»¹⁰.

В современной космологии общепризнанной является модель однородной нестационарной изотропной горячей расширяющейся Вселенной, основанной на ОТО и релятивистской теории о тяготении. Из первой по А.А. Фридману, следует, что искривленное пространство не может быть стационарным: оно должно сжиматься или расширяться. [8, с. 38]. Но этому замечанию не придавали значения, вплоть до открытия красного смещения Эдвином Хабблом в 1929 году. Кроме этого, он доказал, что наша галактика Млечный Путь, принадлежащая Солнечной системе – лишь одна из сотен миллиардов других галактик Вселенной. Красное смещение – это понижение частот электромагнитного излучения, причем в видимой части спектра линии

⁸И. Ньютон. «Математические начала натуральной философии». Издательство: Ленанд. 2017. 704с. 587с.

⁹И.Кант. «Избранные сочинения» (комплект из 2 книг). Издательство Российского государственного университета им. И. Канта. 2004г. 606 с. 186с.

¹⁰А. Эйнштейн. Эволюция физики. Издательство: Гостехиздат. 1956 г. 280 с. 83с.

смещаются к красному концу. Согласно эффекту Доплера при удалении источника колебаний частота колебаний, воспринимаемая нами, уменьшается, а длина волн увеличивается. В результате излучения осуществляется «покраснение», иными словами линии спектра перемещаются к более длинным красным волнам. Таким образом, чем дальше располагался источник, тем в эффективнее красное смещение проявлялось [7, с. 56].

Неотъемлемой частью модели расширяющейся Вселенной есть представление о Большом Взрыве, случившемся приблизительно 12 – 18 миллиардов лет назад [3, с. 108-123]. В результате взрыва материи из сингулярности (начальное состояние Вселенной; состояние, в котором пространство перестает существовать, или же берет свое начало), она раздулась в плотную и горячую Вселенную и стала медленно остывать (несколько миллиардов лет). «Вначале был взрыв. Не такой взрыв, который знаком нам на Земле и который начинается из определенного центра и затем распространяется, захватывая все больше и больше пространства, а взрыв, который произошел одновременно везде, заполнив с самого начала все пространство, причем каждая частица материи устремилась прочь от любой другой частицы»¹¹.

Существует и другая гипотеза - о пульсирующей Вселенной. В ней преобладает мнение, что в момент сжатия в точку сингулярности начинается новый цикл расширения. Когда в 1965 году данная модель впервые была рассмотрена как серьезная теория, многие астрономы желали отыскать нечто, что было бы способно прервать сжатие и продолжать расширять Вселенную. Тем не менее, попытки ученых были тщетны и не дали результата. Как видно, теория Большого взрыва - это лишь одна из воображаемых конструкций о современном представлении рождения Вселенной [9, с. 177].

Еще одна модель была предложена астрофизиком П. Дэвисом, основанная на пульсирующей Вселенной с обращением хода времени. Согласно его рассуждениям, Вселенная сначала расширяется, потом сжимается до сингулярности, затем время оборачивается вспять, Вселенная снова расширяется и цикл повторяется. Преимущество теории в том, что удалось избежать вопросов о начале вселенной.

Сегодня мы знаем, что Вселенная расширяется ускоренно: этому способствует давление тёмной энергии, которая борется с силой тяготения. Тёмная энергия, природа которой до сих пор не ясна, составляет основную массу Вселенной. Чёрные дыры представляют собой «гравитационные могилы», в которых исчезают вещество и излучение, и в которые, предположительно, превращаются погибшие звёзды [3, с. 200].

Есть еще один вариант дополнения к теории Большого Взрыва - теория инфляции (инфляция – короткий период экспоненциального расширения), основной задачей которой является поиск ответа на вопросы: какова причина расширения Вселенной и что представляет собой большой взрыв? Андрей Линде сопоставил прошлые теории и разработал теорию о вечном хаотическом

¹¹С. Вайнберг. «Первые три минуты». Издательство: АТС. 2018г. 256 с. 71 с.

расширении, инфляционную или теорию раздувающейся Вселенной. Вместо Большого Взрыва, расширение начинается в любой точке пространства, постоянно и всюду.

Модель космической инфляции стала наиболее успешной, впрочем, некоторые ученые называют её несостоятельной, выдвигая свои теории. Например, циклическая теория опровергает большой взрыв, считая, что Вселенная просто меняет свои состояния, переходя из одного в другое. Проблемой подобной теории является возрастание энтропии по второму закону термодинамики. Но самой популярной, пожалуй, стала теория струн. Специфика её заключается в том, что за основу всего взяты не элементарные частицы, а ультрамикроскопические струны, совершающие колебания. Струны - это нити, оставшиеся от вещества только что родившейся Вселенной, имеющие большую плотность и подвижность. За счет этих характеристик струны перемещаются и искривляют вокруг себя пространство, образуя запутанные клубки. При бесконечном растяжении струн образуются петли, а в процессе их колебаний рассеивается энергия.

Таким образом, главной отличительной особенностью между теориями являются термины, употребляемыми в них. К примеру, синонимичными в различных взглядах и трактатах выступают творец и природа, сотворение и происхождение. Однако, несмотря на то, что мы в XXI веке достаточно много знаем о космосе, возможных вариантах рождения Вселенной и структуры мира, сегодняшние научные представления о Вселенной во многом связаны с нерешёнными проблемами современной физики. Квантовая механика, построения которой существенно отличаются от того, что говорит классическая механика, физические парадоксы и новые теории уверяют нас, что мир многообразнее, чем нам кажется, а результаты наблюдений зависят от наблюдающего.

Список литературы

1. Гурев Г.А. Системы мира (От древних до Ньютона) [Текст] / – М.: Из-во Академии наук СССР Москва-Ленинград, 1940. – 198с.
2. Демин В.Н. Тайны вселенной [Текст] / – М.: Вече, 1999. – 480 с.
3. Хокинг С. Краткая история времени [Текст] / – М.: АСТ, 2018. – 232 с.
4. Канке В.А. Концепции современного естествознания. Учебник для академического бакалавриата [Текст] / В.А. Канке, Л.В. Лукашина – М.: Юрайт, 2000. – 368 с.
5. Карпенков С.Х. Концепции современного естествознания: Учебник для вузов [Текст] / – М.: Академический Проект, 2000. – 639 с.
6. Кузнецов В.И. Естествознание [Текст] / В.И. Кузнецов, Г.М. Идлис, В.Н. Гутина. – М.: Агар, 1996. – 383 с.
7. Новиков И.Д. Эволюция Вселенной [Текст] / – М.: Наука, 1990 – с.192.

8. Теория относительности и материализм: сб. статей [Текст] /– М.: Гос. из-во: Москва-Ленинград, 1925. – 280 с.
9. Вильвовская А.В. Человек и космос [Текст] / – М.: Наука, 1994.- 256с.;
10. Жан-Пьер Верде. Порядок и беспорядок на небесах [Текст] / – М.: АСТ, 2004. – 160 с.

СЕМИОТИКА КИНО: ФИЛЬМ КАК ЗНАКОВАЯ СИСТЕМА. (НА ПРИМЕРЕ «ЗЕРКАЛО» ТАРКОВСКОГО)

Исковских Я.В.

Оренбургский государственный университет

Семиотика кино – направление в современном киноведении, которое рассматривает кинопродукт, как определенную знаковую систему. Стандартный киноведческий анализ выявляет художественно-выразительные средства, использованные автором. А семиотический анализ стремится выявить основные связи, их функционирование и интерпретацию в кинотексте.

Для более полного понимания проблемы стоит рассмотреть методологию данного вопроса. Мы не будем обращаться к принципам и способам стандартного киноведческого анализа. Нас главным образом интересует семиотика, глубинные смыслы которой раскрывает в своей работе «Семиотика кино и проблемы киноэстетики» Ю.М. Лотман. На его взгляд, первостепенной задачей киноискусства является выявление базовых смысловых единиц (от мелких – деталей кадра, до более крупных – их последовательностей). И в этом смысле, кадр отождествляется со словом в обычном языке. На правильное усвоение и понимание этих элементов киноязыка влияют такие приемы, как изменение перспективы, ракурсов, планов, постановки кадра, светотень и монтаж. «Элементом киноязыка может быть любая единица текста (зрительно-образная, графическая или звуковая), которая имеет альтернативу, хотя бы в виде неупотребления ее самой и, следовательно, появляется в тексте не автоматически, а сопряжена с некоторым значением. При этом необходимо, чтобы как в употреблении ее, так и в отказе от ее употребления обнаруживался некоторый уловимый порядок (ритм)».

Лотман выделяет 3 основных способа функционирования кинознаков:

1. Модальность кадра (описанный сдвиг в построении внутрикадрового художественного пространства) обеспечивает отрыв кинознака от его непосредственного, вещественного референта и превращение его в знак более общего содержания;
2. Повторение предмета в кадре под разными углами или ракурсами
3. Сочетание разнородных элементов (напр., элемента повествования, элемента композиции, элемента актерской игры или звукового фона). Это создает эффект сложнополифонического фона для образования новых художественных значений.

На наш взгляд, наиболее интересным и содержательным будет семиотический анализ произведения Андрея Тарковского «Зеркало». Эта работа мастера является ярким образцом так называемого авторского, интеллектуального кино. А самое для нас важное - это то, что в отличие от развлекательного, массового кино, авторское изобилует интертекстуальными связями.

Фильм *Зеркало* - это автобиография. Режиссер повествует о своей собственной личной жизни, о событиях, которые произошли в его семье. Главный герой - Алексей, прототипом которого выступает Андрей Тарковский. В нём показаны сны и воспоминания Алексея, сменяющиеся уникальными кадрами реальной кинохроники. Стоит отметить, что Алексея зритель видит на кадре только в детстве. В остальное время он может слышать только его голос, видеть только его руки. Он переживает сны и воспоминания глазами героя, через камеру оператора. Фильм вызвал смешанную реакцию критиков и зрителей. Одни считали эту работу шедевром, другие были в замешательстве или считали ее посредственной. Картина вышла в прокат только в двух московских кинотеатрах. Она вызвала ажиотаж и была досрочно снята с показа, всего через две недели.

Цель искусства, по мнению режиссера: «Это не взаимодействие идей, а взаимодействие образов фильма, определяемых временем-образами (timeimages), которые привязаны к конкретному времени и к предметам, существующим во времени, и которые, в конечном итоге, уводят таинственными путями в бесконечность» [1]. За счет этого достигается правдоподобность восприятия времени в фильме.

А. Тарковский раскрывает само время, его образ, событиями из жизни реального человека. Воспоминания и настроение героя передается нам через теплую атмосферу картины. Сначала мы видим бревенчатый дом (дача), окруженный полем и лесом, где он рос, предметы быта, передающие определенный временной промежуток времени (утюг с углями, керосиновая лампа). Бревенчатый дом сменяет просторная квартира со старыми фотографиями. Образы, почти в каждой сцене, отсылают к какому-то конкретному времени.

Мы можем почувствовать единство пространства и времени, через представление дома в разные периоды жизни героя.

Позже, А. Тарковский напишет: «Меня преследовал многие годы один и тот же сон. Я входил в дом, в котором родился, бесчленное количество раз переступал порог. Я всегда понимал, что мне это только снится, но было поразительное ощущение реальности пригрезившегося. Это было довольно тяжелое ощущение. Что-то тянет тебя назад, в прошлое, не оставляя ничего впереди» [2].

А. Тарковский, как проводник, с камерой в руках ведет нас через свои сны и воспоминания. Мнимые и реальные чувства перемешиваются в нелинейном потоке повествования. Давление времени нарастает от сцены к сцене. Сам этот прием проявляется с помощью различных кинематографических средств, таких, как монтаж и музыкальное сопровождение. Несмотря на размеренное повествование зритель чувствует некую психологическую напряженность.

Примером глубокого символизма может служить сцена быта, совсем непримечательная, где Мария на коленях моет волосы в медном тазу. Она неспешно поднимает волосы из воды, проводя по ним руками, расправляя их.

Так проявляется эффект замедленного времени. Лица Марии не видно, оно закрыто ниспадающими, влажными волосами. Она встаёт, распрямляется, камера следует за её движением. Вместе со звуками капающей воды слышен нарастающий гул и звон колокола. Камера отдаляется от героини, и мы уже не видим медного таза. Он исчезает, и появляется фон, на котором видны обшарпанные стены полуразрушенного дома, огонь на столе и вода, стекающая по стенам. Мария, стоя в центре комнаты, оглядывается, не убрав волос с лица. Потолок начинает осыпаться, по стенам стекает вода. Уже в следующей сцене она обращается к зеркалу, протирает его, видит в нем пожилую мать Алексея (роль пожилой женщины исполнила мать режиссера Мария Тарковская). Всё это сопровождается гнетущим музыкальным сопровождением (приглушенный свист и крик).

Главный символ фильма – это зеркало, которое объединяет в себе образы собеседника, памяти и видения режиссера. Символов в картине А. Тарковского много, и они всегда переплетаются между собой. Когда Алексей в доме Соловьевой видит своей отражение в зеркале, позади него гаснет огонь в лампе. В следующей сцене мы видим, как он разжигает огонь, уже будучи взрослым.

Камера словно пронизывает структуру фильма, также, как отрывочные воспоминания пронизывают нашу жизнь. В определенных сценах, особенно это касается сновидений, время замедляется. А. Тарковский за счет такой «вязкости» создает реальное ощущение переживания сна. Меняется цветность, движение камеры в мизансцене, появляются кадры кинохроники (солдаты, пересекающие залив на западе Азовского моря в Великую Отечественную войну, беженцы из Испании, китайцы, размахивающие небольшими книжками во время пограничного конфликта) – это реальные исторические события, оставившие отпечаток в памяти главного героя.

Завораживает работа оператора. Камера практически никогда не останавливается, плавно следуя за героем, либо за его взглядом. В одной из сцен, там, где около поля к матери Алексея приближается человек, действие показывается без монтажа, так же как это было бы в реальной жизни. Но из-за динамики движения камеры не создается впечатления медлительного повествования. Камера переходит с крупного плана спины женщины, затем следует взгляд от ее лица, далее к лицу мужчины, и возвращается обратно. Это создает реальное ощущение потока времени и сопричастности мыслям режиссера.

Нелинейное и фрагментарное повествование, проявляется через образ мальчика-заики, показанного в начале фильма. Что примечательно, путаница во времени связана только с личными переживаниями, историческая хроника раскрывается в своей хронологической последовательности. Таким образом, режиссер фиксирует особенность человеческой памяти. Воспоминания приходят к нам случайно или же из-за ассоциаций. Кроме того, в показанных снах А. Тарковский нарочно нарушает логику повествования.

Такой эффект достигается с помощью картин природы, окружающего мира, особого аудиовизуального сопровождения. Примечательно, что в фоне

картины звучат стихи Арсения Тарковского. Так автор отдает дань памяти своему отцу.

Кроме совмещения прошлого и будущего, в фильме отражаются друг в друге, как в зеркале, образы жены и матери, отца и сына. Визуальный слой повествования автор подкрепляет ещё и словесным. Главный герой в одном из диалогов с женой удивляется её сходству со своей матерью. Возможно, это отсылка к психоанализу, которым так увлекался режиссер. А. Тарковский этим показал эмоциональную близость, которая связывает его с матерью, свою любовь к ней. Мать, в этом фильме, - это символ жизни, развития, смены поколений.

В конце, мы видим больного героя, лежащего на кровати. Доктор, лечащий его, намекает на психологическую причину его недуга. И мы понимаем, что это исповедь героя на его смертном одре.

Фильм является синтезом знаков, образов, отсылок режиссера к его личной судьбе. Парадоксальным образом, рефлексия героя представляется нам зеркалом, смотрящим в само себя. Зеркалом, порождающим вереницу бесконечных отражений. В треугольнике: автор, герой, зритель, последний кажется себе совершенно пассивным созерцателем, но при этом не чувствует себя лишним.

Режиссеру удалось придать поразительное ощущение реальности снам и воспоминаниям героя. Фильм получился глубокомысленным и очень символичным. Благодаря использованным выразительным средствам: цвет, монтаж, художественное повествование, поэтичность художественного образа, внутрикадровое пространство, глубина кадра, актерское мастерство, звуковое сопровождение, был сформирован пространственно-временной художественный образ, с помощью которого была образована кинореальность.

Список литературы

1. Менард Д.Ж. Анализ теории Тарковского «давление времени» на основе философии Жюль Делёза/Пер. с англ. Цалия Кацнельсона, 2003. URL: <http://mirror.nyrainbow.com/deleuze.htm>
2. Тарковский А. О кинообразе: (Из кн. «Сопоставления» в лит. записи и с коммент. О. Сурковой, подготавливаемой в издательстве «Искусство».) // «Искусство кино», № 3, 1979 – с.80-93
3. Лотман Ю.М. Семиотика кино и проблемы киноэстетики 1973 URL :<http://lib.ru/CINEMA/kinolit/LOTMAN/kinoestetika.txt>
4. Лотман Ю.М. Семиосфера. Санкт-Петербург: Искусство-СПБ, 2000- 704с.

ПО ИТОГАМ ПЕРВОГО РОССИЙСКОГО ЭСТЕТИЧЕСКОГО КОНГРЕССА: ФИЛОСОФСКО-ЭСТЕТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА В ОРЕНБУРГСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

**Коломиец Г.Г., д-р филос. наук, профессор,
Парусимова Я.В., канд. филос. наук,
Колесникова И.В., канд. филос. наук
Оренбургский государственный университет**

Первый Российский Эстетический конгресс состоялся 17-19 октября 2018г. в Санкт-Петербурге. Организатором события является, созданное в мае 2017г., Российское Эстетическое общество. Целью конгресса была консолидация специалистов в области эстетики со всей страны. География мероприятия действительно оказалась весьма обширна: Москва, Санкт-Петербург, Нижний Новгород, Челябинск, Астрахань, Уфа и т.д. Тематика выступлений, объединенных в шестнадцать секций, также отличалась широтой охвата. От истории эстетической мысли до эстетики постмодерна, а также эстетические тенденции в кинематографе и музыке, современном религиозном искусстве и дизайне, образовании и власти и многое другое. Участниками конгресса были представители Оренбургского государственного университета: Г. Г. Коломиец, Я. В. Парусимова, И. В. Колесникова.

Доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии и культурологии Г.Г. Коломиец, выступая на секции «Историческое развитие и историческая память искусства», в своем докладе «О заимствовании эстетического восприятия в контексте «свое и другое» в исторической памяти искусства» отметила, что заимствование художественного материала в контексте «свое и чужое», а лучше сказать, «свое и другое» достаточно распространено. В лучшем виде это есть сознательное прямое цитирование чужого материала, погруженного в другую художественно-языковую среду, создавая новые смыслы, подобно коннотации. Коломиец Г. Г. в своем докладе указала на другой прием заимствования, являющегося эстетическим опытом – это «заимствование» эстетического восприятия в контексте «свое и другое» и соответственно философского и художественного мышления, идей, образов в межкультурном диалоговом пространстве» [1]. Под эстетическим восприятием мы имеем ввиду «переживание прекрасного в искусстве, которое называется эстетическим переживанием (или восприятием, или опытом)» [2, с.329].

Примером заимствования «другого» и его вращивания как «свое» может служить эстетическая идея «лунного образа» и ночи в искусстве XIX-XX веков. Г.Г. Коломиец привела пример темы Музыкального лектория, действующего в Оренбургской областной универсальной научной библиотеке им. Н.К.Крупской, «Лунные образы в музыкальном и художественном творчестве». В лекции прослеживалась мысль о заимствовании эстетического опыта восприятия Луны, а вместе с ней ночи как некоего таинства, необычайно переживаемого человеком, и представлялись трактовки «лунного образа» в

музыкальных и художественных произведениях разных стилей. В этой связи обозначена преемственность в рождении такого музыкального жанра в эпоху Романтизма как «ноктюрн», заимствованного из живописных полотен Нового времени. Удивительным образом перекликается восприятие лунного образа в совершенно разных стилях и имеющие разные смыслы в таких произведениях как «Лунная соната» Л. Бетховена, где название заимствовано и дано поэтом-романтиком Л. Рельштабом по сути безымянной сонате Л. Бетховена, но возникшее в результате от эстетического восприятия романтического «другого», как музыкальные произведения «Лунный свет» импрессиониста К. Дебюсси, «Лунный Пьеро» экспрессиониста А. Шёнберга. Серия гравюр У. Хиросигэ «двадцать восемь видов Луны» вызвана оптимистическим восприятием природы и повседневной действительности в традициях «укиё» [3, с.7]. Образ Луны и ночи в философии и искусстве воспринимался как некое таинство причастности к космическому бытию, где царствуют хаос и гармония, вызывающие трепет у человека. Посредством «далекой» Луны переживается экзистенция одинокой души, передается любовное влечение вечной красотой в импрессионистских лирико-пейзажных зарисовках, выражаются нюансы душевных движений и настроений, романтический разрыв мечты и действительности, любовное томление, вдохновенный порыв, страх или безумство, или наоборот, восторг от вдохновляющего на творчество лунного образа, или луна как «присутствие» природы в повседневной жизни простых тружеников в традиции укиё.

В докладе на другой секции «Новые теории, методы и проекты в эстетике» Г.Г. Коломиец выступила с полемикой, по проблеме, заявленной в программе конгресса: оказалась ли традиционная эстетика несинхронной реальным процессам эстетизации или она сохраняет свои синхронные позиции по отношению к действительности, а также насколько способны прежние теории и методологии быть адекватными ситуации, более того, перспективными? Согласно докладу Г.Г. Коломиец, в классической эстетике есть устойчивые парадигмы, к которым относится аксиологическая [4]. Она привела, в частности, пример из такой эстетической области знания как «философия музыки». Современная философия музыки, следуя античной философской традиции, обнаруживает два методологических подхода в понимании музыкального бытия: метафизическое и физическое. Музыка есть искусство петь и играть на музыкальных инструментах и музыка вместе с тем есть больше, чем искусство. Музыка есть как бы и без человека. С точки зрения Г.Г. Коломиец, утверждающей авторскую «Концепцию ценности музыки как субстанции и способа ценностного взаимодействия человека с миром» [4], аксиологическая методология в антропологическом и социальном поле философского знания устойчива. [5]. Во-первых, музыка как вид искусства, т.е. музыка – это музыкальные звуки, организованные сознанием для выражения умонастроений и чувственных переживаний, душевного строя. Во-вторых, в представлении философов музыка есть как самодостаточно существующий музыкально-гармоничный космос, что вызывает в древнекитайской философии

музыкальное видение мира, где музыка в Дао [6], или в античной философии музыкальное миропонимание вселенского ритма, гармонии мира как принципе бытия, организованного согласно числовым пропорциям. В самой музыке вне искусства есть нечто неизменное и изменяющееся, что было подмечено еще в древности Аристоксеном, учеником Аристотеля. На онтологическом уровне в философском знании музыка есть субстанция, она представляется как Гармония бытия, Вселенский ритм. В идеалистическом представлении русской философии, следующей идеям неоплатонизма, музыка выражает субстанциальное бытие, являясь атрибутом божественной сверхсубстанции. В реалистическом понимании музыки предполагается её физическая сторона, где центром будет акустический консонанс, благозвучие, исток которого в космическом резонансе универсума. Закон «предустановленной гармонии» музыки выражается числовыми пропорциями, нашедшими выражение в соотношениях звуков. Сущность музыки в философии, рассматривающей предельные основания, видится в духовной основе. По словам А.Ф. Лосева музыка и музыкальное – Голос духовного начала Вселенной. Таким образом, вся история музыки имеет закономерное движение, реализацию «запрограммированного процесса», неразрывно связанного с человеческим сознанием. По смыслу музыка выступает в двух ипостасях: музыка больше, чем вид искусства и музыка в мире человека, когда она существует в формах музыкального искусства как способ ценностного взаимодействия человека с миром. Область философии музыки позволяет трактовать смысл и ценность музыки как в метафизическом представлении, так и в широком социокультурном значении: музыка как мир человека и музыка в мире человеческом.

Эстетике повседневной жизни человека в эпоху формирования и развития индустриального общества был посвящён доклад старшего преподавателя кафедры философии и культурологии ОГУ И. В. Колесниковой [7]. Она отметила, что современная философская мысль анализирует и осмысляет процессы, которые не только сформировали индустриальное общество, но и привели к трансформации современную цивилизацию. Эти процессы активизировались на этапе развития науки и техники и сильно повлияли на повседневную жизнь человека, трансформировали эстетическую среду.

Научно-технический прогресс, сопровождавшийся буржуазными революциями XVII – XIX вв., утверждался в условиях новых капиталистических отношениях и привел к образованию техногенной цивилизации и индустриального общества. Они сформировали новые модели рынка, общественной жизни, потребления, науки и культуры. Научно-технический прогресс начался в Англии, а затем распространился на европейские страны. Крупная промышленность постепенно вытеснила традиционное мануфактурное и ремесленное производство. Модернизировались старые отрасли промышленности, создавались новые, появилось множество технических новинок.

Развитие промышленности и научные открытия привели к миграции населения из разорившихся сельскохозяйственных районов в города и стремительному росту последних. За крепостными стенами городов стали появляться широкие прямые проспекты, набережные, мосты, на пересечении улиц возникали площади – центры торговли, проведения празднеств, театральных представлений.

Техногенная цивилизация и индустриализация породили эпоху и направление в искусстве, получившего название «барокко» (что означает вычурный, странный, причудливый, контрастный, противоречивый), который явился выражением мироощущения изменяющегося на глазах неустойчивого мира, порождающего сложные явления. В Новое время философы осмысливали и объясняли универсум, человека, научное знание с точки зрения новой картины мира. В искусстве распространяется одно из ведущих направлений – классицизм, эстетический идеал которого – строгие формы, симметрия, геометризм в пространстве, лаконичность в отделке, в архитектуре и ландшафтном проектировании гигантомания и помпезность. Строятся огромные здания промышленных предприятий, железнодорожных вокзалов, парковые ансамбли. Но вскоре вырисовывается новый эстетический идеал: на смену симметричным площадям и паркам приходят небольшие скверы с газонами и деревьями, отвечающие потребностям людей в замкнутости и общении с природой. Стиль классицизма, столь актуальный в период революционного обновления в конце XVIII в., постепенно уступал место романтизму. Стремительная урбанизация спровоцировала резкий раскол между идеалом и действительностью, что привело к распространению такого направления в искусстве как романтизм и становлению романтической философско-эстетической мысли немецкого идеализма Ф.В.И. Шеллинга, Ф.Шлегеля, Новалиса. Неприятие действительности и уход в мир мечты, грёз привели эстетиков к мысли о том, что между органической природой и видами искусства существуют родственные связи, единый источник которой есть в вечной красоте.

И.В. Колесникова отметила также, что для каждой эпохи и для каждого общества эстетика определяется экономическими и политическими ситуациями, социальной дифференциацией, языком, религией, традициями и обычаями. Научные и технические открытия изменили образ жизни человека. Стремительные перемены во всех сферах человеческого существования привели к ломке прежних традиций и устоев, повлияли на повседневность.

Эстетика повседневности, как заметила И.В. Колесникова, формировалась в условиях стандартизированного массового производства, промышленным требованием которого являлась изготовление формы предмета, рационально рассчитанной, экономичной, типизированной и используемой в серийном производстве. Стандартизация изделий и их элементов обеспечивала бесперебойную работу заводов и фабрик. Индустриальное общество сформировало стереотипы, которые стали средством конструирования социальных взаимодействий, повлияли на поведение человека.

Однажды запущенный механизм производства товаров требовал новые рынки сбыта, в итоге ряд действительно необходимых вещей пополняли искусственно насаждаемые ложные потребности. В обществе культивировался вещизм. Для удешевления производства стали использовать менее качественные материалы. И уже к середине XIX в. противоречия между искусством и производством привели к понижению спроса и конкурентной способности фирм. Именно в эпоху новой технической революции появился дизайн как техническая эстетика, в котором соединялись эстетика как наука о красоте и производственный процесс, где задачей стало создание функциональных, удобных, практичных вещей и вместе с тем привлекающих своей красотой. Дизайн способствовал эстетическому освоению «технической среды», помогал гармонично включить её в повседневную жизнь.

Универсальная паровая машина Д. Уайтта, созданная в конце XVIII в., получила широкое распространение во многих отраслях промышленного производства и повлияла на эстетику повседневности. Например, в текстильной промышленности ткацкие и прядильные станки с паровым двигателем использовались для изготовления хлопчатобумажных, льняных, шёлковых тканей, благодаря вязальным станкам с паровым двигателем широко распространялась вязальная и кружевная продукция. В 1850 г. появился современный вариант ножной швейной машинки, усовершенствованный И.Зингером. Изготовление в промышленных масштабах разнообразных тканей и усовершенствование швейной машины привело к бурному развитию модной индустрии. Усовершенствование печатной машинки привело к появлению недорогой, доступной массовому потребителю, печатной продукции: газеты, журналы, брошюры, книги.

Таким образом, сделала вывод И.В. Колесникова, открытия в области науки и техники не только изменили жизнь человека индустриального общества, но и сыграли огромную роль в формировании эстетической составляющей его повседневной жизни.

Доклад доцента кафедры философии и культурологии Оренбургского государственного университета Я.В.Парусимовой «Интеграция философии, эстетики и бизнеса в образовательном процессе вузов» был посвящен анализу новых образовательных программ, реализующих процессы интеграции философско-эстетического знания в бизнес-образовании [8]. В докладе отмечалось, что во всем мире происходит переосмысление роли эстетики в современном вузовском образовании. Выделяется новая область – прикладная эстетика, ориентированная на решение актуальных проблем в быстроменяющемся жизненном мире человека. Возникла необходимость введения в классическое вузовское образование практико-ориентированных дисциплин. В связи с чем в последние годы в области философского образования появился ряд принципиально новых образовательных программ: «Эстетика: арт-бизнес» (МГУ им. Ломоносова, РГПУ им. Герцена, УрГУ им. Б. Ельцина), «Прикладная эстетика и эстетическая экспертиза социальных проектов» (МГУ им. Ломоносова), «Актуальное искусство на арт-рынке»

(УрГУ им. Б. Ельцина). Кроме того, в Московском государственном университете на базе философского факультета существует Центр креативных индустрий, где ведётся подготовка специалистов высокого уровня для работы в области индустрии моды и арт-бизнеса. В деятельности центра фундаментальное университетское образование сочетается с программами бизнес-обучения.

Все указанные образовательные программы, заметила Я.В. Парусимова, направлены на формирование компетенций осуществления эстетико-экспертной деятельности, управленческих навыков в области арт-бизнеса, практики организации и реализации проектно-исследовательских работ в сфере культуры и искусства. Они предусматривают новое, активно развивающееся направление в современной эстетике – изучение бытия искусства в системе рынка, институтов власти и управления.

Выпускники Оренбургского государственного университета и других университетов, желающие продолжить свое образование в ОГУ, имеют возможность получить квалификацию магистра философии в области эстетики и арт-бизнеса. Обучаясь по направлению подготовки «Философия», магистры образовательной программы по эстетике получают возможность освоить помимо традиционных компетенций ведения научно-исследовательской деятельности в области гуманитарно-философского знания и педагогической деятельности по реализации обучающих программ философских дисциплин, также и новые для этой сферы образования компетенции. Слушатели получают возможность, во-первых, расширить свою преподавательскую деятельность, реализуя образовательные программы по маркетингу и менеджменту в сфере арт-бизнеса. Во-вторых, имеют возможность работать в качестве сотрудников художественных музеев и выставочных галерей; экспертов и научных сотрудников антикварных и букинистических магазинов; специалистов в сфере интерьерного дизайна. Помимо этого, могут осуществлять управленческую деятельность в системах государственной власти, общественных организациях, коммерческих структурах, выполняя научно-информационную, экспертную, консультационную деятельность в области эстетики. Дополнительные профессиональные компетенции позволяют подготовить руководителей, обладающих помимо прикладных знаний в области дизайнерского искусства и кураторской деятельности *предельно широким перспективным* видением, умеющих вырабатывать стратегию развития и организации предприятия, управления структурами, связанными с арт-бизнесом и выставочной деятельностью.

Я.В. Парусимова рассказала, что следуя новейшей тенденции и учитывая опыт ведущих вузов страны, в Оренбургском государственном университете была открыта магистратура по направлению «Философия» с образовательной программой «Эстетика и арт-бизнес» с учетом региональных особенностей. Отличительной особенностью программы Оренбургского государственного университета является сочетание фундаментального философского знания,

эстетики как науки и практической эстетики в прикладном значении, связанной с дизайнерской деятельностью и коммерческими структурами.

Открытие программы именно такой направленности, отметила в своем выступлении Я.В. Парусимова, было продиктовано, с одной стороны, необходимостью формирования у выпускников-философов новых компетенций, актуальных и востребованных на рынке труда в современных реалиях с тем, чтобы они могли найти применение философских знаний в научно-исследовательской, педагогической, организационно-управленческой и производственно-прикладной деятельности. С другой стороны, дефицитом квалифицированных кадров, способных к философскому осмыслению эстетических процессов, концептуальному видению и предвидению культурных событий Оренбуржья, нуждающегося в обновлении идей и концептов в проектно-эстетической деятельности и в связях с производством и бизнесом. Особенностью оренбургской образовательной программы является привлечение к теоретическому философскому образованию выпускников по специальности «Дизайн», поскольку эта область образования и деятельности в регионе активно развивается, но требует философского осмысления в сфере прогнозирования и управления.

Мир быстро меняется, резюмировала свое выступление Я.В.Парусимова, классическое гуманитарное образование часто оказывается недостаточным для успешного ведения бизнеса, управления проектной деятельностью в сфере творчества. На сегодняшний день созрела острая необходимость внедрения новейших форм философского бизнес-образования. Программа «Эстетика и арт-бизнес», находясь на пересечении философского, социально-гуманитарного, антропо-аксиологического, искусствоведческого и культурологического знания, с одной стороны, и, с другой – бизнеса и организации управления открывает студентам новые горизонты для профессионального роста и самореализации.

Подводя итог осмысления нашего участия в Первом Российском Эстетическом конгрессе, следует сказать, что, во-первых, участие в конгрессе было вызвано желанием заявить о себе, т.е. об Оренбургском государственном университете, в котором развивается эстетика, в котором открывается новая магистерская программа «Эстетика и арт-бизнес». Во-вторых, доклады преподавателей ОГУ, представленные на Первом Российском Эстетическом конгрессе, были обращены к эстетическим проблемам, среди которых такие как интеграция искусств в истории эстетики, философия искусства и философия музыки, проблема эстетики человеческой среды и повседневности, проблемы современного эстетического образования, методологии, новых эстетических проектов и методов.

Список литературы

1. Коломиец, Г. Г. О «заимствовании» эстетического восприятия в контексте «свое и чужое» в истории искусства и культуры / Г. Г. Коломиец // Первый Российский Эстетический конгресс. 17-19 октября 2018, Санкт-

Петербург. Тезисы докладов. – СПб.: Российское эстетическое общество, 2018. – С. 21 – 23.

2. Татаркевич, В. История шести понятий / В. Татаркевич; пер. с польск. Б. Домбровского. – М.: Дом интеллектуальной книги, 2003. – 374 с.

3. Дашкевич, В. Т. Хиросигэ / В. Т. Дашкевич. – Л.: Изд-во «Искусство», 1974. – 164с.

4. Коломиец, Г. Г. Философия музыки в свете аксиологии / Г. Г. Коломиец // Первый Российский Эстетический конгресс. 17-19 октября 2018, Санкт-Петербург. Тезисы докладов. – СПб.: Российское эстетическое общество, 2018. – С. 188 – 190.

5. См.: Коломиец, Г. Г. Смысл и ценность музыки / Г. Г. Коломиец // Научный и информационно-аналитический гуманитарный журнал «Ценности и смыслы». № 1(4) 2010. – М.: 000 «Мультипринт». С. 43 – 57; Коломиец, Г. Г. Концепция ценности музыки как субстанции и как способа ценностного взаимодействия человека с миром / дисс. доктора философских наук. МГУ им. М.В. Ломоносова. М., 2006; Коломиец, Г. Г. Ценность музыки: философский аспект / Г. Г. Коломиец. – М.: URSS, 2007. – 579 с.

6. Коломиец, Г. Г. Некоторые вопросы философской мысли о музыке в Древнем Китае: статус и назначение в антропо-социальном аспекте / Г. Г. Коломиец // Вестн. Оренбург. гос. ун-та. – 2009. – №7. – С. 181 – 187.

7. Колесникова, И. В. Эстетика повседневной жизни человека в эпоху формирования индустриального общества / Колесникова И. В. // Первый Российский Эстетический конгресс. 17-19 октября 2018, Санкт-Петербург. Тезисы докладов. – СПб.: Российское эстетическое общество, 2018. – С. 294 – 296.

8. Парусимова, Я. В. Интеграция философии, эстетики и бизнеса в образовательном процессе вузов / Я. В. Парусимова // Первый Российский Эстетический конгресс. 17-19 октября 2018, Санкт-Петербург. Тезисы докладов. – СПб.: Российское эстетическое общество, 2018. – С. 373 – 375

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ КАК ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ

Моисеева Л. А.

Оренбургский государственный университет

В современном мире все большего размаха достигает процесс глобализации. Благодаря усовершенствованию технологий увеличивается количество контактов между нациями и народами земного шара, тогда как развитие форм коммуникации не поспевает за техническим прогрессом [7, с. 8].

Для осуществления качественных международных контактов остро потребовались исследования в сфере межкультурного взаимодействия. Первые разработки, касающиеся межкультурной коммуникации, появились в 1947 году в Америке. Направлены они были на подготовку граждан США для службы за рубежом [3, с. 9]. Был создан «Институт зарубежной службы», в котором усилиями Э.Т. Холла, Р. Бедвистелла и Дж. Трейджера создавалась новая научная дисциплина – Теория межкультурной коммуникации. В середине 1950-х годов был издан первый крупный труд новой научной дисциплины, им стала работа Э.Т. Холла «Молчаливый язык», в которой он доказывал довольно тесную связь коммуникации и культуры [5, с. 7].

Практическая направленность межкультурной коммуникации была обусловлена тем фактом, что создавалась она в ответ на нужды американского государства, стремившегося в послевоенный период распространить свое влияние на большой территории земного шара. Лишь в конце 1960-х – начале 1970-х годов, когда межкультурная коммуникация начала активно изучаться во многих вузах Америки, был дан толчок к более глубокому изучению ее теоретических аспектов [7, с. 11]. В 1970-е межкультурная коммуникация окончательно сложилась как дисциплина в науке США.

Развитие новой научной дисциплины в Европе было отличным от США. Интерес к межкультурной коммуникации впервые появился в Западной Германии. Это было связано с тем, что на территорию этой страны прибывало большое количество мигрантов и проблемы их культурной адаптации и подтолкнули к изучению межкультурной коммуникации в конце 1980-х – начале 1990-х годов. В Германии новая научная дисциплина получила несколько ветвей развития, одной из них стала Мюнхенская школа, которая позиционировала себя как преемница американской школы межкультурной коммуникации. Другим путем пошли немецкие ученые, исследующие межкультурную коммуникацию через призму лингвистической и лингводидактической теории. В России межкультурная коммуникация как научная дисциплина впервые начала изучаться на базе факультетов иностранных языков, что наложило отпечаток на характер дальнейшего освоения дисциплины. На сегодняшний день происходит становление данной научной дисциплины в отечественной науке [5, с. 8-9; 7, с. 12].

Межкультурная коммуникация изначально создавалась как прикладное знание, что отразилось на предмете исследования данной научной дисциплины. Предмет межкультурной коммуникации – это взаимодействие представителей различных культур [3, с. 9]. Относительно направлений исследования межкультурной коммуникации существует несколько точек зрения.

Согласно исследованиям А. П. Садохина, межкультурная коммуникация, создававшаяся учеными, пришедшими из разных областей гуманитарного знания, носит эклектический характер. Наибольший объем заимствований был взят из этнологии и фольклористики. В связи с этим теория межкультурной коммуникации приобрела два основных направления исследований, соответственно этнологическое и фольклорное [7, 15]. М.О. Гузикова расширяет круг исследований в рамках межкультурной коммуникации до пяти направлений: теория коммуникации, лингвистика, антропология, психология, социология [3, с. 11-12].

К пониманию самого термина «межкультурная коммуникация» имеется несколько подходов. В труде «Интеркультурная коммуникация» В. Гинненкампа межкультурная коммуникация освещается с точки зрения сравнительного изучения культурных феноменов посредством интеркультурного анализа. Данное понимание термина «межкультурная коммуникация» характерно для науки России и Германии [5, с. 20; 4 с. 143-146].

Еще одним способом понимания межкультурной коммуникации является интернациональная коммуникация при условии совпадения терминов «культура» и «национальность», что характерно для моноэтнических и монорелигиозных государств. В случае же несовпадения этих двух терминов, как правило, в полиэтнических государствах, возникает семантическая двойственность данного термина.

Если в исследованиях по межкультурной коммуникации мы отрываемся от межличностной коммуникации и переходим к информационно-техническому способу коммуникации, то межкультурная коммуникация рассматривается как транскультурная коммуникация.

Реальное положение внутренней политики отдельно взятых государств порождают свою специфику понимания межкультурной коммуникации и направлений ее исследований. В США в последние годы наиболее актуальными являются исследования по межрасовой коммуникации [5, с. 20-21].

Различия в понимании и направлениях исследования межкультурной коммуникации происходят из-за разной трактовки понятия «коммуникация». Существует три подхода к пониманию термина «коммуникация»:

- в рамках семиотики и этимологии происходит отождествление терминов «коммуникация» и «общение»;

- «коммуникация» и «общение» близкие, в чем-то пересекающиеся, но не тождественные понятия, так как общение двунаправленный процесс взаимодействия двух субъектов, а коммуникация – однонаправленный процесс взаимодействия субъекта и объекта. Более того, общение подразумевает

духовный, практический, материальный, информационный обмен, тогда как коммуникация представляет лишь информационный вид связи между людьми по выше описанной схеме;

- третий подход рассматривает коммуникацию как более широкое понятие, описывающее информационный обмен, причем не только словесный, в отличие от общения, которое включает лишь словесный обмен информацией [7, с. 73-78; 4, с. 143-146].

При рассмотрении межкультурной коммуникации следует выделить несколько теорий межкультурного взаимодействия индивидов. Одной из них можно назвать теорию межкультурного взаимодействия Э. Холла, которая гласит, что все культуры делятся на высококонтекстуальные и низкоконтекстуальные, а также монохромные и полихромные. Как отмечает автор, высококонтекстуальные культуры относятся к полихромным. А низкоконтекстуальные – к монохромным. В соответствии с принадлежностью культуры к тому или иному типу происходит и выстраивание деловых или личных контактов. Свою теорию Э. Холл выстраивал на основе изучения контактов международного партнерства в вопросах бизнес-сотрудничества [7, с. 83-85; 2].

По иным критериям характеризует культуры Г. Хофштеде. Основываясь в своих заключениях на том, что человеческое восприятие мира формируется в раннем возрасте в соответствии с тем, какая культура окружает человека, какие психологические установки она несет в себе, автор выводит теорию культурных измерений. Согласно теории Г. Хофштеде, базирующейся на результатах опросов в более чем 40 странах мира, куда не вошли страны социалистического лагеря, все культуры можно развести по нескольким критериям:

- дистанция власти (высокая/низкая);
- индивидуализм/ коллективизм;
- боязнь неопределенности (высокая/низкая);
- маскулинность/феминность.

По мнению Г. Хофштеде, каждое государство сочетает в себе выше приведенные черты в различных комбинациях [7, с. 87-95; 2].

Идею «фонового знания» в межкультурной коммуникации развил Э. Хирш. Согласно его теории, для качественной коммуникации, помимо знания языка, еще необходимо владение определенным культурным минимумом – культурной грамотностью. Ведь фоновое сопутствующее знание культурных особенностей дает возможность наиболее точно понять информацию, транслируемую представителем иного общества, государства, этноса. Согласно теории культурной грамотности, для осуществления коммуникации человеку необходимо овладение определенными компетенциями в соответствии с задачами коммуникации. Таким образом, Э. Хирш выделяет несколько уровней межкультурной компетенции:

- компетенции, необходимые для выживания;
- компетенции, достаточные для вхождения в чужую культуру;

- компетенции, обеспечивающие полноценное существование в новой культуре.

Результатом разработки теории культурной грамотности стало создание «словаря культурной грамотности» [7, с. 97-99; 1].

Межкультурная коммуникация – относительно молодая область научного знания, которая по причине истории своего возникновения наиболее досконально изучена в психологических, лингвистических и семиотических аспектах, где она рассматривается как межличностное общение, осложненное культурными различиями коммуникантов. Культурология понимает термин «межкультурная коммуникация» в более широком смысле, как взаимодействие двух целостных культур, которое ведет к изменению характеристик различных культур как качественно, так и количественно [6, с. 8-10].

Список литературы

1. Ансимова, О. К. «Культурная грамотность» как ключ к пониманию культуры изучаемого языка: лингводидактический аспект [Электронный ресурс] / О. К. Ансимова // Linguamobilis. Сер. 22, Языкознание. – 2010. – № 3. – С. 65-71. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/kulturnaya-gramotnost-kak-klyuch-k-ponimaniyu-kultury-izuchaemogo-yazyka-lingvodidakticheskiy-aspekt>. (дата обращения 02.12.2018).
2. Белая, Е. Н. Теория и практика межкультурной коммуникации [Электронный ресурс] / Е. Н. Белая. – М., 2014. – Режим доступа: http://bachelor.ucoz.ru/load/belaja_e_n_teorija_i_praktika_mezhkulturnoj_kommunikacii/3_3_teorija_eh_kholla_tipy_konteksta_kultury/25-1-0-1099 (дата обращения 02.12.2018).
3. Гузикова, М. О. Основы теории межкультурной коммуникации: учебное пособие / О. М. Гузикова, П. Ю. Фофанова. – Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2015. – 126 с. ISBN 978-5-7996-1517-8
4. Каган, М. С. Мир общения: Проблема межсубъектных отношений / С.М. Каган. – М.: Политиздат, 1988. – 319 с. ISBN 5-250-00034-7
5. Куликова, Л. В. Межкультурная коммуникация: теоретические и прикладные аспекты. На материале русской и немецкой лингвокультур: монография / Л. В. Куликова. – Красноярск: РИО КГПУ, 2004. – 196 с. ISBN 5-85981-090-3
6. Мухамеджанова, Н. М. Межкультурная коммуникация: учебное пособие / Н. М. Мухамеджанова. – Оренбург: ИПК ГОУ ОГУ, 2010. – 173 с. ISBN 978-5-7410-1087-7.
7. Садохин, А. П. Межкультурная коммуникация: учебное пособие / А.П. Садохин. – М.: Альфа-М; ИНФРА-М, 2004. – 288 с. ISBN 5-98281-036-3.
8. Сепиашвили, Е. Н. Межкультурные коммуникации [Электронный ресурс] Е. Н. Сепиашвили. – М.: МГУТУ, 2009. – Режим доступа: <https://studfiles.net/preview/3296951/> (дата обращения 28.11.2018).

ЧЕЛОВЕК В ПЕРЕХОДНОМ ОБЩЕСТВЕ

**Мухамеджанова Н.М., д-р культурологии, доцент
Оренбургский государственный университет»**

Современное общество характеризуется в философской и социологической литературе как общество переходного типа. Само же понятие «переходность» трактуется в контексте становления основ информационной (постиндустриальной) цивилизации, идущей на смену цивилизации индустриальной, модерной. Концепции постиндустриального общества разрабатываются с начала 70-х годов XX века в работах таких представителей западной социальной мысли, как О. Тоффлер, Д. Белл, Р. Арон, З. Бжезинский, Дж. Гелбрейт и др. Основные положения данных концепций достаточно хорошо известны российскому читателю. Поэтому остановимся только на тех из них, в которых в большей или меньшей мере затрагиваются проблемы радикальной трансформации в социокультурной сфере нового общества.

Общество переходного типа – всегда кризисное, поскольку устоявшиеся на предыдущем этапе развития формы жизни, социальные структуры, отношения, ценности сталкиваются в противоборстве с набирающими силу тенденциями становления нового общества. Поскольку постиндустриальная эпоха по всем своим ведущим признакам противоположна эпохе индустриальной, утверждение нового социального порядка сопровождается затяжными экономическими, политическими, социокультурными и т.д. кризисами, каждый из которых можно рассматривать как частное проявление системного кризиса индустриализма.

В контексте теории П. Сорокина, данный периода развития человечества может быть охарактеризован как период перехода от чувственного типа культуры к идеациональному, сопровождающийся изменениями типа человека, культуры общества и системы ценностей, неизбежным хаосом во всех сферах общественной жизни. Переходный период напоминает громадную эклектическую «свалку», заполненную обломками чувственной, идеациональной и интегральной (идеалистической) культур. Противоборство различных тенденций проявляется во всех сферах жизни общества. На это обстоятельство и указывает П. Сорокин, анализируя нравственное состояние современного человечества: прогрессирующая релятивизация, атомизация и крайняя деградация всех этических ценностей и правовых норм; утрата ими своего морального престижа и обязывающей силы как регуляторов человеческого поведения; торжество грубой силы как единственного фактора в отношениях между людьми; нигилизм и моральный цинизм; беспощадные войны, конфликты и другие симптомы нравственной деградации общества [5, с. 60-61]. Но, с другой стороны, как подчеркивает мыслитель, в современном мире набирает силу и противоположная тенденция возрождения вечных, универсальных ценностей и норм. Признаки утверждения нового социокультурного строя проявляют себя в росте героизма, альтруизма,

морального благородства, в форме социальных движений, способствующих духовно-нравственному совершенствованию человека и условий его существования.

Автор многочисленных исследований постиндустриального общества В. Л. Иноземцев, характеризуя состояние современного мира, обозначает его понятием «расколотая цивилизация», понимая под «расколотостью» совмещение в одном объекте ведущих признаков двух полярных, противоположных систем. «Расколотость» как определяющая черта современной социокультурной ситуации проявляется как на уровне геополитическом, так и на социальном. На геополитическом уровне она находит выражение в углубляющейся пропасти между странами постиндустриальной цивилизации и всем остальным миром, которая становится сегодня главным конфликтом эпохи и источником социальной напряженности во всем мире. Неравномерность развития разных стран мира была характерна и для индустриальной эпохи, но в постиндустриальную она приобретает особую остроту и драматичность, обусловленную тем, что, во-первых, страны постиндустриального мира за счет сокращения потребности в сырье и материалах, за счет развития информационных, энерго- и ресурсосберегающих технологий превращаются во все более самодостаточную и замкнутую систему; во-вторых, развивающиеся страны, напротив, становятся еще более зависимыми от развитых, от импорта западных инвестиций и технологий для развития национальных экономик.

На социальном уровне «расколотость» находит выражение в углубляющемся социальном расслоении между двумя основными группами постиндустриального общества: работниками интеллектуальной сферы и другими слоями населения. Основным фактором общественной стратификации и социального расслоения становится уровень образования, способность человека продуцировать новое знание, творчески решать возникающие в ходе производственной деятельности проблемы. Формируется новая социальная структура, состоящая из двух основных классов:

1) класс интеллектуалов, владельцев и распорядителей знаний и технологий, носителей постматериалистических ценностей – это самые высокооплачиваемые работники, занятые в информационном и сервисном секторах, соединяющие в себе признаки традиционной буржуазии и интеллектуалов;

2) подавленный класс, «underclass», неспособный найти свое место в информационной экономике.

Класс интеллектуалов обладает, во-первых, достаточной замкнутостью – ввиду роста стоимости образования, во-вторых, достаточной однородностью, поскольку ориентация на постматериалистические ценности, отличающая их от других групп общества, обусловлена социальным происхождением и не меняется в течение всей жизни. Из данного обстоятельства и возникает главный социальный конфликт постиндустриальной эпохи, который состоит в том, что класс интеллектуалов постматериалистической ориентации, участвуя в

общественном производстве и приумножая общественное богатство, получает наиболее высокие доходы. В то же время доходы тех, кто сосредоточен на материалистических целях, не только не увеличиваются, но и уменьшаются. Таким образом, высшие слои, интеллектуалы, получают от своей деятельности тот результат, к которому не стремятся. И, напротив, низшие слои общества, ущемленные в образовании и возможностях своего развития, не получают того результата, к которому стремятся. В таком случае неудовлетворенность личности результатами своей деятельности становится сильнейшим источником социальной напряженности в обществе нового типа.

Главный социальный конфликт постиндустриальной эпохи принципиально отличается от социального конфликта индустриального общества. В индустриальную эпоху противостоящие классы, вовлеченные в данный конфликт, имели сходные системы мотивов и ценностей, а именно мотивов и ценностей материалистического характера. В постиндустриальную эпоху противостоящие социальные группы имеют разные системы ценностей: высший слой ориентирован на ценности нематериалистического, неутилитарного характера – ценности развития, образования, творчества. Низший слой – на материалистические, прагматические ценности. В индустриальную эпоху оба противостоящих друг другу классы были взаимозависимы. В постиндустриальном обществе высший слой замкнут и независим от низшего. Таким образом, если прежде социальный конфликт носил по преимуществу экономический характер, то в эпоху постиндустриальную социальный конфликт носит неэкономический характер: в основе его два типа поведения, два образа жизни, мировоззрения, принципиально не совпадающие друг с другом.

Поскольку социальный конфликт предшествующей эпохи носил экономический характер, он мог быть смягчен или преодолен в результате классовой борьбы. Ситуация постиндустриального общества делает классовую борьбу бесперспективной, так как знания и творческие способности, являющиеся основой материального богатства в таком обществе, не могут быть отчуждены и перераспределены. Только сам человек может сформировать себя как носителя тех качеств, которые дают ему доступ к высшей страте. Однако и доступ в высшую страте весьма ограничен, поскольку интеллектуальные, духовные способности оказываются во многом обусловленными происхождением личности, заложенными на генетическом уровне и не поддающимися коррекции. Еще в меньшей степени коррекции поддается мировоззрение личности, ее ценности, складывающиеся до вступления человека во взрослую жизнь. Следовательно, привилегированный класс постиндустриального общества образует довольно замкнутую страте, находящуюся в опасной изоляции от остального мира.

Таким образом, в условиях постиндустриального общества складывается жесткая поляризованная социальная структура, способная вызвать к жизни острые противоречия, неизвестные предшествующей стадии социальной эволюции. Возникает новая, гораздо более сложная форма социального

неравенства, обусловленная различиями в базовых ценностях и несопоставимостью интеллектуальных способностей членов общества – сложная потому, что традиционными методами, эффективными в рамках индустриального общества, она не может быть преодолена.

Таким образом, с позиций В.Л. Иноземцева, «раскол», обусловленный столкновением двух типов цивилизаций, является ведущей характеристикой современной геополитической и социальной ситуации в мире в начале XXI века. Однако, на наш взгляд, данное понятие может быть использовано еще в большей мере по отношению к духовно-нравственному состоянию личности в переходную эпоху. «Расколотая цивилизация» порождает феномен «расколотой личности», оказавшейся на стыке эпох и усвоившей поляризованную ценностную систему.

Одним из главных факторов такого «раскола» является процесс индивидуализации, которая вступает в противоречие с традиционными для индустриального общества, исторически устоявшимися формами жизни. Индивидуализация как ведущая черта духовной жизни постиндустриального общества – процесс, противоположный унификации, стандартизации и массивификации индустриального общества. Под индивидуализацией понимается утверждение свободы личности по отношению ко всем социальным институтам, высвобождение ее от устоявшихся социальных классовых отношений, стирание прежних субкультурных классовых идентичностей и связей, превращение человека в активного творца собственной биографии. Причинами индивидуализации принято считать общее повышение уровня жизни населения, расширение социальных гарантий, рост образованности населения, расширение сектора услуг, сокращение рабочего времени и увеличение времени досуга и т. д.

В условиях утраты классовой солидарности человек воспринимает себя как главного творца собственной биографии, ответственность за которую несет только он сам. Он может рассчитывать только на себя, на свою биографию, способности и ориентации. Социальные факторы жизненной ситуации личности воспринимаются как внешние переменные, действие которых можно смягчить, упразднить или приспособить к задачам построения собственной биографии. Поэтому любые проблемы, даже социального происхождения (например, неравенство), он воспринимает как свою личную судьбу и свою личную вину, как проблему собственной несостоятельности. Таким образом, происходит индивидуализация и субъективизация порождаемых обществом проблем и противоречий, индивидуализация и субъективизация не только коллективной биографии, но и коллективной вины. То, что раньше воспринималось как «воля небес» или «судьба», за которую человек не несет и не может нести ответственности, в индивидуализированном обществе становится личной ошибкой, сбоем, неудачей, воспринимается как следствие принятых им самим решений (правильных или неправильных). То, что в условиях классового общества объединяло его с членами коллектива и воспринималось как социальная несправедливость, сегодня осознается как

собственная неполноценность, ущербность, порождая неудовлетворенность собой, чувство вины, страхи и неврозы.

Данное обстоятельство усугубляется тем, что сложившиеся в классовом обществе компенсаторные механизмы, формы протеста и психологической защиты в новом обществе уже не действуют. На это обстоятельство указывает западный мыслитель У. Бек: «Индивидуализация делает биографии людей разностороннее, антагонистичнее, уязвимее, неопределеннее, беззащитнее перед лицом катастроф, но и ярче, многообразнее, противоречивее» [1, с. 137]. Индивидуализация требует от человека самостоятельной выработки, планирования, выстраивания собственной жизненной стратегии и ее постоянной коррекции, требует активной модели жизненного поведения, а следовательно, становится новым бременем для члена современного общества. Бóльшая свобода оборачивается и бóльшим бременем ответственности. Именно в этом, как считает У. Бек, следует искать корни нынешней «волны психозов» [1, с. 145]. Кроме того, демассификация и индивидуализация сознания личности порождает бесконечное разнообразие во всех сферах жизни общества – разнообразие ценностных ориентаций, стилей жизни, типов поведения, форм семейно-брачных отношений, организации труда и досуга. В свою очередь бесконечное разнообразие осложняет проблему выбора, реализации возможностей свободы, которая опять же становится тяжелой ношей на плечах индивидуализированного индивида.

Э. Тоффлер, один из первых теоретиков постиндустриального общества, называет подобную ситуацию в культуре духовным водоворотом, в котором буквально тонет современный образованный, и даже умудренный опытом, но духовно беспомощный человек. Как подчеркивает мыслитель, переходная ситуация порождает кризис в самой хрупкой из социокультурных систем – личности. Становление цивилизации Третьей волны порождает эпидемию личностных кризисов в переходном обществе. «Сегодня мы наблюдаем миллионы людей, безнадежно ищущих свои тени, поглощающих кинофильмы, пьесы, романы и книги по психологии в надежде с их помощью установить свою идентификацию ... Его жертвы устремляются в групповую психотерапию, мистицизм или сексуальные игры. Они жаждут перемен, но и боятся их, страшно желают отринуть тот образ жизни, который ведут, и каким-нибудь образом оказаться в новой жизни – стать совсем иными по сравнению с тем, чем они являются. Они хотят переменить работу, жену или мужа, роль, отведенную им в обществе, свои обязанности. ... Всматриваясь в себя из желания понять причину внутреннего дискомфорта, они испытывают муки комплекса вины. Они и не подозревают, что их ощущения – это субъективное отражение всеобъемлющего объективного процесса: они невольно играют драму в драме» [6, с. 214-215].

Процесс индивидуализации сопряжен с изменениями в менталитете, в системе ценностей членов современного общества, которые приобретают нематериалистический характер. Именно поэтому постиндустриальную цивилизацию называют цивилизацией постматериальных ценностей. Если

члены индустриального общества, определяя главные цели и ценности своей жизни, называли «материальный достаток», «счастливую семейную жизнь», «социальное положение», то сегодня все большую значимость в шкале жизненных предпочтений личности приобретают такие ценности, как «самореализация», «интересная работа», «развитие личных способностей». Традиционные для индустриального общества символы индивидуального успеха (доход, карьера, статус) уже не способны удовлетворить потребностей в обретении себя, самоутверждении, стремления к «полноценной жизни».

В утверждающей системе ценностей содержится начало новой жизненной этики, основанной на принципе «обязанностей по отношению к самому себе». Энергия личности направляется на самоосвобождение, самообъяснение, на поиск новых связей с окружающими его людьми, новых форм организации личного жизненного пространства. С процессом индивидуализации связывают исследователи наблюдающийся в современном обществе интерес к нетрадиционным формам искусства, религии, семейно-брачных отношений, интерес, в котором находит воплощение поиск собственной идентичности. «Одержимые идеей самоосуществления, они отрывают себя от земли, чтобы убедиться, что у них действительно здоровые корни», – пишет о современной молодежи У. Бек [1, с. 143].

Однако процесс индивидуализации в переходном обществе сталкивается с исторически устоявшимися формами мышления, жизни, труда. На личностном уровне данный конфликт проявляется как противоречивость требований общества к его членам. С одной стороны, освобождение личности, стремление ее к самореализации, к полноценной «собственной жизни», с другой – зависимость от устоявшихся форм труда, брака, накладывающие на нее определенные обязанности и ограничивающие ее свободу (например, стремление к самореализации и обязанности, накладываемые материнством). С одной стороны, стремление к независимости и свободе как главному условию самореализации, с другой – извечная тоска по другому и страх одиночества. «При одиноком существовании растет тоска по другому (другой), а равно и невозможность вообще каким-то образом включить этого человека в структуру теперь уже по-настоящему «собственной жизни». Эта жизнь наполнена неприсутствием другого. Теперь для него (для нее) более нет места. Все дышит враждебностью одиночества: множество связей, права, которыми человек их наделяет, привычка быта, планирование своего времени, способы отступления, чтобы превозмочь скрытую боль. Желанное партнерство ставит под угрозу эту тщательно созданную шаткую гармонию. Конструкции самостоятельности становятся тюремной решеткой одиночества. Круг индивидуализации замыкается» [1, с. 183]. Таким образом, одиночество становится неизбежным спутником индивидуализации, обостряя экзистенциальную тревогу человека. В конце концов, любой *другой* (ребенок, партнер, друг) несет в себе это непреодолимое противоречие, поскольку он а) помеха на пути индивидуализации; б) последнее средство от одиночества, которое позволяет человеку реализовать экзистенциальную потребность в любви. Не случайно

еще Э. Тоффлер, стоящий у истоков осмысления данной проблемы, писал, что разрушение массового общества неизбежно порождает в постиндустриальную эпоху «боль одиночества» [6, с. 584].

В переходную эпоху разрушаются все прежние механизмы обеспечения социального порядка и уменьшения неопределенности на социальном и индивидуальном уровнях. Так, образование несет в себе все противоречия переходной эпохи. С одной стороны, очевидно повышение ценности образования в современном обществе, поскольку в условиях индивидуализации оно выступает как главное средство формирования личности и самоценное переживание поисков собственной идентичности. С другой – традиционное образование, сложившееся в индустриальную эпоху, уже не является гарантом жизненного успеха личности. Сложившаяся в современном обществе система образования – «некий *призрачный вокзал*, где поезда уже не ходят по расписанию. Тем не менее, все идет по-старому. Кто хочет уехать – а кому хочется оставаться дома, читай обрежь себя на безбудущность? – тот должен занимать очередь в кассы, где дают билеты на поезда, которые большей частью уже переполнены или идут вовсе не в указанных направлениях. Делая вид, будто ничего не произошло, восседающие в кассах чиновники от образования с огромным бюрократическим рвением распределяют билеты в Никуда да еще терроризируют стоящую перед ними очередь «угрозами»: «Без билетов вы никогда не сможете уехать на поезде!» И самое ужасное, что они правы!» – пишет о подобной ситуации в европейском образовании У. Бек [1, с. 219-220]. Таким образом, образование теряет свою статусораспределяющую роль, перестает участвовать в распределении шансов. Образование в современном мире становится необходимым, но недостаточным условием для реализации жизненных целей личности.

Политика в современном обществе также оказывается бессильной в решении возникающих проблем, поскольку прежние механизмы управления перестают действовать в условиях формирующегося нового социального порядка. Наука, которая в эпоху модерна практически играла роль земной религии, в которую человек верил слепо, вопреки рассудку, в современную эпоху утрачивает доверие, демистифицируется и становится фактором усиления неопределенности.

Таким образом, изменения, происходящие в современном мире, подтверждают правоту высказывания Н. А. Бердяева о том, что улучшение социального строя не означает автоматической организации счастья, так как в человеческой жизни всегда останется страдание, связанное с трагическим конфликтом между устремленностью человека к бесконечности и ограниченностью его существования в этом мире. Более того, когда «все люди будут поставлены в условия достойного существования, ... именно тогда усилится чувство непреодолимого трагизма жизни, тогда не избранных только, а многих охватит духовная тоска» [2, с. 296].

Безусловно, новая формирующаяся культура создаст новые компенсаторные механизмы, новые способы защиты и бегства личности от

возникающих проблем и противоречий. Возможно, такой защитой от одиночества и социальной изоляции станут новые информационные технологии, которые расширяют границы человеческого общения, позволяют человеку стать членом нового виртуального сообщества. С другой стороны, те же информационные технологии создают опасность бегства человека в нереальный, иллюзорный мир, где все проблемы решаются легко, где не нужно утверждать себя в ежедневной борьбе за право называться человеком.

Список литературы

1. Бек, У. Общество риска. На пути к другому модерну / У. Бек. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 384 с.
2. Бердяев, Н.А. Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого // Бердяев Н.А. О назначении человека. – М.: Республика, 1993. – С. 254-367.
3. Иноземцев, В.Л. Расколота цивилизация / В.Л. Иноземцев. – М.: Academia – Наука, 1999. – 724 с.
4. Сорокин, П.А. Главные тенденции нашего времени / П.А. Сорокин. – М.: Наука, 1997. – 352 с.
5. Тоффлер, Э. Третья волна / Э. Тоффлер. – М.: АСТ, 1999. – 784 с.
6. Яковец, Ю.В. Глобализация и взаимодействие цивилизаций / Ю.В. Яковец. – М.: Экономика, 2001. – 346 с.

ФИЛОСОФИЯ БИОЭТИКИ - КОНФЛИКТ ПАРАДИГМ

**Недорезов В.Г., канд. филос. наук, доцент
Оренбургский государственный университет**

Биоэтика - раздел философии, изучающий отношения в системе человек - природа, которые складываются в ходе развития техногенной цивилизации. В основании биоэтики - учение В.И. Вернадского об этической ответственности человека по отношению к природе. [1] В.И. Вернадского беспокоило, что мощное, всё возрастающее воздействие общества на природу происходит во многом стихийно, неконтролируемо.

Практическая деятельность людей становится новой общепланетарной геологической силой. Она неуклонно возрастает и оказывает огромное влияние на биосферу. Поэтому необходимо учиться разумно управлять этой силой.

Стихийное развитие биосферы должно смениться развитием планомерным и разумно направляемым. Ноосфера, по мнению В.И. Вернадского - это область жизни, которая управляется коллективным разумом человечества.

Он приводит следующие условия формирования ноосферы:

1. Освоение всей территории Земли.
2. Усиление связей между государствами, территориями, т.е. интеграция и глобализация.
3. Преобладание геологической роли человечества над иными геологическими процессами, протекающими в биосфере.
4. Расширение границы биосферы, выход в космос и начало космической экспансии разума.
5. Появление новых источников энергии.
6. Равенство людей всех рас и религий.
7. Общий подъем благосостояния.
8. Исключение войны из жизни общества.
9. Разумное, базирующееся на научных принципах, преобразование биосферы, с целью сделать её способной удовлетворить все материальные и духовные потребности.

Благодаря развитию науки, на основе познания закономерностей природных процессов, появится возможность разрабатывать рекомендации по разумному использованию ресурсов Земли.

«Естествознание, – подчеркивал ученый, – есть одна из тех сил, которой человек переделывает биосферу – переводит её в новое состояние, в ноосферу» [2, с.180]. Технический прогресс является необходимым условием для создания и дальнейшего развития ноосферы.

Принципы биоэтики разрешают масштабные и значительные по своему характеру воздействия на природу, но только при условии их научного прогнозирования и учета возможных последствий. В том числе воздействий

непреднамеренных, являющихся следствием взаимодействия сложных взаимосвязанных друг с другом природных систем.

Возрастающая неопределенность в развитии техногенной цивилизации требует разработки новых глобальных подходов к управлению техносферными процессами. Американский футуролог Джамаис Кассио следующим образом формулирует цели и задачи биоэтики. По его мнению, необходимо сформулировать набор базовых основополагающих принципов, которые должны определять наше поведение, поступки, затрагивающие большие планетарные системы техносферы и биосферы. В противном случае действия человечества могут привести к опасным, масштабным и необратимым изменениям. Все, даже кажущееся незначительными действия, следует оценивать исходя из принципов этики Земли.

Возникающие перед человечеством биоэтические проблемы можно подразделить на глобальные и локальные. Первые - включают в себя оценки возможных путей развития техногенной цивилизации. Вторые - требуют разработки этических норм поведения в конкретных ситуациях взаимодействия с природой.

Этика Земли признаёт значимость и самооценку природы. Тем самым, она вводит её в пространство ценностного мира, ставит и решает конкретные вопросы. «Отношения человека к природе взвешиваются на идеальных весах морали», как утверждал академик А.А. Гусейнов.

По определению Гегеля: «Мораль есть право субъективной воли» [3, с.89], форма самоограничения и сама обязанность. Поэтому условием морального поведения становится признание субъектности природы и устранение насилия по отношению к ней. Отказ от нанесения вреда всему живому - экологический императив.

При переходе от абстрактных принципов этики к рассмотрению конкретных экологических этических дилемм, выделяются обычно две основных позиции, которые, по нашему мнению, формируют главные парадигмы в этой сфере: человекоцентризм и природоцентризм.

Человекоцентризм исходит из посылки, согласно которой всё поведение человека в отношении к природе должно формироваться на основе принципов: утилитаризма, прагматизма и строгой рациональности. Необходимо оценивать, как наши действия, включая их отдалённые последствия, влияют на благополучие цивилизации.

Только люди обладают моральным статусом и внутренней ценностью. Природа сама не является Субъектом Она всего лишь объект воздействия, управления и использования. Эта позиция, во многом, основана на представлениях британского философа Дж. Милля и направлена на изучение природы ради её «улучшения» и «исправления». Природа – «ресурс». [4]

Природоцентризм, напротив, считает, что наше поведение по отношению к природе должно определяться её самооценностью и значимостью. Она сама по себе выступает субъектом в отношении к человеку и человечеству. Все живые существа обладают собственной ценностью и моральным статусом.

Громко заявившая о себе в девяностых годах прошлого века концепция устойчивого развития требует сочетать решение социально экологических проблем с необходимостью сохранения окружающей среды. [5] Она появилась в результате синтеза трех основных подходов: экономического, социального, экологического. Приоритетом является благо всего человечества, включая будущие поколения. Сохранение окружающей среды - не цель, а средство, поскольку - это способствует поддержанию экологического благополучия.

Биосфера сформировалась задолго до появления человека. Поэтому было бы странно утверждать, что его появление сделало ценным, те или иные элементы биологической организации природы. Природоцентрическая этика рассматривает различные аксиологические аспекты природы: её разнообразие, значимость редкости биологического вида, естественной эволюции, эстетическую ценность. Природа - это не только мастерская, а еще и храм.

Этой позиции придерживается американский философ Холмс Ролстон. «Следовать экологическим законам природы - это не только быть благоразумным из одних лишь человеческих соображений, безотносительно к окружающей природе в её внутренних измерениях и с учетом ее внешних ограничений; напротив, следовать именно экологической сути вещей становится фундаментальной целью, или, иначе говоря, само единство человека с его окружением определяет основу для человеческих ценностей» [6, с.26]

«Научив человечество ценить дикую природу не только как ресурс для получения экономической прибыли, а за её красоту, духовность и внутреннюю самооценку, мы сможем спасти последние участки дикой природы. Ибо, что человек ценит – то и сохраняет». [6, с.32]

Кроме научной, эстетической, историко-культурной, воспитательной ценности, природа также обладает, по мнению Холмса, ценностью культурно-символической и даже сакраментальной (философской). Она пробуждает воображение, движет религию, науку и искусство. Поэтому природа должна находиться вне системы рыночных отношений. Она не предназначена производить денежные ценности, также как театры, школы, церкви и другие значимые элементы культуры. Холмс Ролстон критикует антропоцентризм современной цивилизации.

Принцип «человек есть мера всех вещей» в отношении к Земле в целом не может служить критерием этической оценки. Исповедуемая технократами утилитарная, инструменталистски ориентированная парадигма «Земля-для-пищи», является причиной экологического кризиса. «Только человек способен действовать как моральный субъект, но это не значит, что другие виды жизни не значимы и их не следует принимать во внимание». [6, с.31]

Глобальная экологическая этика требует от человечества взять на себя ответственность хотя бы за то, что мы уже поняли о себе и о нашем влиянии на природу.

Список литературы

- 1 Вернадский, В. И. Философские мысли натуралиста / АН СССР; Ред. колл. А. Л. Яншин, С. Р. Микулинский, И. И. Мочалов; сост. М. С. Бастракова и др. — М.: Наука, 1988. — 520 с.
- 2 Вернадский, В. И. Биосфера и ноосфера / В. И. Вернадский. — М.: Наука, 1989. — 261 с.
- 3 Гегель, Георг Вильгельм Философия права / Георг Вильгельм Фридрих Гегель; [пер. с нем. Б. Г. Столпнера]. - Москва: Мир книги: Литература, 2007. - 462
- 4 Милль, Дж. Стюарт Основы политической экономии с некоторыми приложениями к социальной философии / Джон Стюарт Милль; [пер. с англ.: В. Б. Бобров и др.]. - Москва: Эксмо, 2007. - 1037
- 5 Бардаханов, С.П. Экологические аспекты концепции устойчивого развития: учеб. пособие / С. П. Бардаханов; М-во образования и науки Рос. Федерации, Новосиб. гос. техн. ун-т. - Новосибирск: Новосиб. гос. техн. ун-т, 2005. - 65с.
- 6 Холмс, Ролстон A NEW ENVIRONMENTAL ETHICS: THE NEXT MILLENNIUM FOR LIFE ON EARTH Holmes Rolston, III N. Y.; London: Routledge, 2012. 246 p.

ВЛИЯНИЕ КУЛЬТУРНО-ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ЖИЗНЕННЫЕ ЦЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ

**Орлова Е.В., канд. филос. наук.
Оренбургский государственный университет**

В ситуации кризиса идентичности человек вынужден искать новые основания обретения своего самоопределения. Размывание социокультурных границ, спровоцированное процессами глобализации, протекающими в современном обществе, заставляют человека обращаться к иным пространственным ориентирам, включающим актуальные для него системы смыслов, ценностей, определяющих смысл его жизни. Такое положение, в свою очередь, приводит к необходимости определения границ своего жизненного пространства.

Жизненным пространством может быть названо пространство, включающее в себя все многообразие проявления человеческой жизнедеятельности. Специфику жизненного пространства составляет то, что оно не совпадает с природной, географической средой. В научной литературе жизненное пространство часто определяют как «особую область, сферу жизнедеятельности индивида и общества, в которой разворачивается творческая деятельность человека» [3, С. 22]. По определению Э. Гуссерля, такое пространство создается каждым конкретным человеком, в результате его соотношений с жизненным миром. «Жизненный мир – сфера первоначальных допредикативных очевидностей, конструируемых в деятельности чистой трансцендентальной субъективности» [7, С. 152]. Жизненный мир не осознается личностью, а сохраняет свою анонимность, но без опыта, хранящегося в памяти его «субъективности», духовное созидание мира невозможно. Человек, осваивая жизненный мир, создает свое личное жизненное пространство, выбирая из внешних сфер деятельности смыслы, наиболее ему подходящие и отвечающие его представлению о мире. Проходя через внутреннее осмысление человеком, данные смыслы перерабатываются им и создают определенную систему личных жизненных ценностей. От семантического наполнения и количества этих ценностей зависят размер и масштабы жизненного пространства [6, С. 118]. Оно может сужаться или расширяться, менять свои границы, впуская новые смыслы. В разные периоды жизни, ценности могут меняться, трансформироваться, поэтому жизненное пространство не статично и находится в постоянном движении и развитии.

Каждое конкретное жизненное пространство непосредственно зависит от смыслов, которые вкладывает человек в свое существование. Поэтому нет, не может быть двух одинаково прожитых жизней. В течении жизни, в зависимости от разнообразных обстоятельств у человека может проходить перестановки в иерархии ценностей, от которых зависит и смена жизненного пространства в целом.

Жизненные ценности человека накапливаются и формируются на протяжении всей жизни. Вся духовная, творческая деятельность личности, направлена на собирание и выражение своих ценностных установок. Результатом которой является мир «человеческих поделок» (М. Хайдеггер) – мир культуры. Можно утверждать, что сформированное посредством сопоставления личных установок и ценностей социума культурное пространство является сферой, в которой и локализуются жизненные ценности личности. С этой точки зрения, культурное пространство является хранилищем культурно-творческой деятельности индивида по воссозданию себе смыслов существования. Являясь своеобразной «ценностной копилкой», культурное пространство избавляет человека от «изобретения велосипеда», позволяя выделить именно те смыслы, которые сейчас необходимы ему для идентификации с окружающим миром. Успешной идентификация в данном случае помогает визуализация жизненного пути, зримые образы, способствующие объективации смысложизненных ценностей и идеалов. Эта функция, в рамках культурного пространства, успешно осуществляется при помощи культурно-творческой деятельности. Визуальное отражение жизненных смыслов, моделей поведения и ценностей при помощи культурно-творческой деятельности происходит посредством формирования художественного образа, являющегося художественным отражением и духовно-практическим преобразованием действительности.

Пространственная локализация культурно-творческой деятельности как специфической сферы жизни человека, обеспечивающей субъективацию жизненного опыта визуальными средствами, наиболее концентрировано сосредоточена в художественном пространстве. Специфика художественного пространства состоит в том, что оно «является художественно отраженным и преобразованным пространством действительности, имеющим эстетический смысл и содержание» [4]. В собственном произведении художник передает субъективное видение реальности, образное переосмысление которого локализуется в авторском художественном пространстве. Реципиент, в данном случае, находится в двойственном положении, воспринимая художественное произведение одновременно и как объект материального мира, и как образ, отражающий аксиологические смыслы.

Средствами искусства формируются эстетические образы жизненных моделей и в будущем, и в настоящем: общие и детализированные, крупномасштабные и камерные, индивидуально-личностные и социально-многомерные. Искусство здесь можно представить частью культурно-творческой деятельности, которая разрывает природную неделимость мира, позволяя остановить и запечатлеть момент жизни, переосмыслить его и дать его оценочное суждение.

Визуальное воплощение художественного образа, как виртуальности, опираясь на которую происходит идентификация, наиболее ярко проявляется в театральном пространстве. «Театральное пространство является и изобразительным, и выразительным одновременно, так как оно выступает как

выразительное изображение, в котором важной задачей становится не только изображение, воспроизведение действий, поступков людей, но и выражение их чувств, в мимике, жестах, позах, в речи» [4]. Оно оказывается тем полем, в котором максимально эффективно реализуется визуализация основных, наиболее значимых для человека, качеств, свойств и ценностей окружающей его среды, формирующих его жизненную позицию.

История театра и его эволюция связана с развитием общественного и технологического сознания, с развитием жизни. «Театральное искусство - это специализированная сфера культуры, в которой множественность способов приложения общих принципов к текущим событиям и модификаций под влиянием меняющегося жизненного опыта, то есть множественность интерпретаций, социально санкционирована и представлена широкой публике» [4]. Участвуя в театральной деятельности, личность получает четкое представление об актуальных социально-культурных доминантах, современного общества, черпая из них образцы поведения, служащие наполнением его индивидуального жизненного пространства.

Особенностью театрального языка является то, он в образной форме выражает мысли, атмосферу мировой общественности, прогрессивные идеи и т.д. «Театр – это та область культуры, где одни люди демонстрируют перед другими свои решения больших и малых жизненных проблем» [1, С. 6.]. Не важно, в каком качестве человек оказывается сопричастным театрализованному процессу (как непосредственный участник представления или как зритель), здесь он имеет возможность посмотреть на себя со стороны, увидеть и оценить свои положительные и отрицательные стороны. Переживания, эмоции, всевозможные ситуации, с которыми человек сталкивается в жизни, переосмысливаются, подаются выпукло и объемно, как бы через увеличительное стекло. Ценности, как мировые, так и личные становятся объектом пристального изучения каждого конкретного человека. Индивид в театральном пространстве наделяется правом выбирать и определять что хорошо, а что плохо в ситуациях представленных ему, а причастность к театральному событию, свойственная для театрального искусства, не дает возможности остаться безучастным или равнодушным к демонстрируемой ситуации.

Театральная коммуникация осуществляется через актера, выступающего основой театрального действия. «Текст (или действие) – тело актера – сцена – зритель – такова необходимая цепь великой театральной коммуникации» [5, С. 131]. Тело актера, его психофизическое наполнение в театре используется как некое связующее звено, посредством которого сливаются воедино жизненные ценности и представления режиссера, автора пьесы, художника и т.д. Такое коммуникационное взаимодействие и приводит к переоценке ценностей, как каждого отдельного человека, так и социума.

Театральное пространство – это переосмысленный в художественном образе взгляд на жизнь. В нем проявляется основная задача жизненного пространства – творческое конструирование реальности. Театральная

деятельность, таким образом, максимально способствует эффективной социально-культурной идентификации личности, как процесса приобретения и усвоения норм, ценностей, ролей и качеств, адекватных требованиям общества, уподобления и отождествления с другими людьми или художественными образами, а также приписывания им своих черт и свойств в целях создания вокруг себя комфортной жизненной среды [2, С. 63]. Не случайно любительские или профессиональные театрализованные представления занимают особое место в процессе адаптации человека к новым условиям жизни, к примеру: посвящение в студенты, всевозможные «капустники», игровые программы на корпоративных мероприятиях и т.д. Через игровую деятельность «человек либо моделирует, либо реально созидает те или иные структурные элементы собственного жизненного пространства» [4].

Театральное пространство наделено способностью не только формировать ценности, но и менять их. Театр – большая идеологическая сила. Поэтому театральный процесс всегда находится под пристальным вниманием существующей в обществе идеологии. Не всегда жизненные ценности режиссера, актера и драматурга совпадают с проводимой в стране политикой. Любая власть, понимая силу воздействия на человека драматического действия, стремится укрепить свои позиции посредством театрального искусства. В России, наиболее ярко, это проявлялось в советское время. Во время Великой Отечественной Войны актеры поддерживали патриотический дух выступлениями на фронтах.

Диалоговая природа театрального искусства обязательно предполагает обратную связь. Попадая в театр, человек может, как менять свои ценностные установки, так и влиять на смысловую, аксиологическую наполненность театрального представления. Зритель, пришедший в театр своими непосредственными реакциями, задает вектор осмысления проблем, поднятых в театральном действии. Все происходящее на сцене может приобретать разные смыслы для каждого конкретного человека, так как проходит через систему его личных установок. Так формируется индивидуальное понимание и восприятие спектакля. Выходя из зрительного зала, люди могут абсолютно искренне спорить о том, что хотел сказать и донести автор или режиссер, и каждый будет иметь свое мнение. Спектакль, поставленный в городе и спектакль, разыгранный на гастролях в сельской местности, может иметь противоположные смыслы. Сцены, имевшие наибольший отклик в одной стране, в другой могут не найти какого-либо ощутимого сочувствия у публики. В местах, на которых одна публика плакала, другая может смеяться.

Таким образом, проходя сквозь призму театрального пространства, ценности, установки и основные качества жизненного пространства личности интерпретируются и получают новое наполнение. Определенное событие, Ситуация переосмысленная в результате культурно-творческой деятельности получает новую окраску, причем не обязательно ожидаемую. Каждое явление, в театральной интерпретации, может быть наделено смыслами, которые, этому явлению не свойственны, то есть оно трансформируется во что-то другое и

может кардинально поменять свое значение. Участвуя в театральной коммуникации, человек может понять, что те вопросы, которые для него казались неразрешимыми, на самом деле являются не существенными, и напротив – то, что казалось мелким, становится основополагающей жизненной ценностью. Таким образом, причастность к культурно-творческой деятельности в любых ее видах, посредством конкретизации новых идей, идеалов, стандартов поведения, актуализирующих жизненное пространство человека, помогает успешной социально-культурной идентификации.

Список литературы

1. Бояджиев, Г. Н. От Софокла до Брехта за сорок театральных вечеров / Г. Н. Бояджиев. – М.: ГИТИС, 1988. – 350 с.
2. Вайсера, К. И. Средства культуры и искусства как фактор социально-культурной идентификации студенческой молодежи / К. И. Вайсера // Инновации в образовании. – 2008. – N 9. – С. 63-68.
3. Гуткин, О. В., Листвина, Е. В., Петрова, Г. Н., Семенищева, О. А. Феномен культурного пространства / О. В. Гуткин, Е. В. Листвина, Г. Н. Петрова, О. А. Семенищева. – Саратов: Научная книга, 2005. – 138с. . – ISBN: 5-93888-935-9.
4. Орлова, Е. В. Театральное пространство в структуре художественного пространства: системный анализ [Электронный ресурс] / Орлова Е. В. // Аналитика культурологии, 2010. – №18. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/teatralnoe-prostranstvo-v-strukture-hudozhestvennogo-prostranstva-sistemnyy-analiz> (дата обращения: 29.12.2018.).
5. Пави, П. Словарь театра/ П. Пави. – М.: ГИТИС, 2003. – 516с. – ISBN: 5-71960-225-9.
6. Силкина, Л. В. Социально-философские основания анализа культурного пространства: дисс... канд. филос. наук /Л. В. Силкина. – Саратов:1999. – 130 с.
7. Husserl E. Die Krisis der europaischen Wissenschaften / E. Husserl. – Haag: 1966. – 343 s

ОТНОШЕНИЕ АМИРА ТЕМУРА К СУФИЗМУ

**Рахмонов С. М., докторант Самаркандского института
иностранных языков
г. Самарканд, Узбекистан**

XIV-XV веков в науке называется зрелым периодом Возрождения Центральной Азии и относится к эпохе Амира Тимура и тимуридов. Английский исследователь Хильда Хукхем «представляет убедительные аргументы о великой азиатской цивилизации, которая создала непревзойденных художников, великих философов и мыслителей, ученых, поэтов и ремесленников, обогативших мировую цивилизацию, и великие исторические личности». [1.3-4]

С 70 года XIV века до начала XVI века в результате долгой продолжительной борьбы с Чагатайского улуса Тимур создал крупнейшую централизованную империю, столицей которой был Самарканд, ставший красивейшим городом не только Востока, но и всего мира. В период правления Амира Тимура и тимуридов в Маверауннахре в области культурного развития осуществлялись очень большие сдвиги.

Следует отметить, что Амир Тимур прекрасно понимал, что духовность и духовная жизнь в развитии общества Мавереннахра и государственного строя имел решающее значение. Сам Амир Тимур был разносторонне одаренный человек, прекрасно понимал, что духовный фактор крайне необходим и без него невозможно существование самого общества и любой человеческой цивилизации.

Амир Тимур хорошо понимал значение совета, состоящего из мудрых людей в управлении государством. В своих «Уложениях» он так писал об этом: «Десять долей государственных дел я решил с помощью совета и совещаний, и только одну долю – с помощью меча». [2.14]

Амир Тимур считался мюридом¹², последователем суфийского тариката* ордена, Накшбандия. В философии суфизма, как выше отмечалось, особое место занимают гуманизм, смелость, трудолюбие, честность, с которыми он познакомился с ранних лет, и которые оказали огромное влияние на его духовные качества. В философии суфизма существует основополагающий принцип, смысл которого заключается в том, что учитель и ученик должны быть связаны во всем. Иначе говоря, в развитии личности, в духовном росте каждого человека учитель играет ответственную роль, а ученик должен во всем подражать учителю и перенимать все, что имеется в духовном облике учителя. Ученик должен быть преданным своему учителю. [3.324] В этом отношении Амир Тимур показал пример, достойный подражания. Все это убедительно доказывает, что философия суфизма оказала благотворное влияние на личность Амира Тимура.

¹² Мюрид - от арабского языка «ученик» или «последователь»

* Тарикат - от арабского языка «направления», «метод» в суфизме

В автобиографии Амир Тимур пишет о нравственных качествах человека как личности с огромным внутренним духовным богатством и красотой, которые сводятся к следующему:

- В основе нравственных качеств должна быть бескорыстность;
- Беспрекословное соблюдение религиозных догматов, уважать личности, почитаемые по воле всевышнего;
- Всегда нужно делать больше пожертвований в пользу бедных, каждую ссору надо внимательно изучать и по мере возможности её надо решать положительно;
- Всю деятельность направлять к всеобщей выгоде и пользе. В этом деле без причины не обижать никого, оказывать посильную помощь тем, кто пришел к тебе за помощью;
- Выше ставить религиозные вопросы над обыденными, жизненными и светскими делами;
- Строго придерживаться справедливости;
- Никогда не обещать, если не в состоянии выполнить обещания;
- Никогда никому не вредить без причин;
- Себя считать слугой и рабом всевышнего;
- Стремиться быть одинаковым и с простыми и с высшими слоями населения;
- Никогда не надо завидовать другому;
- Строго соблюдать принципы хадисов пророка и аллаха;
- Высоко поднимать знамя ислама, признать великую силу тариката.
- Всегда надо почитать сайидов*, беречь шейхов* и муллы*. «Всегда на моих совещаниях и мероприятиях они присутствовали»

В Уложениях Тимура указано, что если в совещаниях участвуют религиозные деятели, то такого правителя (падишаха) никто не может победить. Он сумел найти силу способную объединить народы – справедливость. Недаром он провозгласил лозунг: «Сила – в справедливости», который стал основным жизненным принципом. Справедливость – жизненное кредо Амира Тимура. Этим он руководствовался в решении социальных, политических, экономических, межгосударственных, семейных проблем и задач. Справедливость для него как бы служила путеводной звездой.

Об этом сам он писал в своих «Уложениях»: «Справедливостью и беспристрастием приобрел благосклонность созданий Божьих. Свои благодеяния распростирал и на виновного, и на невинного; мое великодушие обеспечило мне место в сердцах людей, правосудие управляло моими решениями. Мудрой политикой и строгой справедливостью я удерживал своих солдат и подданных между страхом и надеждой. Я имел сострадание к низшим и к самым несчастным классам государства» [2.88]

* Сайид - от арабского языка «глава племени или управляющий» потомки пророка Мухаммеда

* Шейх - от арабского языка «старый», «аксакал» предводители религии ислама

* Мулла - от арабского языка «близкий человек» служитель религиозного культа у мусульман

Он создал впервые в мире свод законов «Уложение Тимура», где имеются правила, уставы правления государством, обязанности государственных чиновников. Все расписано до мельчайших подробностей. В целом, в нем нашли отражение все стороны жизни огромного многонационального государства с различными вероисповеданиями и степенью развития.

Людей он ценил не по богатству и знатности рода, принадлежности к той или религии, а по человеческим, деловым качествам. Вся его деятельность пронизана одной идеей – исламом, принципами и положениями Корана и хадисов, шариата и калама.

Отец Амира Тимура Тарагай Бахадир был убежденным последователем ислама. Более того, Тарагай был мюридом шейха Шамсуддина Кулола, ставшего впоследствии учителем, духовным наставником и Амира Тимура.

Его очень рано отдали в школу, в которой обучали религии, Корану, хадисам, шариату. Будущий рьяный проповедник и распространитель ислама Амир Тимур в свои 16 лет знал священный Коран наизусть. За хорошее чтение Корана его называли «Хафиз-ул-Куръан», что значит «Блестяще читающий Коран». Примечательно, что впоследствии перед началом больших дел и походов, военных действий, он обязательно созывал совет. После обсуждения вопросов он удалялся и уединялся, чтобы посоветоваться с Кораном, и действовал в соответствии с содержанием того аята, страница которого наугад была им открыта. И, что примечательно, ему всегда сопутствовали удача и успех: «Во всех делах, требовавших обсуждения, я извлекал из Корана предзнаменование, руководившее моим поведением», - читаем мы в «Уложениях» Тимура.

Он строго следует учению ислама, ратует за его все более широкое распространение на вновь завоеванных территориях. Когда он завладел арабскими странами, то воочию убедился, что тамошние народы несколько отошли от ислама, от религии. И, будучи к примеру, в Багдаде, Амир Тимур восстановил там исламские традиции. Велел строго следовать им, назначил ответственных лиц за соблюдение предписаний ислама. Следует подчеркнуть, что он не только распространял, но и восстанавливал ислам, причем даже там, откуда происходила эта религия. Об отношении Амира Тимура к исламу и суфизму свидетельствуют его «Уложениях», где пишется: «Я заботился о распространении религии Бога и закона Мухаммеда. Я поддерживал ислам во всякое время и во всяком месте». [2.79]

Амир Тимур почитал потомков пророка Мухаммеда. Он с большим почтением относился к ним и всячески заботился о благополучии сайидов, назначил им хорошее жалование из государственной казны, что объяснял следующим образом: «Чтобы иметь более верный успех в увеличении числа прозелитов Мухаммеда, я избирал из потомков этого пророка человека самого выдающегося, которого и облек полною властью над мусульманами. Он имел в своем владении священные имущества и назначал отдельных управляющих мечетями. Он же в городах и местечках утверждал верховного судью, первого представителя религии (муфтия), назначал инспекторов рынков». [2.80]

Не удивительно, что Амир Тимур весьма уважительно относился к ученым, богословам, улемам не только своей страны, но и завоеванных им стран и народов.

После завоевания той или иной страны, того или иного города он сразу же велел своим военным начальникам собирать представителей духовенства, муллы, улемы, знатных, авторитетных людей, и с ними устраивал продолжительные беседы, во время которых обсуждали различные вопросы, касающиеся жизни данной страны и региона. При необходимости советовался с ними и вместе сообща принимали необходимые решения по тому или иному вопросу. Для него не было своих или чужих. Со всеми обходился одинаково прилично в рамках человеческого этикета с восточными почестями, уважая их достоинство, национальные традиции и обычаи.

Об этих характерных человеческих качествах и отношении к религии и суфизма Амира Тимура имеется много сведений в его «Уложениях», где он пишет: «В государстве, вновь подчиненном моей власти, я оказывал почет тем, которые были того достойны, я обращался с величайшим уважением и почтением с потомками Пророка, учителями Закона, учеными и старцами, я назначил им жалование, пенсии; вельможи этой страны становились как бы моими братьями, а сироты и бедные – моими детьми. С добрыми, какой бы национальности они не принадлежали, я обходился с добротой, но злые и изменники изгонялись из моего государства». [2.95]

Амир Тимур высоко почитал и культ святых. У него был непреложный принцип: куда бы он ни ездил, где бы ни находился, никогда не оставлял без внимания святыне могилы знаменитых личностей и «святых». Прежде чем посетить то или иное святое место, он обязательно совершал ритуальное омовение и уже потом читал молитву. И только после этого позволял себе заняться государственными и личными делами. На территории своей большой многонациональной державы он создал самые необходимые благоприятные условия для воспитания людей в духе исламских традиций. Повсюду он велел строить мечети и молельни с тем, чтобы обучить людей религиозной грамоте. Храмы содержались за счет средств из государственной казны. Об этом он сам писал в «Уложениях» так: «В каждую я послал пожилого знатока ислама, чтобы предостерегать верующих от запрещенных законом дел, и чтобы заботиться об их образовании. Я приказал строить мечети, медресе и ханака (дома-пристанища для дервишей и бездомных) в городах, караван-сарай – на дорогах и мосты на реках». [2.80]

Как покровитель, тонкий и глубокий знаток религии, особое значение придавал он руководству по изучению Корана, хадисов, шариата и распространения догматов, положений, принципов, обрядов и ритуалов, теории и философии ислама среди широких слоев населения. О тех или других мерах, принятых Амиром Тимуром в части укрепления позиций ислама, а также распространения его среди населения говорится в «Уложениях» Тимура следующим образом: «Я поставил в каждом городе представителя религии и

благочестивых людей для изучения мусульманами Корана и для объяснения основ веры на основе комментариев ученых и священного предания». [2.80]

Как истинный мусульманин, глубокий знаток и великолепный чтец Корана, последовательный приверженец шариата и усердный почитатель хадисов Амир Тимур опирался в своей многогранной деятельности на принципы, правила и положения ислама.

Говоря об отношении Амира Тимура к исламу и его значении в деятельности великого мыслителя, полководца, уместно будет привести признания самого властелина: «Опыт доказал мне, что власть, не опирающаяся на религию и законы, не сохранит на долгое время свое положение и силу. Она подобна нагому человеку, который заставляет других при встрече с ним опускать глаза, не внушая никакого уважения к себе. Можно также сравнить её с домом, не имеющим ни крыши, ни дверей, ни ограды, в который может проникнуть самый презренный человек. Вот почему я основал здание моего величия на исламе, с прибавлением к нему правил и законов, которые точно соблюдал в продолжение моего царствования». [2.79]

Роль и заслуга Амира Тимура Велика в укреплении позиций ислама и влияния этой религии на духовную культуру народов мира.

Серьезное отношение Амира Тимура к религии объясняется тем, что он как мыслитель прекрасно понимал, что без духовности не может существовать ни одно государство, ни одно общество, ни одна цивилизация. Изучая жизнь и деятельность правителей, историю народов, Амир Тимур понял, что многие правители не обращали должного внимания духовной стороне жизни общества, и потому их государства, в конечном итоге, пришли к кризису, к упадку. Это насторожило его, и он предпринял все необходимые меры, чтобы предотвратить в своем государстве подобные нежелательные явления – социальный экономический кризис.

Он как истинный поборник, покровитель религии и духовности создал все необходимые объективные и субъективные условия для развития религии ислама. В столице своего государства он собрал свыше 150 тысяч шейхов, улема, ремесленников, зодчих, каменотёсов, ткачей, оружейников, ювелиров, и самых выдающихся мастеров различных видов искусства и культуры из различных стран, завоеванных им. Для них были созданы все условия, чтобы они продолжали творить и создавать на благо государства и общества. Более того, обеспечил их жильем, землей и другими необходимыми средствами существования. Они не знали нужды и притеснения на чужбине, а наоборот, свободно и вольно чувствовали себя на новой родине. Если учесть, что эти люди были представителями различных народов, наций, народностей, этнических групп с разными верованиями и убеждениями, то надо отдать должное таланту Амира Тимура.

Известно, что Амир Тимур в свое время изучал философию, историю, медицину, астрономию наряду с Богословием, исламской теорией, литературой. Он особенно хорошо знал историю правителей, которые существовали до него.

Амир Тимур вошел в историю как властелин, построивший новые города, великолепные мечети, ханака, каналы, мосты, дороги – вошел как созидатель, творец, а не разрушитель – как многие государи до и после него. Он почти заново отстроил город Самарканд, восстановил народное хозяйство, которое было разрушено вследствие междоусобных войн и феодальной раздробленности.

Изучение Богатого наследия Амира Тимура показывает, что он как поборник ислама и защитник религии придавал особое внимание благоустройству, так называемых, священных мест, которые очень дороги каждому последователю ислама.

Следует отметить, что благодаря Амиру Тимуру и его старшей жене Сараймулкханум (Бибиханум) в Самарканде возведено очень много величественных зданий, демонстрирующих мощь и славу Амира Тимура и тимуридов. Под ее руководством и по ее указанию были построены многие архитектурные сооружения, которые стали достижениями мирового зодчества – это мечети, ханаки, усыпальницы.

О внутренней отделке возведенных зданий и храмов свидетельствует знаменитый историк Ибн Арабшах: «На них (стенах дворцов) были изображены его (Амира Тимура) собрания, нарисованы портреты его в разных позах - картины его в сражениях, где он изображен на официальных торжествах, на совещаниях с царями, эмирами, сайдами, улемами и великими людьми, на некоторых же султаны стоят перед ним, скрестив руки: есть картины, отображающие его пиршества». [4.134]

На основании вышесказанного можно утверждать, что Амир Тимур объединил народы с различными историческими традициями и обрядами, верованиями, взглядами, религиями. Ещё он уважал потомки пророка Мухаммеда и своих наставников, суфиев как Мир Саид Береке и Шейх Шамсуддин Кулял и Зайниддина Тоёбодии. Со всеми этими народами и странами находил общий язык и умело руководил огромной империей, достиг упрочения и единства различных рас, наций и народов. В этом проявляется мудрость Тимура в организации внутренней и внешней политики мощной державы своего времени, которая оставила заметный след в истории человечества.

Список литературы

1. Хильда Хукхем. Властитель семи созвездий. Ташкент 1995 г.
2. Уложения Темура. «Узбекистан». Ташкент. 2018 г.
3. Ислам. Энциклопедия. Ташкент. 2017 г.
4. Ибн Арабшах «История Амир Темура». том II. Ташкент. 2018 г.

УНИВЕРСИТЕТ И ВОСПИТАНИЕ ПАТРИОТИЗМА

**Сафонов Д.А., д-р истор. наук, профессор
Оренбургский государственный университет**

Патриотизм – одно из наиболее глубоких человеческих чувств, выражающих любовь к Родине, готовность служить её интересам, выполнять конституционные обязанности по защите интересов Родины.

Среди множества проблем и задач, стоящих перед нашим российским обществом сегодня, без преувеличения одной из центральных является задача формирования у подрастающего поколения россиян граждански активных качеств.

Достаточно традиционно эти задачи связываются со школой, что вполне рационально, поскольку именно перед ней в числе прочих важных задач ставится задача передачи человеческого опыта в его национальной форме грядущим поколениям, воспитать людей, обладающих чувством гражданского долга и любовью к Родине.

И все же следует понимать, что патриотическое воспитание – не одновременный акт и не мероприятия в определенном промежутке времени.

Процесс формирования имеет свою идеологию и четко ориентированную систему.

Педагоги совершенно справедливо указывают, что патриотизм формируется в процессе обучения, социализации и воспитания школьников. Спорить здесь не приходится; только важно подчеркнуть, что на этом этапе процесс формирования не заканчивается, он продолжается далее – если продолжать рассуждения о школе то в высшей школе. Другое дело, что в начальных и средних учебных заведениях возможностей несколько больше; да и дети более податливы на предмет воспитательных мероприятий.

И все же: воспитание патриотизма есть неотъемлемая часть любого образовательного процесса, в том числе и университетского. Только теперь работа должна вестись более тонкими методами, прежде всего с учетом возрастных особенностей. Среди таковых мы бы отметили стремление к самостоятельности мышления, суждений, действий. Навязать что-либо в таком случае достаточно сложно. Поэтому мы полагаем полезным перенесение акцента на противодействие негативным внутрироссийским и международным факторам, влияющим на формирование патриотизма в России.

К таковым следует отнести прежде всего идеи либерализма, глобализма и экстремизма. В настоящее время сложилась целая система враждебных нападений, когда якобы борясь за ценности демократии, эти течения явно ставят перед собой задачу слома существующей системы России.

Взять, в качестве примера, главные ценности либерализма: провозглашаются незыблемость прав и индивидуальных свобод человека, свобода публично высказываться, выбора религии, голосовать за своих представителей на честных и свободных выборах, равенство всех граждан

перед законом. Сами по себе эти положения разумны и справедливы. Проблема не в них; проблема в их использовании современным либеральным сообществом. Акцент делается исключительно на негатив, что нарушает педагогический принцип воспитания на положительном примере.

Критика допустима и нормальна, но она должна быть прежде всего конструктивной. Громкие заявления о свободе критики по сути прикрывают стремление отрицания национальной истории, традицией нашего общества, почти неприкрытое желание подогнать Россию под западные образцы, громко именуемые новейшими достижениями демократии, европейскими ценностями и проч. Различные некоммерческие организации, фонды, журналисты и иные «творческие» личности де-факто ведут антироссийскую политическую деятельность. И хотя нет данных утверждать, что идеи либерализма имеют в нашей стране массовую поддержку, но часть молодежи они захватывают, на какую-то часть производят впечатление.

Глобализм, используя информационную революцию, оказывает значительное влияние на все сферы человеческой жизни – экономику, политику, язык, образование, духовно-нравственное развитие, межэтнические и межконфессиональные отношения, предполагает процесс всемирной культурной интеграции и унификации, а также сближение и слияние культур разных стран под доминирующим влиянием англо-саксонской (американской) культуры. Лидеры процесса глобализма – США и Великобритания – используют процесс против России, пытаются ослабить или развалить страну. Идеи глобализма становятся орудием в геополитической игре. Россия активно включилась в общемировое антиглобалистское движение, занимается поисками союзников, стремится к мирному сохранению своего государственного суверенитета. У России есть свои жизненные интересы и геополитическое пространство их реализации.

Чтобы сделать это, ей приходится анализировать процессы современного всемирно-исторического развития и разрабатывать на его основе системную национальную концепцию патриотизма.

Еще одним негативным фактором, создающим сложности для эффективного развития России и формирования патриотизма у подрастающего поколения является экстремизм. В Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г. экстремизм определялся как «какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством сторон».

Если связать данное определение с задачами формирования патриотизма речь идет о профилактике экстремизма у студенческой молодежи.

Последнее может осуществляться самыми разными путями: это и конкретные шаги с целью снижения внутреннего напряжения молодежной среды, и поощрение и поддержка конструктивной социальной активности, содействие и помощь в развитии молодежных субкультур, молодежных организаций, объединений и т.п., не несущих отрицательного, деструктивного начала. Молодежная среда потенциально несет в себе экстремальное зерно; полностью его уничтожить невозможно – проблема не в деструктивности молодых, но в молодежном максимализме как таковом.

Отсюда выход видится в переориентации подобной энергии, поиск и создание альтернативных форм реализации; не запреты и отказы, но направление подобной мощной энергии в рациональное, положительное русло. Впрочем, сюда же следует отнести и воспитание – поскольку в университетской среде воспитательную работу никто не отменял и не собрался отменять; единственное, работа эта становится более тонкой, где-то филигранной, а точнее – индивидуализированной.

Названные негативные факторы – либеральные, глобалистские, экстремистские идеи - многоплановы и скоординированы, разными путями, так или иначе проникают в наше общество, воздействия прежде всего на молодежь. Просто перекрыть ходы подобным деструктивным идеям невозможно; потому выход в эффективной и доказательной критике антипатриотических настроений.

И это долг и обязанность преподавательского состава университета, причем не только педагогов, обществоведов, специалистов гуманитарного профиля, но каждого, кто работает с молодежью, со студентами.

Таким образом, можно констатировать, что процесс формирования у молодежи патриотических убеждений и настроений есть по сути комплексный процесс, объединяющий различного рода мероприятия, нацеленных на дальнейшее совершенствование системы патриотического воспитания студенческой молодежи.

СУБКУЛЬТУРА ХИПСТЕРОВ И ВЛИЯНИЕ ПОТРЕБЛЕНИЯ НА ЕЕ РАЗВИТИЕ

Сергеев А.В.

Оренбургский государственный университет

В данной статье исследуется движение хипстеров как отдельной самостоятельной молодежной субкультуры, а также выявляется двойственность восприятия данного явления: его одновременная положительная и негативная оценка в общественной среде. Автор статьи анализирует причины подобного восприятия и приходит к выводу о росте темпов производства и потребления как первопричине изучаемого феномена.

«Модный», «другой», «крутой», «претенциозный» и «винтажный» – вот некоторые слова, которые используются для описания хипстерской культуры. Большинство людей, знакомых с данным культурным явлением, согласны с тем, что хипстеры – это люди, которые пытаются отличаться от толпы. Так, например, когда дело доходит до хипстерской моды, на ум в первую очередь приходят рубашки с цветочным принтом, винтажные наряды, джинсы скинни и туфли из плотной ткани.

Движение хипстеров рассматривается как одно из последних проявлений контркультуры. Сам термин «контркультура» используется в целях обозначения совокупности ценностных установок, определяющих нетрадиционный стиль поведения и образа жизни. Как отмечает эксперт О.В. Чибисова, этот термин многогранен и не следует рассматривать контркультуру обязательно как вызов бунтарей господствующим культурным ориентирам, хотя бы это и было верно для некоторых молодежных субкультур [1]. В случае с хипстерами речь не идет о воинствующем настрое представителей субкультуры, активно не принимающих общественные установки. Вместе с тем, несомненно, хипстеры, как и любая контркультура, основывает свое единство на нетрадиционном восприятии картины мира.

Молодежная культура хипстеров зародилась на территории послевоенных Соединенных штатов и Европы. Появившись в 40-х годах XX века, это молодежное образование прошло через множество трансформаций: поклонники джаза, хиппи, инди. Характерные же черты хипстера остались неизменны. Типичные представители этой культуры – мужчины и женщины, обычно в возрасте от 20 до 30 лет, которые ценят независимое мышление, контркультуру и прогрессивную политику. Именно так определяет хипстера Городской словарь [1].

В последнее время термин «хипстер» чаще используется в пренебрежительном значении для обозначения кого-то, кто слишком старается отличаться от других и любит всеми способами демонстрировать свою оригинальность. Так, английским публицистом Д. Хаддоу хипстеры определяются как нарциссичные, духовно пустые индивиды, формирующие свой образ из череды заимствований. По его мнению, хипстеров нельзя

рассматривать в качестве молодежной субкультуры в полном смысле этого слова, поскольку если раньше представители субкультур являли собой вызов несовершенству мира и общества, то хипстеры представляют собой скорее отражение господствующих в обществе культур. Их идеология не имеет сущностного содержания, но сплошь состоит из одержимости модными тенденциями, поддельной индивидуальности и бесконечного потребления [3].

Когда же успела произойти эта трансформация от понимания хипстера как культурно образованного, прогрессивного индивида к восприятию его как позера?

Алекс Миллер, главный редактор британской газеты Гардиан, выделяет два типа хипстеров: современных, с одинаково аккуратными бородами, которых стало модно ненавидеть, и «оригинальные» хипстеры. Представители первого типа представляются как искусственные копии с прототипов – оригинальных хипстеров. Они выглядят так, словно приобрели уже готовый образ и отказались от традиционного пути хипстера – культурного знатока. Хипстер стал просто словом, используемым для обозначения чего-то противоположного аутентичности [2].

Но критика в адрес поддельной молодежной субкультуры – явление не новое. Начиная с 1950-х годов молодежные субкультуры как перспективная целевая аудитория стали привлекать внимание коммерческих компаний. Именно в этот период появилось молодежное движение, члены которого называли себя модами. Моды располагали значительными денежными средствами, полученными в ходе экономического подъема, имевшего место в послевоенной Англии. Моды тратили большие денежные суммы и в основном тратили их на себя: на свой внешний вид, на музыку и книги. Большое внимание они уделяли тому, как выглядят. Таким образом, основу объединения модов составляла культура потребления, что естественно представляло большой интерес для предприятий, производящих и реализующих соответствующую продукцию.

Основу молодежной субкультуры составляет идентичность, формируемая посредством потребления. И это заключение верно в отношении множества молодежных субкультур, сменявшихся на протяжении многих лет. Создание идентичности с помощью одежды и прочих предметов потребления было фундаментом многих послевоенных молодежных культур, но эта связь между идентичностью, коммерцией и потреблением наблюдается и до сих пор.

Исследователи отмечали три «волны» модов: первые моды были интеллектуальными ценителями джаза, собирающимися в Сохо, квартале Лондона, и увлекающимися трудами Сартра. Позже это были лондонские рабочие и юноши из рабочего класса, которые одевались в костюмы, катались на скутерах и пользовались влиянием представителей первой волны модов. Последняя волна состояла из коммерциализированных и «нейтрализованных» модов, которые покупали культуру, уже не думая об экзистенциализме или Сартре, одежда и потребление которых уже не имели реального смысла.

Эта последняя фаза мод-культуры стала чрезвычайно популярной и постепенно сводилась к банальному воспроизведению того, что было раньше. Нередко массовая культура представлялась как одномерная и искусственная, а те молодые люди, которые присоединились к культуре во время «третьей волны», воспринимались как нетворческие и неподлинные. В результате расширения массового потребления атрибутики субкультуры, мод-культура стала объявляться мертвой как участниками молодежных движений, так и культурными критиками.

Аналогичная тенденция наблюдается сейчас и в субкультуре хипстеров: это движение неоднократно объявлялось мертвым. Сейчас хипстерскую культуру обвиняют в излишней коммерциализированности: если раньше принадлежность к этой субкультуре отражала увлечения и хобби человека, то теперь это лишь дань модным тенденциям.

Представители хипстерской молодежной субкультуры стали заложниками собственного потребительского образа жизни. Увеличивая темпы потребления, они стимулировали коммерческое производство товаров, направленных на удовлетворение нужд именно их групп, в результате чего рынок заполнили соответствующие товары, что привело к исчезновению неординарности субкультуры, на которой она основывала свое существование.

Таким образом, анализ развития субкультуры хипстеров позволил нам выявить логику «замкнутого круга» в существовании молодежных субкультур, включающую в себя следующие стадии: возникновение молодежной субкультуры – расширение массового производства и потребления, основанных на эксплуатации атрибутики субкультуры – утрата субкультурой ее оригинальности и самобытности и, как следствие, ее смерть. Формирование данной ситуации представляется неизбежным жизненным циклом любой современной молодежной субкультуры.

Вместе с тем, исследователь вопроса, Сара Кенни отмечает, что, как и в случаях с любой модной тенденцией, то, что мы воспринимаем как «хипстер», будет постепенно терять популярность, исчезая из журналов и городов, но образ их жизни и дух будут сохраняться [1]. Исследователь советует (и в этом мы с ней солидарны): вместо того, чтобы критиковать «неподлинных» хипстеров, лучше направить свои усилия на исследования вопроса, почему хипстерский тренд стал настолько популярным и почему его популярность так раздражала многих людей?

И, наконец, должны ли мы негативно относиться к представителям третьей волны субкультуры, к тем, кто опоздал войти в первую волну истинных хипстеров. Почему нас должно волновать, что кто-то был первым хипстером, а следовательно, только он и может считаться правильным. Как мы отметили, проследив историю возникновения хипстеров из среды молодежной субкультуры модов, любой представитель первой волны субкультуры имеет свой прототип, существовавший до него.

Список литературы

1. Кенни, С. Культурная самоидентификация и потребительство: конец хипстерства? / С. Кенни. – Режим доступа: <http://www.historymatters.group.shef.ac.uk/cultural-authenticity-consumerism-hipster/#note-2755-2> (дата обращения 26.12.2018).
2. Миллер, А. В. Окончание эры хипстеров / А. В. Миллер // Гардиан. – 2014. - №5. – С 35-38.
3. Хаддоу, Д. Хипстер: смерть западной цивилизации / Д. Хаддоу. – Режим доступа: www.adbusters.org (дата обращения 26.12.2018).
4. Чибисова, О.В. От хиппи до хипстеров: эволюция контркультуры / О. В. Чибрисова // Вестник ВГУ. – 2010. – №2. – С.225-228.

О ДОСУГЕ И ОТДЫХЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ...

Скопинцева Т.Ю., канд. филос. наук, доцент
Оренбургский государственный университет

Ритм и принцип организации работы и отдыха оформляются в каждом типе культуры. Они в значительной степени определяют устойчивость и жизнеспособность культуры. Разрушение её элементов меняет не только форму принадлежащую определенному историческому времени, но и её вневременные структуры. Подобный процесс сработал в системе европейской городской организации, разрушивший средневековую форму, действующую на основании феодальной иерархии и породивший новую культуру европейского типа. Так сложилась социокультурная система европейского города, противоречащая средневековой культуре. Вступление в городскую черту позволило вассалу, крепостному и рабу *снять с себя* феодальную модель зависимости от причастности к земле (изменить код феодальной культуры). В этом процессе в Европе рождалась новая по форме и содержанию городская культура. Эта трансформация происходила в течение нескольких столетий, *органично*. В отличие от европейской, российская культура никогда не имела необходимой для подобной органики временной разверстки. Русское средневековье сформировалось, достигло расцвета и начало разрушаться в короткий московский период. Последующие за средневековьем формы русского просвещения, оформления *классической* культуры, индустриальное и техногенное развитие России также не тождественно европейским практикам, к которым её постоянно принуждают модераторы и реформаторы. Определенная мера непонимания сути культуры русского и российского типа, а, зачастую и прямая историко-культурная безграмотность характеризуют таких реформаторов. Скорой модерации системы не предшествует ни анализ её состояния, ни его оценка. Историко-культурный курс (то, что формирует *свою*, русскую и российскую гражданственность) отсутствует в системах подготовки большей части российских модераторов. Культурологический или историко-культурный анализ (не тождественный экономическим или политическим оценкам) не предшествует созданию проектов и парадигм развития. Востребованность культуролога при подготовке проектов реформирования отсутствует. Не удивительно, что результат русских реформ никогда не соответствует ожиданиям. На состояние и целостность культуры в результате модерации влияет не только изменение и трансформация целого (например – разрушение государственной системы), но и насильственно изменение отдельных структур. Изменение образовательной, медицинской системы или разрушение традиционных механизмов организующих вне рабочее время и отдых также служит разрушению исторической формы и культурного кода.

Жизнь традиционных¹³ и культурных массовых¹⁴ форм проведения вне рабочего времени в современном российском городе локализуется на особых территориях. В пространстве города Оренбурга и Оренбургской области такими территориями являются парковые, музейные комплексы, учебные и культурные учреждения, городской культурный комплекс «Национальная деревня». Это своеобразные «гнезда культуры». Они сложились в традиционной «культуре вне рабочего времени». В её основе крестьянское мировидение русских сел¹⁵, и их соседей, народов, исторически населявших Великую Степь. В свободном общении в нерабочее время элементы культуры развлечений и отдыха человека содействовали формированию и общего культурного пространства исторически сложившегося российского города и села, и Российской культуры в целом. Рассказы о таком совместном досуге и отдыхе встречаются в экспедиционных записях фольклористов и этнографов. Так, в фольклорно-этнографической экспедиции в русском селе Аркаевка Абдулинского района *объемный* материал о культуре досуга и отдыха мы получили от Марышевой Татьяны Георгиевны, чувашки, уроженки соседнего чувашского села Захаркино. В детстве и юности вся молодежь села принимала участие в традиционных действиях (играх, хороводах, обрядовых формах), проходивших на небольшой «русской» улице¹⁶. Талантливая исполнительница, Татьяна Георгиевна вспоминала общие для всех жителей села деревенские игры и обряды, посиделки, танцы в сельском клубе, и веселье деревенских праздников. Подобная сложившаяся в российской культурной традиции специфика досуга и отдыха (как и культура в целом) существенно отличается по своим формам и принципам организации от культуры маленьких городов Европы и Америки. Русский и российский город имеет иную структуру и иные внутренние, социокультурные механизмы. Анализировать их должен теоретик-культуролог, а осваивать и модифицировать необходимо при учете такого анализа и минимальном разрушении сложившихся в истории форм, принципов и структур. Знание культурной специфики – сущностная составляющая традиционного знания. Современная городская культура в значительной мере, утратила и продолжает терять и знание традиций, и сущностные механизмы сохраняющие культуру в целом. (Часто учителя и воспитатели не владеют необходимой информацией, чему активно способствует и тенденция бездумного заимствования западных форм и принципов организации и функционирования повседневной и официальной культуры).

Культура свободного времени, пласты повседневности, хранят эти сущностные механизмы. Они утрачиваются в техниках и технологиях коммерческих структур организующих досуг и свободное время. При этом

¹³Сложившихся в традиционной культуре и закреплённых в народном повседневном, календарном цикле

¹⁴Рождённых на основе государственной культурной политики, входящих в современную государственную культуру

¹⁵Основной социальный состав в первые годы советской власти составляло сельское население, к началу XXI века однородность российского общества характеризовалась сельскими по принципу механизмами и формами культуры привнесёнными сельским населением, пополнившим города.

¹⁶Сейчас русской улицы в этом селе нет и нет общих детских игр.

значительная часть активного творческого потенциала народа остается за рамками такой организации. Современные торгово-развлекательные комплексы стали мощными разрушителями традиции организации досуга и отдыха, «агентами воздействия» на формирующееся сознание молодого поколения. То, что в советский период реализовал советский сельский и городской клуб сегодня полностью отдано «на откуп» коммерческим структурам, торговым центрам, закрытым клубам. Творческая самореализация сегодня также оценена, и «покупается». При этом разрушены принципы равенства и доступности. Основной акцент государственной поддержки сделан на «лучших», выдающихся, успешных. Государство поддерживает этот процесс. Лучшим – лучшее, остальным – остальное. Это противоречит и русской, традиционной и российской, советского типа практике. В традиционной русской культуре ставшей основой культуры российского типа, лучший – это не тот, кто увешан орденами и наградами. У лучших в русской традиции почетная обязанность не получать награды, а *стоять* на самом трудном рубеже¹⁷. Такой человек не выделяется богатством или родом. Кичиться умениями на Руси не принято, недостойно. Это не уничижение подвига, а его скромное повторение в повседневности. *Плотные* социокультурные системы русского типа характеризуются героикой и состязательностью – как частью повседневных практик, на основе которых вышедшие из повседневности *лучшие* образуют ядро социокультурного целого. Порождающие этот процесс социокультурные механизмы устойчиво сохранялись на протяжении всей русской истории. Они несут след архаических инициационных ритуальных практик. Русской культурной традиции не свойственна соревновательность (агонистика) античного типа. Чествование героев не получает размаха и мощи торжественных шествий, свойственных европейской (западной) или восточной традиции. Любая героика в русских традиционных текстах *растворяется* в повседневности «жизня-поживания». В таком подходе внедрение соревновательности, как нормы, а рейтинговой системы как повседневной практики – это ломка культурного кода, а выделение лучших – героев, и обычных, *не-героев*, это расслоение русской, традиционной структуры культуры, её разрушение. Мощная коммерциализация культуры дополняет этот процесс. При этом, такие коммерциализированные формы организации повседневности, как правило, неподконтрольны государству и не ориентированы на содействие его укреплению.

Формы организации внебюджетного культурного пространства, их официальное и повседневное выражение – важный маркер социокультурного состояния системы. Коммерческие и полу-коммерческие практики такой организации сегодня ярко выражены в *акциях* и *компаниях*. Вместо традиционной циклической, непрерывной системы организации труда и отдыха организуются всплески празднеств и периоды стогнации на уровне которых

¹⁷ В западной традиции на передовом рубеже стоят пасажиры труд или ратный подвиг которых хорошо оплачивается (в бою – молодые, пышущие жадой боя профессионалы, подвиги которых хорошо оплачиваются) .

провоцируется формирование систем помощников «одноразового использования»¹⁸ (как особый, российский вариант заимствования западных форм волонтерства). Практики такого досуга подменяют исторически сложившуюся повседневность любительства предшествующего профессионализму с особыми формами коллективности *отдыха после работы* (что было в значительной степени, реализовано в культурно-массовой работе советского типа). Новые коммерческие формы характеризуются утратой исторически сложившихся в государстве механизмов (способов, методик) культурно-просветительской работы¹⁹.

Если в такой работе выигрывают большие массовые региональные или областные мероприятия, получающие достаточное денежное вливание, то вся Россия, глубинка, провинция, остается за пределами подобных (насыщенных новыми техниками и технологиями) развлечений и форм просвещения. Обыватель провинции в значительном своем составе, остается за рамками блеска и великолепия столичных дворцов и музеев. Его *выталкивают* в торговый центр. Коммерциализованная система отдыха и развлечений притягивает «социальные атомы» – самую разнородную публику образующую *массу*, разрушающее действие которой в свое время получило мощную критику, прежде всего, наших европейских коллег. Универсальные принципы организации культмассовых форм, ориентированных на «всех вообще», работают на формирование «человека вообще», омассовленного человека. В поисках творческой самореализации молодежь *выходит* за границы нового, не-своего культурного пространства. Масштаб торгового учреждения и комплекс предлагаемых услуг за определенную плату, собирают публику, ориентированную преимущественно, на развлечение и отдых. При этом, традиционная системность и центростремительность традиционной организации досуга и отдыха (культуры вокруг *своего* центра) сменяется центробежностью, точечностью. Модель функционирования культуры русского и российского типа в конструкте центр-периферия (как-бы) *разрывается*. За короткий исторический срок вторично разрушается народная традиция вобравшая элементы свойственные народной культуре. В малых городах России и русских селах, культура отдыха исторически рождалась на основе консолидации малых социальных групп и коллективов. Они собирались вокруг определенного культурного центра – избы для *посиделки*²⁰; улицы для гулянья; «трудового» коллектива; или виртуальной формы основанной на общем интересе (консолидации вокруг общих занятий или видов творчества). Эту традицию продолжил советское учреждение досуга и отдыха – клуб, кинотеатр, библиотека. Наряду с организованным отдыхом в творческом

¹⁸ Мощное «советское наследие» организации культурно-просветительской работы имеющие прочное методическое основание по организации и проведения групповых и массовых мероприятий сегодня остались лишь в практиках изучения социокультурной деятельности которая есть только старт формирования новых, постсоветских методик. Вся *прикладная* конкретика организации и проведения массовых и групповых мероприятий советского типа из неё удалена как неактуальная.

¹⁹ Это тенденция «отказа» от всего советского, как порочного, не-западного, который требуется заменить передовой, западной практикой.

²⁰ Засидки, завалины, избенки – так называлось место коллективных собраний молодежи в русской деревне.

коллективе, сельский Дом культуры, или Дом культуры, как центр организации отдыха, объединял людей для творчества. Кружки и коллективы, а также городские мероприятия в клубном учреждении были бесплатными, а танцевальные вечера для молодежи округа, предполагали доступность. Дом культуры²¹ был местом консолидации детей и молодежи. Это соответствовало традиционной модели функционирования системы культуры русского и российского типа²². Эти гнезда культуры были основой для формирования новой советской элиты.

В масштабной советской просветительской акции по вытеснению отсталой, сельской, не-передовой, развлекательной или досуговой практики из крестьянского или городского, провинциального дома, с сельской или городской улицы, с лавочки и завалины, с загородной поляны в клубные учреждения, на организованные городские площади, и в парковые зоны. В это же время происходило формирование систем обеспечивающих коллективность таких внеадресных занятий, и переориентация свободно определяющихся отдыхающих сельских и городских жителей на новые формы организации досуга и отдыха. Одновременно рождался субъект такой деятельности – советский профессиональный организатор культурно-массовой работы. На основе проведенной работы рождались новые праздники и новые образы, и мифологизированные типы праздничной советской культуры²³. Домашние развлечения и игры²⁴, а также, полезные формы коллективного творчества «перемещались» в сельские и городские клубы, дворцы культуры, парки. При этом соблюдалась свойственная русской традиции общедоступность, позволяющая свободно самоопределяться каждому. Направленность всех форм организации работы с населением в рамках советских учреждений культуры была на доступность, коллективность, творчество. Работа в советском клубном учреждении обязательно была просветительской, воспитательной. Ее принципы соответствовали ведущим идеям советской культуры и содействовали

²¹Так, моя практика работы в Доме культуры малого города России, (Боровичи, Новгородской области, Новгороде Великом), показывала, что Дом культуры имел свою публику, активом которой были занимающиеся в этом учреждении в кружках и коллективах молодые люди.

²²Сельский или городской клуб был условным центром «своего мира». При утрате храма, как центра, объединяющего систему, он был оппозицией административному зданию. От этой константной точки выстраивались «площадки народных гуляний» выплескивающиеся за пределы центра. В длительный холодный период, клуб собирал всех, объединял творческие коллективы, давал основу для самореализации молодежи.

²³Таким «праздничным демоном» стал Дед Мороз.

²⁴Пример домашнего отдыха в прошлом, мы находим в русской глубинке. Это запись игр и развлечений, сделанная в фольклорной экспедиции (Скопинцевой Т.Ю.) в 06.10.2016г., в селе Андреевка Абдулинского р-на Оренбургской области от старожилов села: Анохиной Агрипины Владимировны, 1938 года рождения; Евстафьевой Марии Ивановны, 1937 года рождения; Ростовской Марии Степановны, 1932 год рождения; Кондрашевой Марии Даниловны, 1940 года рождения): «В течение святок и молодые и старые собирались у кого-нибудь в доме: «Ну вот, тогда собирались, клуб-то был, а собирались по домам. Собирались девки, ребята, карагоды были, плясали, припевали, гармошка была, у нас ребята играли, две балалайки были...». Взрослые в праздники отдыхали – играли в «свинухи». Играли все старшие: старики, отцы, матери. Свинухи – это липовые лутошки (чурбачки, размером с палец). Для этой игры все рассаживались на полу и по очереди раскатывали свинухи по полу и смотрели, как они упали. Расклад в игре: встанет на торец (на «попа») – «поп»; два свинуха лягут друг на друга – «баня» - у кого выпала такая фигура – берет свинуха (составившие фигуру лутошки) себе. Были и другие фигуры – про них не вспомнили... У кого расклад выпал, тот берет выпавшие лутошки (свинухи) себе, а в конце игры считали – набрал больше всех свинухов – выиграл. Разницу тем, кто проиграл, добавляли *щелбанами* в лоб».

формированию гражданской позиции. К 70-м годам XX века в истории страны произошла эрозия советских идей, но воспитанный советской культурой человек все еще верил величие и в будущее страны.

В отличие от этого, современная массовая форма культуры в торгово-развлекательном комплексе, в случайном действе людей-атомов опирается на концепцию потребительства, пассивность участия, возможность «купить» удовольствие. Каждый покупает развлечение, которое ему «по карману». Толерантность в этом случае становится универсальной установкой на потребление развлечений, а неравенство диктует *кошелек*. Массы потребителей свободно «покупают» доступное ей удовольствие. Наряду с этим, продолжают работать вузы культуры, а их выпускники-профессионалы, пытаются встроиться в новые обстоятельства. При этом, сельские и районные клубы закрывались и разрушались, а небольшие ставки работников культуры сокращались. Субсидирование ранее осуществлявшееся централизованно было передано в ведение сельских администраций. Здания клубов и домов культуры, потеряв государственную поддержку, разрушались, продавались. Для России с длительным «холодным» сезоном это сущностный фактор. Значительная утрата традиционных форм организации отдыха и уход из системы организаторов-профессионалов досуговой и развлекательной работы, содействовали рождению стихийных практик неформальной организации молодежи (её наиболее негативная форма – *зацеперы*). Эпатажная, протестная форма подобных молодежных организаций использовала всю мощь информационной культуры XX века. Виртуальный центр её общения и взаимодействия в таком объединении лишен традиционных элементов – творческий поиск направлен на риски – у зацеперов, например, на встречу со смертью. Всеядность на знамени современной развлекательной культуры. Появились новые должности продавцов развлечений, обслуживающих всеядность покупателей, и новую развлекательную технику. Сценарий, который составляли практики-организаторы развлечений в торговых комплексах, связывался с продвижением товара и увеличением прибыли. Идеологии советского клубного учреждения сегодня противостоит эклектика, отсутствие внятного культурного кода, отсутствие больших философских идей и политических установок в организации досуговой и развлекательной сферы, что никак не может служить формированию патриотизма и гражданской позиции. Экономист, торговец, сидящий там, где должен сидеть вождь, идеолог, не решает, а усугубляет проблему. Продавцами развлечений выступают самые различные специалисты: продавцы, учителя, инженеры – все, кто смог устроиться на подобную работу. В этих условиях размываются требования к субъекту такой культуры – организатору современного досуга и отдыха. Сегодня сложный период культурной трансформации, когда старое содержание не ушло, а новое еще не созрело, не закончен. Для замены одной системы другой требуется время. При отсутствии четко поставленных задач в системе организации досуга и отдыха, программы размыты, а результат непредсказуем. При этом культурологическая оснастка российского

воспитателя и преподавателя способного заняться работой с молодежью сегодня значительно уступает американскому волонтеру, освоившему многообразные специальные техники работы с аудиторией (нацеленные на информационное пространство России). Этой спецификой владела, *отброшенная за борт* современной российской культуры советская система культпросветработы. Наш ресурс – наше культурное наследие. Этот подход предполагает отказ от коммерциализации системы творческого самоопределения человека, в том числе, в системе организация его внеучебного (вне-учебного) времени.

Список литературы

1. Каган, М.С. Философия культуры / М.С. Каган – СПб.: ИД «Петрополис», 1996 . – 415 с.
2. Петров, М.К. Историко-философские исследования. - М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1996. - 512 с.
3. Петров, М.К Социальное творчество и новация / М.К Петров Избранные труды по теоретической и прикладной регионалистике. / Южнороссийское обозрение Центра системных региональных исследований и прогнозирования ИППК при РГУ и ИСПИ РАН. Вып. 15. Ростов-на-Дону, 2003., с. 43.
4. Скопинцева, Т. Ю. Народная традиция как элемент культуры: монография / Т.Ю. Скопинцева; Оренбургский гос. ун-т. – Оренбург: ОГУ, 2018
5. Скопинцева, Т. Ю. Как во саду было, садику...: практикум / Т.Ю. Скопинцева, И.П. Посадская; Оренбургский гос. ун-т. – Оренбург: ОГУ, 2017.- 106 с.

ИСТОРИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ В ГУМАНИТАРНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Томина Е.Ф., канд. пед. наук
Оренбургский государственный университет

В современный период времени возрастает роль изучения краеведения в гуманитарном цикле. «Историческое краеведение» становится одной из дисциплин в базовой части учебного плана у студентов - историков. Краеведение опирается на всё ценное, что накоплено многими поколениями учёных-краеведов и разработано отечественной и зарубежной педагогической наукой. Во время лекций и практических занятий базового курса «История», включаются элементы краеведения, а также ближнего и дальнего зарубежья. Именно изучение краеведческого материала содержит большие возможности для исследований в группах, например, проводятся уроки-экскурсии в музеях.

Использование методов и приёмов преподавателями и студентами зависит, прежде всего, от возраста студентов, уровня их подготовки, целей занятия и задач проводимой работы. Преподаватели опираются на знания студентов о «малой родине», которые получали в учебных общеобразовательных заведениях со слов учителя, из ресурсов Интернета и сообщений средств массовой информации, электронных носителей, из учебной, научной и научно-популярной литературы, статей периодической печати. Знания о родном крае – существенная часть интеллектуального, культурного потенциала человека. Лекционные и практические занятия по историческому краеведению способствуют развитию у студентов любви к Отечеству, к своей земле, родному дому, семье; овладению методами исторического познания, выработке умения применять их к изучению и оценке событий прошлого и современности, работать с различными источниками информации.

В высшем учебном заведении на первом курсе студентов-историков при изучении данной дисциплины студенты исследуют, собирают, и публикуют материалы краеведения в конференциях, посвященных изучению «малой родины».

Преподавателю необходимо держать на контроле все этапы проведения работы, видеть их связи и различия, пути перехода от элементарных форм работы к более сложным. Это будет важным условием эффективного использования краеведения не только в воспитании и обучении, но и развитии студентов.

К сожалению, многие преподаватели ограничиваются лишь «словесно-книжным краеведением», а также отмечается и другой недостаток – студенты практически не используют на практических занятиях в процессе изучения и усвоения программного материала собранные сведения по истории «малой родины».

Студенты во время изучения «исторического краеведения» работают над созданием собственной генеалогии, связывают её с историей своей «малой родины» или, наоборот, знакомясь с историей Российского государства, они

возвращаются к фактам истории «малой родины». Студенты, обращаясь к историческим вопросам, событиям или фактам расширяют круг привлекаемых источников, учатся применять более сложные приёмы и методы исследования.

В высших учебных заведениях краеведение взаимодействует с другими направлениями краеведения: естественнонаучным и географическим, литературным и др. Студенты изучают, не только прошлое края, но и его природу (рельеф местности, климат, животный и растительный миры, водные ресурсы и полезные ископаемые, экологическую ситуацию в регионе), экономику, народное устное творчество, обряды, национальную кухню.

История края, местные события и явления изучаются в единстве прошлого времени с настоящим и будущим временами. Студенты развивают историческое мышление, выстраивают хронологию событий, выявляют причинно-следственные связи событий. Они дают свою собственную оценку рассматриваемым событиям, с учётом всех особенностей прошлого периода, с учётом идеологии и традиций, которые были присущи народу данной эпохи.

В высшем учебном заведении преподаватели и студенты обращаются к разработанным научными учреждениями, методическими центрами и общественными организациями примерной тематике краеведческих программ. Бесспорно, в высших учебных заведениях, в разных регионах страны складывается, формируется «своя» система историко-краеведческой и в целом краеведческой работы. Различными будут содержание, избираемые формы и методы работы.

Немаловажной формой работы в образовании является проект максимально приближённый к жизненной практике и предполагающий активную деятельность. Она нацелена на самостоятельное решение студента и преподавателя конкретной учебной, общеобразовательной, социальной и культурной задач. В проектной деятельности студентов необходимы элементы новизны и оригинальная прикладная часть. Для этого требуется время и практическая, производственная деятельность. В высшем учебном заведении студент работает над реальным, собственным проектом. Кроме того, проекты выполняют далеко не все студенты, так как образовательно-прикладная деятельность не для всех, а для тех, кто «потянет» внеурочную работу. Настоящими проектами становятся только в практической, самостоятельной работе студентов.

Проектная форма существует в системе образования более века. Отличительные особенности проекта: наличие идеи, гипотезы, модели студента; проект объединяет несколько разных видов деятельности: поиск информации, решение конкретной проектной задачи, получение опыта непосредственной работы с материалами, подготовки текстов, их презентации; проектная деятельность формирует аналитическое мышление, навыки продумывания деятельности и прогнозирования её продукта; проектная деятельность носит творческий характер.

Исторические или краеведческие проекты – историческое исследование, описание по документам исторических процессов, отчеты об археологической, краеведческой и этнографической работе.

При оформлении отчётов по проектам студенты обращают внимание на: социально значимую практическую часть, результаты которой предъявляются на презентации продукта проекта; фото- и видеоматериалы, которые могут служить подтверждением проделанной работы; описательную часть, которая набрана на компьютере; иллюстрации, схемы, чертежи, коллажи.

Проект – форма его самоопределения и самореализации в пространстве образования. Создание проектного продукта даёт студенту опыт самоорганизации, формирует авторскую позицию и закладывает основы будущего профессионализма.

Проектная форма образования кардинально меняет роли и позиции студента и преподавателя. На первом месте является самостоятельная работа студента в высшем учебном заведении и вне его, определяемая индивидуальным учебным планом и другими базовыми документами.

Важнейшей формой индивидуального образования становится проектная деятельность студента, а овладение знаниями и способами деятельности, сбор и анализ информации привязывается к задачам конкретных проектов, сложность и количество которых возрастает по мере продвижения обучения.

Преподавание, консультации, педагогическое общение, педагогическая поддержка – играют вспомогательную роль, решая конкретные задачи педагогического сопровождения студента в его самообразовании и саморазвитии [1].

В высшем учебном заведении формируются разнообразные современные ресурсоёмкие образовательные пространства, которые могут обеспечить познавательные и прикладные интересы студентов, а также многопрофильное обучение. Все аудитории, компьютерные классы, библиотека и читальные залы, видеотека открыты и доступны для студентов в рабочее время.

Но чтобы, образовательный процесс играл новую роль, необходимы следующие задачи: изменить отношения к содержанию образования как синтезу самообразования, самоорганизации и самовоспитания; мотивацию участников проекта, создав условия для их самореализации как субъектов образования, обеспечить реализацию методов индивидуального образования.

Главное для преподавателя – видеть, постоянно обогащать и совершенствовать свою систему краеведения, ориентируясь на реализацию целей и задач современной российской высшей школы.

Список литературы

1. Крылова Н.Б. Организация продуктивного образования: содержание и формы, размышления и рекомендации. [Электронный ресурс] // Новые ценности образования, 2008. - № 3. – 158 с. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20026547> (дата обращения 24.12.2018).

КАЗАХСКИЕ РОДОВЫЕ КЛАДБИЩА – КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ

**Тюрин А.М., канд. геол.-минерал. наук
ООО «ВолгоУралНИПИгаз», Оренбург**

На современных казахских надмогильных сооружениях в информации о погребенном указывается его род (ру, руы, руэ), иногда и родовое подразделение (тайпа). Это дает возможность по кладбищам изучать родовой состав казахов, проживающих в близлежащих поселках. Мною осмотрены десятки казахских кладбищ (действующих и прекративших функционирование) в Оренбургском, Соль-Илецком, Акбулакском и Новоорском районах Оренбургской области. Доклад по трем родовым кладбищам бассейна Бердянки представлен на VIII Международном форуме «Степи Северной Евразии». Его тезисы опубликованы [13]. В настоящем докладе приведены данные еще по двум родовым кладбищам. На графических приложениях к недавно опубликованной статье [4] расселение казахских родов на территории Казахстана на начало XX в. приведено в долях (частотах) от общего населения регионов. Исходя из этого, мы будем оперировать параметром «максимальные или высокие частоты рода» на конкретной территории. Географические координаты кладбищ указаны в скобках в десятичном формате (формат google.ru/maps).

С 1723 г. в казахские степи начали внедряться джунгары. По результатам двух битв в 1728 и 1730 гг. казахи остановили их экспансию. Но ситуация в степи изменилась. Рода Младшего жуза вынуждены были кочевать вблизи башкирских владений [11, с. 146]. В 1731 г. его хан Абулхаир принял российское подданство. Ставка хана находилась недалеко от того места, где в 1735 г. была основана Орская крепость (Оренбург) [12, с. 13]. Но реально, 1731 г. – это только начало вхождения Младшего жуза в состав России. Примерно в это же время – 30-40-е годы XVIII в., казахи появились в междуречье Илека и Урала.

В начале XIX в. южнее Оренбургской линии (южнее Урала) по рекам Донгуз, Хобда и Илек кочевали казахские рода табын (до 6500 семей), кердери (до 3500 семей) и тама (до 2000 семей). Их зимовки были на реке Урал до Красногорской крепости и в верховьях Илека. Некоторые рода пропускались на правобережье Урала [10, с. 16]. В 1811 г. начато обустройство Новоилецкого района Оренбургского казачьего войска. Казахи были вытеснены за реки Илек, Бердянку и Куралу. По Бердянке (левый приток Урала) сложился фронт – граница двух разных культур. К востоку от реки – кочевнической казахов, к западу – военизированной казаков, а к концу XIX в. и переселенцев земледельцев из разных регионов Российской империи. Объекты культурного наследия западного берега Бердянки рассмотрены в статье [14]. Это остатки казачьих поселков Ханский и Красноярский, системы гумен (хранилищ сена),

расположенных за пределами последнего, двух форпостов – Красноярского и Озерного, а также карды (скотного двора).

К концу XIX в. к востоку от Бердянки (Буртинская 1-я волость Актюбинского уезда Тургайской области) сформировался новый административно-хозяйственный уклад казахов. Основным субъектом хозяйственной деятельности стал полуоседлый аул (в среднем 14 хозяйств, 85 душ). Ему принадлежали зимовка (землянки и полуземлянки) и призимовочная территория (зимние пастбища). Владел аул сенокосами и пашнями, которые чаще всего находились в подворном пользовании. Но сохранялось общинно-родовое право на пользование летними, а частично и весенне-осенними пастбищами. Сезонные перекочевки были на небольшое расстояние. Проживали на территории волости казахи родов тама, табын, кердери, шекты и уак [2, с. 206-210]. Четыре из рассмотренных пяти казахских кладбищ находятся в бассейне Бердянки к востоку от реки.

У казахов три жуза – Старший, Средний и Младший. На территории Оренбургской области и сопредельных районов Казахстана в начале XX в. проживали казахи родов Младшего жуза (исключение – род уак). Он состоит из трех родовых объединений – алимулы, жетыру и байулы. Рода тама, табын и кердери входят в объединение жетыру. Наибольшие частоты рода тама локализованы в Мугоджарах (южное продолжение Уральской горной системы). В Оренбургской области – в Акбулакском и Соль-Илецком районах. Здесь же высокие частоты рода табын, но максимальные они в районе Уральска. Максимальные частоты рода кердери локализованы в нижнем течении Урала, но без побережья Каспия.

Одиночные курганы Благодославенка 1 и 3, а также курганный могильник Бердянка 5 образуют кластер, центр которого находится в 6 км к юго-востоку от поселка Благодославенка. Ему на карте [6] соответствует могильник Карбужа. На карте [5] – Картужа. Археолог, автор публикации [3] называет его Бис-Оба. В этот же кластер входит и казахское кладбище (Оренбургский район, 51.683894, 55.362508). Его границы обозначены валом и канавой. Расположено у кромки коренной террасы правого берега Бердянки в 4 км к юго-востоку от Благодославенки. Современные погребения занимают южную часть кладбища. На остальной его площади – погребальные сооружения самого разного дизайна. Земляные курганы с плоской или куполообразной верхней частью, Курганы с ровиком. Один курган в плане имеет форму квадрата. Каменные набросы или выкладки. На части погребальных сооружений имеются западины.

Современных погребений около 40. Часть огорожена металлическими оградами. Ориентированы на запад. Имеется несколько стел из бетона. Всего выписано 14 ру, идентифицировано 12. Доминирует ру жанкылыш (жангалыш) (5). Это ветвь подразделения байкубек рода шекты. Имеется ру каракесек (2). Эти два рода входят в объединение алимулы. Кроме них – ру адай (семья, 3) байбакты (1) и тама (1). «С 1848 по 1856 г. тянулось дело о размежевании луговых участков по реке Бердянка между казахами-шектинцами и казаками станицы Оренбургской» [1]. Станица Оренбургская на Бердянке была

представлена поселком Благодаренка. То есть, казахи рода шекты в середине XIX в. проживали на Бердянке вблизи этого поселка. Рассматриваемое кладбище является их родовым. Погребальные сооружения самого разного дизайна принадлежат роду шекты и, возможно, их соседям. Наибольшие частоты рода шекты локализованы в северном Приаралье. Здесь же высокие частоты рода каракесек.

Второе родовое казахское кладбище (Оренбургский район, 51.563970, 55.351579) расположено на вершине небольшого поднятия на правом берегу Бердянки в 6 км к юго-юго-востоку от одноименного поселка. Расстояние от реки – 100 м. Склон коренной террасы обрывистый (высота примерно 10 м). Границы кладбища на местности не обозначены. Примерно 30 захоронений с кирпичными и металлическими оградами. Ориентированы на запад. На бетонных стелах имеются надписи арабицей. Сведения по ру приведены на 33 погребальных сооружениях: досай (16), табын (6), ысык (2). Остальные идентифицированные рода представлены по одному погребению. К погребениям с оградами с северо-востока примыкают погребения без каких-либо сооружений. На поверхности земли им соответствует неглубокие втянутые западины. К северу от современных захоронений находятся погребения с каменными набросами и каменными выкладками. Имеются и плоские камни, поставленные вертикально. Четко обозначен курган (диаметр 12 м, высота 0,3 м). Другие курганы выражены не контрастно. Юго-восточная часть кладбища распаханна. Захоронения фиксируются на космофотоснимках светлыми пятнами округлой формы. Длина кладбища 700 м.

Досай (дусай) – это подразделение рода ысык объединения байулы. Кладбище является родовым. Наибольшие частоты этого рода локализованы в районе Атырау. Небольшая группа досаев переселилась в период коллективизации из-под Уральска на территорию Конезавода. Ими было основано его отделение. Построены дома из самана. Но в период обустройства промысловой структуры Оренбургского нефтегазоконденсатного месторождения поселение ликвидировано. Досаи расселились по соседним поселкам. Часть живет в Оренбурге. Каждый год 9 мая они собираются у развалин бывшего своего поселка. Молятся на родовом кладбище, потом садятся за праздничный дастархан. Я попал на это мероприятие случайно (Рис. 1). Досаи определенно сообщили, что все погребения на кладбище принадлежат их родственникам, а также представителям рода табын, которые жили где-то рядом. Ограды на погребениях они начали ставить недавно. То есть, курганы, каменные набросы и каменные выкладки сооружались с 30-х годов XX в. Но не ясен хронологический интервал погребений, которые отмечаются сегодня только западинами. Имеется одна интересная особенность. «Монументальные ограды («торткулак») имели широкое распространение в XIX – начале XX в.» в Западном Казахстане [7, с. 107]. А кирпичные ограды на кладбище досаев стилизованы под торткулак. На каждом их углу возвышается сужающаяся кверху «башенка».

Кладбище на временном водотоке Джеландысай (Оренбургский район, 51.561667, 55.451727) расположено на вершине небольшого поднятия в 5,8 км северо-северо-западнее поселка Джеланды, рядом с урочищем Белые колодцы. Его границы не обозначены. На кладбище 15 современных надмогильных сооружений, включая металлические ограды. Погребения ориентированы на юго-запад. Рядом с ними имеются захоронения с подпрямоугольной выкладкой большими камнями, большие камни, в том числе плоские, поставленные вертикально, западины, как бы на ровном месте, курганы с западинами. Высота самого большого кургана 0,4 м, диаметр 7 м. Ру указаны на 10 захоронениях. По частотам выделяется айбас (айвас) – четыре. Остальные ру представлены в одном экземпляре. Идентифицировано три: табын, есентемир и тана. Айбас – это подразделение рода ысык. Рода есентемир и тана входят в объединение байулы. Их максимальные частоты там же, где и у ысык. К родовым это кладбище отнесено условно. С идентификацией подразделения айбас были трудности. Его отнесений к роду ысык базируется на 2-3 надписях на надмогильных сооружениях кладбищ региона «айбас-ысык». Скорее всего, численность подразделения айбас небольшая.

Рис. 1 – Собрание казахов досаев вблизи родового кладбища
(09.05.2018 г., фото А.М. Тюрина)

Еще одно родовое кладбище находится на кургане и рядом с ним (Акбулакский район, 51.369497, 55.489958). Расположено на невысоком поднятии между рекой Карагачка (правый приток Бердянки) и ее левым безымянным притоком. Было огорожено деревянным штакетником. Сегодня от него осталось несколько столбов. Общая структура кладбища показана на рисунке 2.

Погребальные сооружения трех типов.

1. Металлические и кирпичные ограды. Часть последних стилизована под торткулак. Погребения (всего их около 40) ориентированы на запад.

2. Каменные оградки. На западном склоне кургана расположена система каменных оградок. Камни крупные. Высота кладки до 0,5 м. Ширина наиболее выраженной оградки 5,5 м, длина 11,5 м. С севера и юга к ней пристроены оградки меньших размеров. Другая система оградок из более крупных камней – на северном склоне кургана. Ориентировка оградок восток-запад.

3. Грунтовые погребения на юго-восточном склоне кургана. Им соответствуют неглубокие западины, ориентированные по линии СЗ-ЮВ.

На кладбище стоят пять каменных stel (кулпытас) и их фрагментов. Качество обработки камня разное. Одна стела (известняк, высота 1,5 м) отличается высокохудожественной обработкой. Грани ровные, рельефная арабица. Одна стела – плоский камень высотой 1,5 м без какой-либо обработки. Имеются и несколько бетонных stel.

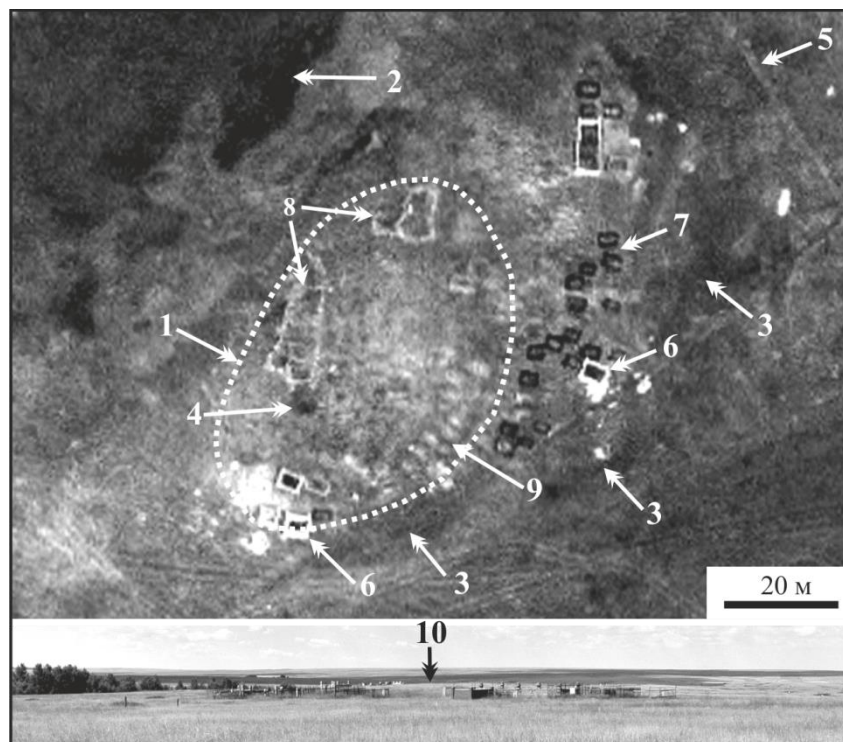

Рис. 2 – Курган Жумабай. Верхний сегмент – общий план (космофотоснимок), нижний – фото (вид с юго-востока). 1 – контур кургана; 2 – естественное понижение рельефа; 3 – локальные понижения рельефа, возможно, связанные с выемкой грунта; 4 – яма; 5 – остатки ограды кладбища. Погребения с кирпичными оградками (6), металлическими оградками (7), каменными оградками (8). 9 – западины над погребениями; 10 – курган на фотографии

Доминирует род уак – 10 погребений. Это Средний жуз. Имеется еще один его представитель – туган орта жуз. Остальные шесть ру – разные рода Младшего жуза. В начале XX в. в рассматриваемом регионе единственными представителями Среднего жуза являлись казахи рода уак. Их общины были разбросаны по всему Актюбинскому уезду. Один участок родовых зимних пастбищ уак находился рядом с рассматриваемым кладбищем [2, с. 210] – на расстоянии примерно в 5-10 км. Можно практически однозначно утверждать, что кладбище является родовым. Сегодня род уак расселён в Павлодарской, Восточно-Казахстанской, Северо-Казахстанской, Костанайской областях Казахстана. Его отдельные группы проживают в Алтайском крае России, Монголии и Китае.

На Карагачке была казахская зимовка Жумабай [5]. Ее остатки (ямы от землянок и карды, огороженные валами и канавами) находятся вблизи кромки

низкой коренной террасы левого берега реки в 900 м к северо-востоку от кладбища. К юго-западу от него в непосредственной близости – развалины поселка Карагачка.

Родовое кладбище уак расположено на древнем кургане, являющимся погребальным сооружением. Сведений о нем в нормативных документах и специальной литературе мы не нашли. Исходя из этого, назвали этот археологический объект «одиночный курган Жумабай» [15]. В плане курган имеет форму эллипса с осями 50 и 65 м (Рис. 2). Длинная ось ориентирована по линии СВ-ЮЗ. Высота кургана 1,5-2,5 м. Правый берег Карагачки реки крутой, высотой 10-12 м. В нижней его части в обрывах обнажения красных глин донгузской свиты среднего триаса. Эти же отложения обнажены в обрыве промоины южнее кургана. По кротовинам курган сложен красными глинами. Но они включают и гальку размером до 2 см. Верхний слой почвы рядом с курганом, обогащенный гумусом, имеет толщину в несколько сантиметров. Тем не менее, он четко выделяется в обрывах промоин темным цветом на фоне красной глины.

Курган Жумабай необходимо изучить для решения вопроса о его включении в список охраняемых памятников археологии. Рекомендовано выполнить оценочное бурение по технологии, примененной на территории Тимерёвского археологического комплекса IX–XI вв. Диаметр скважин – 3 см. Главная задача – выявление погребенной почвы. Ее верхний слой, обогащенный гумусом, будет виден в керне на фоне красной глины. На втором этапе рекомендовано выполнить магнитную съемку по технологии, давшей хорошие результаты в Южном Зауралье. Если наша идентификация кургана подтвердится, то описанные выше погребения будут являться впускными. Курган может быть очень древним. Но, не исключается его датирование XVIII–XIX вв. То есть, курган сооружен казахами рода уак.

Пятое, из рассмотренных нами кладбищ, находится в Новоорском районе (51.352881, 59.171878). В XVIII в. «Двенадцать отделений рода жагалбайлы племени жетыру в количестве 7 000 семей кочевали летом по реке Кумек (Кумак, авт.), в горах Карашатау и по реке Тобол, а зимовали – от Верхнеозерной крепости вверх по реке Урал до Верхнеуральска» [10, с. 16)]. И в начале XX в. представители рода жагалбайлы доминировали на территории сопредельной с восточной частью Оренбургской области. Кладбище расположено на невысоком холме вблизи дроги Новоорск-Чапаевка. Огорожено. На нем порядка 35 погребений с монументальными оградами, одно с каменной оградкой. Захоронения ориентированы на запад с небольшим отклонением к северу. Сведения по ру приведены на 14 погребениях, 11 из них – жагалбайлы. Севернее ограды кладбища (на столбах натянута проволока) – курганы. Самый большой имеет высоту 1,0 м и диаметр 20 м. Имеются погребения с каменными набросами.

В 2,6 км к северо-западу от кладбища – вал Перовского (с 1837 г. – граница Оренбургского казачьего войска). Интересную справку привел И.А. Кастанье. «Случалось, даже, что с покойником хоронили его лучшую лошадь.

Этот обычай был очень распространен еще в конце XVIII века и в начале XIX по ту сторону Урала» [9, с. 79]. «По ту сторону Урала» – это Южное Зауралье, регион, в котором находится рассматриваемое кладбище. То есть, в курганных погребениях рода жагалбайлы вполне могут быть останки целых туш лошадей.

Для сопоставления приведем родовой состав погребенных на кладбище (Соль-Илецкий район, 51.455716, 55.384014) около поселка Семеновка. Находится на правой террасе Бердянки в 120 м от ее русла. Это современное казахское кладбище (явно неказахских захоронений я не видел), являющееся «основным» для поселков Беляевка, Михайловский, Семеновка, Пугачевский и Желанды. Большинство погребений на нем с однотипными кирпичными оградами. Ориентированы на запад с небольшим «креном» на юго-запад. В северо-западной части кладбища имеются погребения с остатками конструкций из крупных камней. Всего выписано 97 ру. Из них 11 не идентифицировано. По объединениям родов Младшего жуза распределение следующее. Алимулы: кете (15), торткара (1). Байулы: адай (34), алаша (6), ысык (6), таз (5), берш (2). Жетыру: табын (12), тама (2), телеу (1), жагалбайлы (1). Причем, адай, кете и ысык из разных родовых подразделений. Одно ру – уак. Автохтоны (табын, тама и уак) составляют 17 %. Остальные, в основном, мигранты из Западного Казахстана и их потомки.

Можно обозначить три проблемных вопроса.

1. Археологи относительно уверенно выделяют погребения кочевников IX-XIV вв. Это земляной курган, реже курган из камней, простая могильная яма, тело умершего помещено в нее в положении на спине головой на запад, реже на северо- или юго-запад. Часто в погребении имеются череп и кости ног коня, реже конь помещался целиком. Имеются и принадлежности конской амуниции: удила, стремяна, части седла, иногда обломки ножа [8]. Здесь возникает первая проблема. Мы не нашли публикаций, в которых рассматривается вся совокупность погребений кочевников IX-XIX вв. Почему погребения кочевников Южного Урала ограничены XIV в.? Чем обусловлен этот хронологический рубеж?

2. На казахских кладбищах Приуралья и Зауралья имеются все типы погребальных сооружений, характерные для золотоордынского периода XIII-XIV вв. Они принадлежат казахам и датируются периодом не ранее XVIII в. Их верхний хронологический предел – вторая половина XX в. Эти выводы сделаны с учетом данных Ю.С. Макурова [7] и И.А. Кастанье [9]. Как соотносятся погребения казахов и кочевников золотоордынского периода?

3. У археологов не имеется данных по погребениям периода после XIV в. и до появления в регионе казахов. Я частично восполнил этот пробел. Нашел калмыцко-ногайское кладбище, отмеченное на карте [5]. Оно находится на горе Змеиная (51.450713, 55.417629). Погребальные сооружения стандартные – холмик высотой 20 см и диаметром 2 м. Количество погребений – первые сотни. Еще одно кладбище этого типа (51.414163, 55.443185) найдено мной в 5 км к Ю-Ю-В от первого. На нем несколько сот погребений.

Главный вывод и рекомендация сводятся к следующему. Родовые казахские кладбища являются культурным наследием Оренбургской области. Их рекомендуется изучать по специальной программе. Примерно такая программа реализуется заповедником «Аркаим» с 2013 г. Первые ее результаты опубликованы [7]. При этом, фиксация, а также описание структуры и погребальных сооружений кладбищ должны дополняться целенаправленными этнографическими и историческими исследованиями.

Список литературы

1. Абдиров М.Ж. Завоевание Казахстана царской Россией и борьба казахского народа за независимость: из истории военно-казахской колонизации края в конце XVI – начале XX веков. Элорада, 2000, 301 с.
2. Востров В.В., Муканов М.С. Родоплеменной состав и расселение казахов. Алма-Ата, 1968, 254 с.
3. Граков Б.Н. ГΥΝΑΙΚΟΚΡΑΤΟΥΜΕΝΟΙ: Пережитки матриархата у сарматов // Вестник древней истории, 1947, № 3, с. 100–121.
4. Жабагин М.К., Балановский О.П., Сабитов Ж.М., Темиргалиев А.З., Агджоян А.Т., Кошель С.М., Раманкулов Е.М., Балановская Е.В. Реконструкция структуры генофонда казахов по данным об их родорасселении // Вавиловский журнал генетики и селекции, 2018, т. 22, № 7, с. 895–904.
5. Карта Актюбинского уезда Тургайской области. 1910 г. http://www.etomesto.ru/map-kazakhstan_aktubinsk_aktubinskiy-uezd-1910/
6. Карта Тургайско-Уральского переселенческого района Актюбинского уезда Тургайской области. 1905 г. http://www.etomesto.ru/map-kazakhstan_aktubinsk_aktubinskiy-uezd-1905/
7. Макуров Ю.С. Мусульманские кладбища степной зоны Челябинской области (предварительные итоги полевых исследований 2013-2016 гг.) // Археология среднего Притоболья и сопредельных территорий, 2016, с. 103–109.
8. Матюшко И.В. Погребальный обряд кочевников степного Приуралья IX-XIII вв. Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2015, 211 с.
9. Кастанье И.А. Надгробные сооружения киргизских степей. Оренбург: Тип. Оренбургской духовной консистории, 1911, 120 с.
10. Муканов М.С. Этническая территория казахов в XVIII – начале XX веков. Алма-Ата: Казахстан, 1991, 64 с.
11. Пилипчук Я.В. Калмыцкое ханство во времена правления Аюка-хана и его отношения с тюрками // Средневековые тюрко-татарские государства, 2015, № 7, с. 139–151.
12. Рыбалко А.А. Традиционная архитектура оренбургских казаков (вторая половина XIX – начало XX века) 07.00.07 – этнография, этнология и антропология. Диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук. Челябинск, 2007, 194 с.

13. Тюрин А.М. Казахские родовые кладбища в бассейне реки Бердянка (Оренбургская область). // Степи Северной Евразии: материалы VIII международного симпозиума, 2018, с. 1006–1008.

14. Тюрин А.М. Оренбуржье: фронтир по реке Бердянка. Казаки и переселенцы земледельцы // Журнал фронтирных исследований, 2018, № 2, с. 41–60.

15. Тюрин А.М. Древние курганы в бассейне Бердянки (Оренбургская область) // Прекрестки истории. Актуальные проблемы исторической науки, 2018, с. 30–33.

УНИКАЛЬНЫЕ ДРЕВНИЕ МОГИЛЬНИКИ СТЕПНОГО ПРИУРАЛЬЯ

Тюрин А.М., канд. геол.-минерал. наук
ООО «ВолгоУралНИПИгаз», Оренбург

В степном Приуралье на территории Оренбургской области имеются уникальные могильники Тамар-Уткуль VII, Черный яр, Увакский и Буранчи I. Они начали функционировать в раннем бронзовом веке (ямная культура). Функционировали и в другие археологические эпохи. Функционировали и как казахские кладбища в Новом времени. Функционируют и сегодня. Однако фактические данные по ним фрагментированы. Погребения уникальных могильников, относимые к ямной культуре, рассмотрены в монографиях [1, 10, 11], к вольско-лбищенской – в [17], к алакульской – в [16], к сарматской – в [15]. Погребения средневековых кочевников периода IX-XIII вв. рассмотрены в монографии [7]. А казахские кладбища не изучены. Большая часть результатов раскопок не опубликована. Уникальные могильники не воспринимаются как целостные археологические объекты. Наш доклад – это скромная попытка обратить на это внимание специалистов.

Погребения ямной культуры в Приуралье однотипные [1, 10, 11]. Как правило, одна простая яма под курганом средних размеров, иногда перекрытая на уровне подпочвенного слоя конструкцией из жердей. На ее дне подстилка из травы и коры. Положение скелета скорченно на правом боку или на спине. В последнем случае ноги согнуты в коленях. Ориентировка головы, в основном, на восток или северо-восток. В погребениях имеется красная охра. Часть погребений безынвентарные. В других найдены керамические сосуды, изделия из камня, металла и кости. Из 88 погребений с установленным положением погребенного изделия из меди найдены в восьми (9,1 %) [10]. Под курганами ямной культуры имеются впускные погребения более поздних культур.

Ямная культура Приуралья датирована 3350-2450 гг. до н. э. [9]. Здесь и далее арабскими цифрами указаны хронологические границы культур, определенные по массивам радиоуглеродных дат для 68,2 % вероятности. В Заволжье находятся курганы полтавкинской культуры. Е.Н. Черных выделяет ямно-полтавкинскую культуру. Ее хронологический интервал 3050-2450 гг. до н. э. [19]. Оренбургские археологи считают полтавкинскую культуру ранним этапом ямной [10].

Могильники Тамар-Уткуль VII, Черный яр и Увакский находятся на левом берегу Илека (Соль-Илецкий район). Могильник Тамар-Уткуль VII является эталонным археологическим объектом ямной культуры. Расположен на первой надпойменной террасе вблизи ее кромки. Из восьми его курганов раскопано семь [1]. Под всеми кроме кургана 4 выявлено по одному основному погребению ямной культуры. Под курганом 3 – имелось впускное сарматское погребение, под курганом 8 – три сарматских погребения. Под курганом 4 – два ямных погребения, пять посткатакомбной вольско-лбищенской культуры, одно сарматское и одно средневековое. В погребениях ямной культуры под

курганами 2 и 7 изделий из металла не найдено. Погребение под курганом 7 ограблено. В нем обнаружены обломки трех медных предметов. Но имеются сообщения жителей поселка Кумакский, что грабители нашли там топор и «копье». Под курганом 1 найдена медная бляха, четыре медные обоймы, медный нож; под курганом 6 – бронзовая пронизка и четыре мелких медных обоймы; под курганом 8 – медный проушинный топор, тесло, долото, нож, шило и бимиталическая бритва (лезвие из железа, а ручка из меди). В основном погребении ямной культуры под курганом 4 найдены семь кусков медистых песчаников, медные нож и шило. В трех погребениях вольско-лбищенской культуры изделий из металла не имеется. В погребении 1 найдены два медных шила, в погребении 5 – бронзовая подвеска и два массивных браслета. Сведений об инвентаре в погребениях сарматской культуры и средневековом у нас не имеется.

По результатам радиоуглеродного датирования время функционирования могильников Тамар-Уткуль VII – 2800-2700 гг. до н. э. [13]. Памятники вольско-лбищенской культуры находятся в Нижнем Поволжье, Северном Прикаспии и Западном Казахстане. Она синхронизирована с «блоком посткатакомбных культурных образований» [8, с. 278]. Верхний рубеж культуры соответствует финалу средней бронзы. При этом, хронологические рубежи посткатакомбных образований XXII-XVIII вв. до н. э. То есть, впускные погребения в кургане 4 совершены, как минимум, через 500 лет после прекращения функционирования могильника в ямное время. Сарматская культура датируется периодом с VI в. до н. э. по IV в. н. э. Сарматские погребения совершены, как минимум, через 1100 лет, после вольско-лбищенских.

Непосредственно среди курганов могильника Тамар-Уткуль VII расположено казахское кладбище, сегодня не действующее. Погребения находятся и на кургане 5. По этой причине он не раскопан. Кладбище мы осматривали три раза (2003, 2008 и 2018 гг.). При первом осмотре фрагментов каменных надгробий (светло-серый песчаник) имелось значительно больше, чем при осмотре в 2018 г. Это поставленные вертикально плоскопрямоугольные в сечении плиты. Одна плита сохранилась почти полностью. Лежит на земле. Ее длина 1,5 м (вместе с той ее частью, которая вкапывается в землю). На каменных плитах выбита рельефная арабца. Фрагментов кулпытасов мы не видели. Отметим, что классические кулпытасы имеются на казахских кладбищах соседних поселков Тамар-Уркуль и Кумакский.

Вопрос о стелах (надмогильных камнях и кулпытасах) на казахских погребениях рассмотрен автором публикации [6] на примере Южного Зауралья. Стелы последней четверти XIX – начала XX в. отличаются высоким качеством обработки камня. Начиная с 20-х гг. XX в. наблюдается деградация профессионального мастерства камнерезов. Высокое качество обработки надгробных камней рассматриваемого кладбища говорит о том, что в обозначенный период оно функционировало. Одно погребение на кладбище –

Боран Ата, оборудовано как святое место. К нему совершаются паломничества. Дата смерти погребенного – 1994 г., род – табын.

Таким образом, в могильнике Тамар-Уткуль VII имеются погребения ямной и вольско-лбищенской культур бронзового века, сарматской культуры раннего железного века, средневековые, а также казахские. Время функционирования могильника определено достоверно и составляет 4800 лет.

К западу от могильника Тамар-Уткуль VII на расстоянии в несколько сот метров находится граница курганного могильника Черный яр, включающего около 70 курганов. Расположен на второй надпойменной террасе Илека, протяженность 1,5 км. В восточной части могильника «Группа из двадцати курганов, из которых восемь небольших насыпей образуют скопление, а по вершинам и скатам располагались казахские мазары» [3, с. 85]. Свидетельство о мазарах относится ко второй половине XIX в. В то время раскопан один из курганов. Погребение датировано IX-XI вв., идентифицированное как огузское. В период с 1983 по 2007 гг. раскопано 15 курганов, 12 из них – отрядом ИИЯЛ БФ АН СССР и Башкирского пединститута. Выявлены погребения «от ранней бронзы до позднего средневековья» [5, с. 178]. Результаты раскопок не опубликованы. Оренбургские археологи о наличии погребений ранней бронзы (ямной культуры) на этом могильнике ничего не сообщают (например, [10]). Остальные три кургана раскопаны отрядом Оренбургской археологической экспедиции Оренбургского государственного педагогического университета. Один отнесен к раннесарматской культуре, два к позднесарматской. В позднесарматском погребении найдено уникальное бронзовое зеркало [5].

Могильник Черный яр включает погребения от раннего бронзового века до позднего средневековья. Конкретно можно говорить о погребениях ранне- и позднесарматских, а также IX-XI вв. Мы не уверены, что свидетельство о мазарах относится именно к рассматриваемому могильнику. Если это так, то он функционировал минимум до конца XIX в. Можно принять, что первые погребения на нем совершены одновременно с погребениями на могильнике Тамар-Уткуль VII. Это дает время функционирования могильника – 4700 лет. При учете верхнего хронологического рубежа ямной культуры, могильник функционировал не менее 4350 лет.

«В недавней публикации Н.Л. Моргуновой и А.Ю. Кравцовым Увакского могильника неверно означено его местоположение, количество ямных курганов и погребений, годы раскопок» [1, с. 9]. Имеется в виду публикация [11]. Наша попытка разобраться в этом вопросе не увенчалась успехом. Поэтому приведем только фрагменты информации по Увакскому могильнику. Находится он на первой надпойменной террасе Илека. «Большая часть насыпей возведена в эпоху бронзы и раннего железного века, но часть из них датируется средневековым временем» [3, с. 161]. Включал 32 кургана [18]. Возле него действующее казахское кладбище [10]. В 1956-1957 г. раскопано два кургана 1 и 2. Автор монографии [10] привел данные только по погребениям ямной культуры. Они безынвентарные. Авторы справочника [3] считают, что в 1957 г.

в Увакском могильнике раскопаны курганы 2 и 3. Они привели фактические данные только по средневековым погребениям.

Во впускном погребении 6 кургана 2 костяк находился в колоде, выдолбленной из тополя. Ориентировка головы на запад. Могильная яма глубиной 0,9 м была перекрыта настилом из плах и березовых сучьев. В яму положены шкура лошади ее череп и дистальные части ног, а также оселок, костяная застежка колчана, железное стремя. Погребение датировано IX-XI вв., идентифицировано как печенежское. Во впускном погребении 1 (глубина ямы около 1 м, перекрыта деревянным настилом) кургана 3 костяк (женщина) находился в деревянном гробу, изготовленном из досок (тополь) и выкрашенном в малиновый цвет. Ориентировка головы на северо-запад. Череп имеет монголоидные характеристики. Возле него найдены остатки бокки (береста), покрытой мелом и два бронзовых бубенчика. Погребение датировано XIII-XIV вв.

В 1960 г. в Увакском могильнике раскопано 12 курганов [18]. Изучено 57 разновременных погребений. Основными погребениями под девятью курганами являлись ямные. Ямы простые, первоначально перекрытые жердями и камышом. Костяки на спине с согнутыми ногами или скорченно на правом боку. Окрашены охрой. Под некоторыми имелась меловая подстилка. Ориентировка головы северо-восточная, реже восточная. Часть погребений безынвентарная. В погребении 4 кургана 5 найдены нож и двухобушковый молоток. Изготовлены из «чистой» меди. В меди ножа имеется примесь фосфора (0,2 %). Три кургана Увакского могильника отнесены к срубной культуре. Под ними было 23 погребения. Под курганом 15 – 19 преимущественно детских погребений. В каждой могиле имелось по 1-4 горшка алакульского типа. Отмечается наличие и сарматских погребений.

В справочнике [3] приведены данные по впускному погребению, изученному в Увакском могильнике по результатам раскопок 1960 г. Могильная яма погребения 2 кургана 10 имела глубину 1,9 м. Была перекрыта настилом (горбыли, опирались на толстые плахи, положенные вдоль могильной ямы). «Поверх перекрытия лежала шкура лошади (голова и кости ног, череп – мордой на запад). Здесь же помещалась сбруя, а в зубах коня были зажаты железные удила с псалиями. На месте спины сохранились остатки седла (лука, плоские дощечки с отверстиями (полки), и куски ткани), прямоугольная подпружная пряжка и два железных стремени с выделенной петлей» (с. 167). Погребение принадлежало пожилой женщины. Положение костяка – вытянуто на спине, с ориентировкой головы на запад, лицом вверх. Отмечена богатая одежда. Погребение датировано IX-XI вв., идентифицировано, как огузское.

В Увакском могильнике имеются погребения ямной, срубной и алакульской культур бронзового века, сарматской культуры раннего железного века, печенегов и огузов IX-XI вв., а также кочевников золотоордынского периода XIII-XIV вв. Имеются и казахские погребения XX в. Алакульские погребения отнесены к ранней западноалакульской культурной группе [16]. Алакульская культура Южного Зауралья датирована 1900-1450 гг. до н. э. [9].

Казахское кладбище действующее. Следовательно, могильник функционирует на менее 4450 лет.

Могильник Буранчи I (Беляевский район) находится вблизи кромки первой надпойменной террасы левого берега Урала. Включал 7 курганов. Все раскопаны [12]. Не установлена культурная принадлежность курганов 2 и 6. К ямной культуре отнесены основные погребения курганов 1, 3, 4 и 5. Они безынвентарные. Основные идентификационные признаки – строения погребальной ямы и наличие в ней охры. В одном погребении в дополнение к ней имелся мел и древесный уголь. К сарматской культуре отнесено два впускных погребения в кургане 3. Средневековые погребения разделены на языческие и мусульманские. Во всех костяк на спине, руки и ноги вытянуты. Но в языческих ориентировка головы костяка имеет различные направления. Имеется инвентарь. К ним отнесены все три погребения кургана 7 и два в насыпи кургана 1. В мусульманских погребения ориентировка костяка на запад. Инвентарь отсутствует. К ним отнесено погребение в насыпи кургана 1 и впускное погребение в кургане 4.

«На территории самого могильника ... находится мусульманское кладбище, давно заброшенное. Сохранилось несколько каменных надгробий с растительным орнаментом и арабскими надписями. Однако мусульманские могилы не затронули более древние курганные насыпи» [12, с. 3]. Ровно наоборот. Раскопанные курганы находятся на территории казахского кладбища. Причем, основная часть казахских погребений является курганными. На космофотоснимке (координаты 51°31'39", 56°01'38") четко видны десятки курганов, в основном, с ровиком. И кладбище не заброшенное. Его действующая часть смещена от курганной к югу примерно на 200 м. На нем около 20 погребений с современными кирпичными оградами. Но основная часть погребений их не имеет. Нам не удалось привязать схему, на которой показаны раскопанные курганы могильника Буранчи I [12, рис. 1, 1], к космофотоснимку.

В могильнике Буранчи I имеются погребения ямной и сарматский культур, средневековые языческие и мусульманские. Мусульманские погребения могут относиться и к первой половине XX в. Казахское кладбище функционировало в конце XIX – XX вв. (надгробные камни с арабицей), функционирует и сегодня. Начало функционирования могильника – не позднее 2450 г. до н. э. Функционирует не менее 4450 лет.

Для примера приведем самые длительно функционирующие могильники (из известных нам) в соседних регионах. В Самарском Заволжье это могильник Екатериновка. При его раскопках «Выявлено 53 погребения, из них к ямной культуре относятся – 3, к позднеполтавкинской культуре – 1, к эпохе поздней бронзы – 47, к эпохе средневековья – 2. [...] Захоронения эпохи средневековья изучены в разных частях могильника и оставлены в разные периоды: в X-XII вв. и в XIII-XIV вв.» [14]. Погребения грунтовые. Радиоуглеродная дата одного из погребений ямной культуры 2910-2875 гг. до н. э. То есть, могильник функционировал примерно 4250 лет. Могильник Солнце II в Южном Зауралье

функционировал «от бронзового века до средневековья» [4, с. 15]. При этом там всего 26 курганов. Казахское кладбище на этом могильнике функционирует и сегодня [6]. Самые ранние погребения на могильнике относятся к синташтинской культуре (2010-1770 гг. до н. э. [9]). Могильник функционирует 3770-4010 лет. Эти два могильника по длительности функционирования проигрывают уникальным могильникам Оренбургской области.

Имеются и проблемные вопросы. Срубная культура в междуречье Волги и Урала датирована 1880-1450 гг. до н. э. Е.Н. Черных обратил внимание на то, что в этом регионе не имеется археологических объектов катакомбной культуры. Хронологический интервал лакуны – 2450-1880 гг. до н. э., длительность 570 лет [19]. В это время не функционировали и уникальные могильники степного Приуралья, а также Екатериновка. В погребениях, выявленных археологами в междуречье Волги и Урала, имеются лакуны между срубной и сарматской культурами (середина XV – VII вв. до н. э.), между сарматской культурой и погребениями средневековых кочевников (V-VIII вв. н. э.). Длительность лакун 750 и 400 лет соответственно. «Эпоха «запустения» степей Восточной Европы (к востоку от Заволжья) завершается IX-X вв.» [2, с. 202]. Но после XIV в. степи снова опустели. На уникальных могильниках не имеется погребений, совершенных до начала их использования казахами. Возможно, исключение составляет Буранчи I.

Рекомендуется целенаправленно обобщить информацию по уникальным могильникам степного Приуралья. Выделить этапы их функционирования. Обозначить проблемные вопросы. Наметить направления исследований могильников как целостных археологических объектов.

Список литературы

1. Богданов С.В. Эпоха меди степного Приуралья. Екатеринбург, 2004, 283 с.
2. Гарустович Г.Н. Волго-уральский степной коридор в эпоху средневековья: история начинается в X веке... Или все же нет? // Проблемы истории, филологии, культуры, 2017, № 1, с. 202-215.
3. Гарустович Г.Н., Иванов В.А. Материалы по археологии средневековых кочевников Южного Урала (IX-XV вв. н. э.) Уфа: Изд-во БГПУ, 2014, 328 с.
4. Древнее Устье: укрепленное поселение бронзового века в Южном Зауралье / отв. ред. Н.Б. Виноградов; науч. ред. А.В. Епимахов. – Челябинск: Абрис, 2013, 482 с.
5. Краева Л.А., Радивоевич М., Равич И.Г., Черникова Л.П., Шутелева И.А., Щербаков Н.Б. Китайское зеркало из позднесарматского комплекса «Черный яр» // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения, 2018, Т. 23, № 3, с. 176-188.

6. Макуров Ю.С. Мусульманские кладбища степной зоны Челябинской области (предварительные итоги полевых исследований 2013-2016 гг.) // Археология среднего Приоболжья и сопредельных территорий, 2016, с. 103-109.
7. Матюшко И.В. Погребальный обряд кочевников степного Приуралья IX-XIII вв. Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2015, 211 с.
8. Мимоход Р.А. О верхней дате вольско-лбищенской культуры // Археологические памятники Восточной Европы, 2009, Вып. 13, с. 276-278.
9. Молодин В.И., Епимахов А.В., Марченко Ж.В. Радиоуглеродная хронология культур эпохи бронзы Урала и юга Западной Сибири: принципы и подходы, достижения и проблемы // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология, 2014, Т. 13, № 3, с. 136-167.
10. Моргунова Н.Л. Приуральская группа памятников в системе волжско-уральского варианта ямной культурно-исторической области. Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2014, 348 с.
11. Моргунова Н.Л., Кравцов А.Ю. Памятники древнеямной культуры на Илеке. Екатеринбург: Наука, 1994, 153 с.
12. Моргунова Н.Л. Дойникова И.В., Краева Л.А. I Курганный могильник у с. Буранчи // Археологические памятники Оренбуржья, 2004, Вып. IV, с. 3-15.
13. Моргунова Н. Л., Ван дер Плихт Й. Результаты радиоуглеродного датирования Тамар-Уткульских курганов в Оренбургской области // Известия Самарского научного центра РАН, 2013, Т. 15, № 5, с. 261-268.
14. Самарское археологическое общество. <http://archsamara.ru/>
15. Смирнов К.Ф. Сарматы на Илеке. М., 1975, 176 с.
16. Ткачев В.В. Начальный этап позднего бронзового века в Приуралье (западноалакульская культурная группа) // Культурное наследие степей Северной Евразии, 2000, Вып. 1, с. 29-43.
17. Ткачев В.В. Степи Южного Приуралья и Западного Казахстана на рубеже эпох средней и поздней бронзы: монография. Актобе: Актюбинский областной центр истории, этнографии и археологии, 2007, 384 с.
18. Федорова-Давыдова Э.А. Новые памятники эпохи неолита и бронзы в Оренбургской области // Вопросы археологии Урала, 1962, Вып. 2, с. 16-20.
19. Черных Е.Н. Каргалы, т. V, М. : Языки славянской культуры, 2007, 199 с.

ПАРАНАУЧНЫЕ КОНЦЕПЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ

Урмантаева А.С.

Оренбургский государственный университет

В современной культуре паранаучные идеи получили широкое распространение, они пронизывают все сферы человеческой деятельности.

Анализируя литературу, посвященную изучению научного и паранаучного знания, можно заметить, что большинство исследователей утверждают в выводе о том, что вненаучное, околонуучное, паранаучное знание оказывается на протяжении многих времен жизнеспособным и жизнеустойчивым. Наша задача состоит в том, чтобы попытаться приблизиться к ответу на вопрос: почему так происходит? Почему в постиндустриальном обществе, где господствует прагматизм и утилитаризм, где рациональность поставлена во главу угла, большинство населения так или иначе воспринимают и сами транслируют паранаучные идеи?

Согласно А.В. Кезину, такое положение дел является неизбежным следствием процесса изменения идеала научности. Автор уверен, что с момента начала борьбы неопозитивизма за «чистоту» науки начался гиперкритицизм современной теории науки. Процесс перехода к новому идеалу научности характеризуется неопределенностью, которая в свою очередь способствует распространению паранауки. К тому же последняя обладает внешним сходством с еще становящимся идеалом научности, что позволяет непосвященным массам принимать её за новый научный идеал [5].

В.А. Лекторский справедливо отмечает, что на заре становления науки философское мышление не противопоставлялось научному, оно входило в состав научно-рациональных представлений о мире. В Новое Время активно развивается «идеология сциентизма», в рамках которой вся метафизика выводится за пределы подлинного научного знания. По мнению исследователя, именно с этого времени антиномия «наука и ненаука» приобрела тот вид, который мы наблюдаем сейчас. Сформировалась твёрдая убежденность в том, что мыслительные образования, не отвечающие критериям научности, выполняют самые примитивные функции в жизни человека: «способствуют ориентации в простейших жизненных ситуациях (там, где участие науки не необходимо, хотя в принципе и возможно), служат средствами выражения эмоций, способствуют сплоченности социальных групп и т.д.» [7]. Научное и обыденное знание становятся с этого момента диаметрально противоположными величинами, но автор убежден, что это две стороны единого целого, имя которому - знание.

В.А. Лекторский убежден, что для выхода из тупикового технологического пути развития, к которому привела установка на эмпирически доказательное знание и которая, в свою очередь, породила представление о свободе как о возможности контроля внешнего, природного мира, необходимо переосмысление отношения «Я» как субъекта деятельности к

внешнему природному миру и к «не-Я», то есть к другому человеку. Исследователь настаивает, что новая онтология позволит переосмыслить понимание свободы. Новое понимание установит «равно-партнерские» отношения между «Я» и природой и другим индивидом, что в свою очередь гарантирует диалог и коммуникацию. В таких благоприятных условиях сформируется новая деятельность, альтернативная научной, основанная на взаимопонимании и взаимодополнении [7]. По сути дела, автор подводит к мысли о возникновении многообразия концепций, мнений, идей, теорий, взглядов и т.д., способных на равных правах существовать и обогащаться за счет друг друга.

Похожие рассуждения мы можем найти в исследовании Н.И. Мартишиной. Она утверждает, что с одной стороны в теоретическом плане обращение к паранауке обусловлено осознанием качественного многообразия познания. Согласно автору, ориентация на науку как на единственно верную форму познания характерна для классической гносеологии. В настоящее же время происходит отказ от радикального сциентизма. Вненаучное знание должно быть реабилитировано, и его рассмотрение должно лежать в одной плоскости с традиционно рассматривавшимися формами познавательной активности [8]. С другой же стороны, обращение к паранауке детерминировано утверждением принципа вариативности применительно к социальной практике и социокультурным феноменам.

Мы видим, что если В.А. Лекторский в своих исследованиях еще уповал на возникновение вариативного мышления, то Мартишина Н.И. уже говорит о реализации этого принципа в социальной практике.

Подводя итог вышеизложенному материалу, мы с уверенностью можем заключить, что в современной нам культуре красной нитью проходит тенденция движения от моно- к полиморфизму. В итоге этот процесс приведет к «возникновению на определенном этапе развития конкретных наук не только различных, но и в некоторых отношениях противоположных друг другу, хотя и эквивалентных с точки зрения всех исходных предпосылок и соответствия объекту гносеологических образов, обычно связанных между собой определенными теоретическими преобразованиями» [8].

Невольно напрашивается аналогия таких представлений о падении идеала научности с представлениями о науке и культуре постструктуралистов и постмодернистов М. Фуко, Ж. Деррида, Ж. Делёза. В общем и целом виде постструктурализм стремился развенчать сложившуюся в Европе научную традицию, в которой они видели олицетворение «воли к власти». Посредством того, что человек руководствуется универсальными принципами и канонами познания действительности, навязанными ему наукой, она имеет возможность манипулировать сознанием человека, «втискивает его желания в упорядоченную «колею смыслов» (Делёз)» [6]. Логичность и доказательность науки провозглашаются постструктуралистами фикцией, основанной на авторитете. В укор постструктуралистам ставят тот факт, что они не

предлагают способов преодоления сложившейся традиции. На наш взгляд, это несправедливо. Например, Ж. Деррида для преодоления данной традиции предлагает обратить внимание на неструктурные элементы (желание, случайность, заблуждение) и, провозглашает отказ от антиномичности (в нашем случае антиномия наука/ненаука) и утверждает, что такой отказ произведет обратный эффект, не хаос, как кажется на первый взгляд, а новую структуру философско-эстетического поля, характеризующегося открытостью и простором для игры идей.

Иной взгляд на проблему обращения к паранаучным (в примере автора мифическим) трактовкам событий и явлений мы встречаем в трудах Н.С. Автономовой. Согласно автору, наука - это единственное систематизированное знание, направленное на познание истины и сущности вещей. Проще говоря, наука – то единственное упорядоченное знание, которое способно сформировать гармоничную картину мира в сознании каждого человека. Однако по причине того, что перед лицом современной технической развитости человек стал пассивен и уязвим, человек пребывает в состоянии «полузнания». «Полузнание» - состояние, когда человек становится не способен, по объективным или субъективным причинам, воспринимать и усваивать знание как целостность, «ибо для овладения этой целостностью необходимо, в частности, знание о методах, для непосвященных недоступное» [3]. Но потребность в целостном взгляде на мир остается, и в силу неудовлетворенности данной потребности человек обращается ко всякого рода мифам, рассказам, демонстрирующим изобилие символов и создающим кажущуюся целостность картины мира в сознании людей, органично переплетаясь с реальными событиями.

Для обозначения процесса экспансии обыденного сознания, описанного выше, автор вводит понятие «ремифологизация». Процессу ремифологизации в равной мере подвержены все, от ученых гуманитарного толка до естественных научных исследователей. Согласно Н.С. Автономовой, данный процесс представляет собой возвращение в прошлое, отказ человечества от знания, от всех человеческих обретений в пользу «безболезненного незнания» [3]. Как следствие этого процесса наблюдается замедление общественного развития. Преодоление этого замедления представляется автору возможным только одновременно с преодолением кризиса социалистической идеи как идейным оформлением описанного процесса.

Таким образом, мы имеем два абсолютно противоположенных взгляда на природу обращения к паранаучным идеям. Надо заметить, что в первом случае речь идет о теоретическом плане обращения к паранаучному в сфере науки и научного исследования. Во втором же случае обращение к паранаучным (мифическим) концепциям рассматривается именно в социологическом ключе.

Складывается, таким образом, неоднозначная картина: в случае если мы рассматриваем обращение к паранауке как к предмету исследования, заслуживающему внимания наравне с научными теориями, то прослеживается позитивная тенденция, в перспективе дающая простор для возникновения

эквивалентных научных теорий. Во втором случае мы видим отчетливо пессимистичное отношение к паранаучным изысканиям в массовом сознании, неизбежно погружающим социум в кризис. На наш взгляд, это закономерное и серьезное опасение. Ведь с крушением идеала научного знания в условиях современного конформизма неизбежно возникнет ситуация отсутствия ядра культуры. Каждый отдельный индивид будет исповедать своё знание, не имеющее под собой опоры.

Над проблемой демаркации научного и ненаучного знания бились величайшие умы, предлагая различные методы – верификации (Р. Карнап), фальсификации (К. Поппер), «позитивного сдвига проблем» (И. Лакатос), однако ни один из предложенных способов очистки науки от ненауки не решил эту проблему. Без сомнения, грань между этими двумя видами знания настолько размыта, что справедливо задаться вопросом о возможности такого разграничения в принципе и о необходимости этого разграничения.

Список литературы

1. Головин, Д.В.К дефиниции паранауки // Среднерусский вестник общественных наук. – 2011. – № 4. – С. 14-21.
2. Головин Д.В. Паранаука: социокультурные основания и функции: авторефер. дис. канд. философ. наук. Иваново, 2012. [Электронный ресурс] / Д.В. Головин. – Иваново, 2012. – Режим доступа: <http://old.ivanovo.ac.ru/jdownloads/dissov/avtoreferat/avtoreferaty-2012/golovin.pdf> (дата обращения 12.12.2018)
3. Заблуждающийся разум? Многообразие вненаучного знания / под ред. И.Т. Касавина. – М.: Политиздат, 1990. – 464 с.
4. Казаков, М.А. Псевдонаука как превращенная форма научного знания: теоретический анализ // Философия науки и техники. – 2016. – №2. – С. 130-148.
5. Кезин, А.В. Идеалы научности и паранаука // Наука в культуре / под ред. В.Н. Поруса. – М.: Эдиториал УРСС, 1998. С. 237 – 249.[Электронный ресурс] / А.В. Кезин. – М., 1998. – Режим доступа: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000056/> (дата обращения 11.12.2018)
6. Культурология. XX век. Энциклопедия. 2 Тома – СПб.: Университетская книга; ООО Алетея, 1998. 894 с. [Электронный ресурс] <http://yanko.lib.ru/books/cultur/culturology20century2volumes1998sl.htm> (дата обращения 12.12.2018)
7. Лекторский, В.А. Научное и вненаучное мышление: скользящая граница // Наука в культуре. – М., 1998. [Электронный ресурс] / В.А. Лекторский. – М., 1998. – Режим доступа: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000043/> (дата обращения 11.12.2018)
8. Мартишина, Н.И. Когнитивные основания паранауки. – Омск: Изд-во ОмГУ, 1996. [Электронный ресурс] / Н.И. Мартишина. – Омск, 1996. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/kognitivnye-osnovaniya-paranauki> (дата обращения 11.12.2018)

ДИСЦИПЛИНА «СОЦИОЛОГИЯ ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ И ЛИЧНОСТИ» В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ БАКАЛАВРА (ФГОС ВО)

**Хамидуллин Н.Р., канд. полит. наук, доцент
Оренбургский государственный университет**

Современная Россия переживает сложный период социального и духовного развития. Активный процесс модернизации российского общества затрагивает жизненно важные интересы и потребности, как отдельного человека, так и всего населения. Социальная реальность, а вместе с тем сама социальная жизнь во многом зависит от степени развития духовной жизни и факторов формирования духовного мира личности. В этих условиях существенно повысилась роль социологического знания, позволяющего более объёмно, системно изучить и обосновать принципы взаимодействия в структуре духовной жизни общества применительно к многогранной деятельности личности и общества в целом.

Социология духовной жизни и личности относительно молодая дисциплина. Понятия «дух», «духовное», «духовность» в социологическом знании рассматриваются, прежде всего, в соизмерении к человеку, но качественная сторона определяется внутренним миром самой личности, как творца духовного начала. Вследствие этого социология духовной жизни и личности определяет ценностные основания взаимодействия человека, социальных групп, классов и слоёв в оппозиции «общество-культура-личность», при этом культууроориентированные области научного знания характеризуют духовные основания социальной жизни в процессе становления и развития самой личности. Она интегрирует в себя прикладные аспекты ряда других дисциплин, имеющих прямую связь с социологией духовной жизни и личности, таких как философия, культурология, история, социология, правоведение, психология, религиоведение, феноменология, социокультурная коммуникация и др. Данные дисциплины не только дополняют и расширяют основные категории социологии духовной жизни и личности, но и обеспечивают глубокий и детальный социологический анализ объективной картины жизни общества во всём её многообразии социальной реальности.

Дисциплину «Социология духовной жизни и личности» условно можно разделить на две взаимосвязанные и взаимообусловленные части научного познания: социологию духовной жизни, социологию личности.

Духовная жизнь – одна из наиболее уникальных по своему содержанию сфер общественной жизни. Произнося словосочетание «духовная жизнь», как правило, человек представляет цивилизованное общество, основанное на взаимопонимании людей и высокой культуре его развития, будущее которого предполагает совершенство всех форм общественной жизни и прежде всего, реализацию интересов и потребностей большинства людей мирового сообщества.

В научной литературе существует множество точек зрения относительно духовной жизни и её теоретического обоснования. Полемика вокруг понимания основ духовной жизни и её трактования актуальна в научном сообществе по настоящее время. В определённой степени она была рассмотрена в трудах таких выдающихся мыслителей как: Э. Дюркгейм, М. Вебер, Т. Зиммель и др. Они исследовали социальное содержание различных сторон общественной жизни, непосредственно затрагивая интересы и потребности человека в многообразии его деятельности.

Психологические механизмы, особенности социальных отношений и поведения человека в обществе нашли отражение в трудах известных учёных Т. Тарда, Л. Уорда, З. Фрейда, А. Адлера, К.Г. Юнга и др.

Значительный вклад в понимание смысла духовной жизни внесла феноменологическая школа (А. Шютц, П. Бергер, Т. Лукман и др.), раскрывшая роль и место сознания человека в конструировании социальной реальности.

Идеологи герменевтики охарактеризовали проблематику понимания и коммуникации (В. Дильтей, К.О. Апелъ, Ю. Хабермас).

Социальными исследованиями форм духовной жизни известна Франкфуртская школа (Т. Адорно, Т. Маркузе, М. Хоркхаймер, Э. Фромм и др.) [1, с. 401].

В работах отечественных учёных накоплен значительный опыт в исследованиях процессов духовной жизни человека и общества (П. Сорокин, Н.Б. Биккенин, В.Е. Давидович, В.С. Барулин, А.К. Уледов, Б.А. Грушин, В.В. Журавлев, Д.К. Гордеев, В.М. Межуев, М.В. Яковлев, С.В. Попов и др.).

Духовная жизнь тесно взаимосвязана с социальной жизнью, так как именно в ней осуществляется реализация интересов и потребностей человека. Как результат формируется своеобразная цепочка, отражающая смысловое содержание и перспективы жизнедеятельности человека.

Духовная жизнь общества по своей сути есть реальный процесс существования людей, а по своему осуществлению – способ общественной жизнедеятельности и относительно самостоятельная сфера, связанная с производством и распространением сознания и удовлетворением духовных потребностей людей» [5, с. 185].

Духовная жизнь характеризуется:

- единством материального и идеального в человеке;
- уровнем сознания, как отдельного человека, так и общества в целом, т.е. общественного сознания;
- социокультурной сущностью в процессе взаимодействия с окружающим миром и ценностями человечества;
- деятельностью человека, её практической целесообразностью в различных сферах жизни общества;
- условиями и критериями жизнедеятельности общества;
- сферами культуры, науки и образования, литературы и искусства, религии, средств массовой информации и т.д.;
- уровнем возвышения человека, его интеллектуального потенциала;

- качеством нравственности и морали;
- идеалом и смыслом жизни;
- принципами гуманизма.

Социальные институты духовной жизни: церковь, детские дошкольные учреждения, общеобразовательные учреждения (школы, гимназии, лицеи), образовательные организации высшего образования, библиотеки, музеи, художественные галереи, театры, журналы и газеты, радио и телевидение и т.д.

Социолог духовной жизни не может перестать иметь дело с собственной духовной жизнью. Дух как объект – это соблазн проекции собственного знания духовности «изнутри» на внешнюю социальную реальность [3, с. 149].

Социология духовной жизни, как и любая другая научная дисциплина, имеет собственный объект и предмет познания. Особенностью понимания является то, что в основании объекта и предмета познания находится человек и общество в целом, которые характеризуют содержание объекта и предмета ряда других наук социально-гуманитарного знания.

Сложность духовной жизни характеризуется постоянным процессом удовлетворения духовных интересов и потребностей людей, что предполагает сочетание материального (материальных средств) и идеального начала в духовной деятельности. Поэтому, взаимосвязь и взаимозависимость духовного и материального производства, прежде всего, определяют объект познания социологии духовной жизни. Сообразно с этим, объект познания – вся совокупность духовных и идеальных образований (мысли, идеи, теории, взгляды, убеждения, верования, художественные образы, традиции, обычаи, трудовые навыки и т.д.), вырабатываемых в процессе многообразных видов духовной деятельности (научной, образовательной, воспитательной, религиозной, художественной и др.).

Предмет изучения (исследования) социологии духовной жизни, с одной стороны – это особенности объекта, т.е. те или иные грани духовного начала, а с другой стороны – это законы, закономерности, функционирующие в этой сфере, выражающие отношения, взаимосвязи между духовной и иными сферами, между духовными и другими социальными институтами, проявляющиеся в деятельности личностей, групп, слоев, классов [4, с. 121, 122].

Структура социологии духовной жизни:

1. Процессы духовной деятельности (познание мира, смысла жизни, идеала; предвидение, планирование и т.д.).

2. Общественные отношения между субъектами духовной деятельности (нравственные, эстетические, религиозные, общественные, общекультурные, правовые и т.д.).

3. Общественное сознание (массовое, политическое, правовое, моральное, религиозное, философское, эстетическое, научное, экологическое и т.д.).

Уровни духовной жизни:

- общества в целом;
- государства;

- региона;
- общности (объединения);
- социального института;
- социальной группы (организации, классы, слои, сословия и т.д.);
- отдельной личности.

Таким образом, социология духовной жизни изучает содержание, функционирование социальных институтов с ориентацией на социальные носители духовного начала во взаимосвязи всех сфер жизни общества. Она исследует проблемное поле социальной реальности, выявляет роль духовных ценностей и определяет способы и методы необходимые для саморегуляции совместной жизни людей в обществе. Духовное начало определяет сам человек, как следствие формируется высоконравственная личность, которой свойственны социальные, культурные, религиозные и этические идеалы.

Социология личности – специальная социологическая теория, получившая своё полноценное развитие в конце XIX – начале XX вв. Она рассматривает роль общественного, группового и индивидуального сознания, а также формы, пути и методы реализации их в социальном поведении и влияние макро-, мезо-и микроусловий на процесс его функционирования [8, с. 392]. Личность самореализуется через общество (группы, организации, объединения и т.д.), в тоже время общество реализует себя через личности в единстве их многообразия деятельности.

Социология личности это дисциплина характеризующая:

- эволюцию «человекознания» в системе социально-гуманитарного знания;
- основания взаимодействия личности и социальных общностей, личности и общества в целом;
- социокультурную обусловленность сущности человечества в процессе взаимодействия с окружающим миром;
- личность и социальную структуру общества;
- социально-значимые качества человека;
- социально-типические черты личности;
- механизм взаимодействий и взаимоотношений человека в социальной структуре общества;
- процесс формирования самосознания и развития полноценной личности, условия для самоопределения, самовыражения, самоутверждения и самореализации личности в социальной, биосоциальной и экосоциальной среде;
- социальные роли индивидов в обществе;
- статус человека, индивида и личности;
- интересы, потребности и ценностные образования человека;
- цель, идеал и смысл жизни личности;
- личностный уровень социальных, духовных, религиозных, политических, экономических и иных проблем личности [9, с. 25-29].

Объект познания социология личности – человек в системе общественных отношений. Личность рассматривается в оппозиции «индивид-

общество» как основа любой социальности, т.е. как результат социальных отношений, социальных связей и взаимодействий индивидов в процессе многообразной деятельности свойственной любому человеку.

Предмет изучения (исследования) – социально-исторические и социокультурные типы личности, а также социально-типические проявления ролевой структуры личности, являющейся отображением многообразных социальных связей и общественно необходимых функций, реализуемых индивидами [7].

Следовательно, социология личности изучает и исследует свойства человека как субъекта и объекта, социокультурные явления и процессы в системе общественных отношений. Она находится в неразрывной связи с существующими социальными условиями и является доминирующей силой всего общественного прогресса.

Следует отметить, что развитие России как великого государства могут обеспечить только люди, обладающие гордостью за свой народ, умеющие реализовать свои знания и способности на благо страны, люди мужественные, уверенные в себе, волевые, совестливые, с развитым чувством долга и ответственности перед собой и другими, любящие тот мир, в котором они живут [2, с. 17].

Таким образом, в процессе изучения дисциплины «Социология духовной жизни и личности» существенно возрастает научный интерес к проблемам самовоспитания, самообразования, самовыражения, самоутверждения и самореализации человека, его гражданских начал и общечеловеческих ценностей, который способствует формированию высокой культуры, успешной социализации и современного мировоззрения.

Изучение данной дисциплины позволяет не только приобщаться к важным компонентам гражданской культуры, что крайне необходимо в частной и публичной жизни человека как субъекта гражданского общества, но и в формировании системности взглядов на мир и место в нём человека. Формируется индивидуальность необходимая для развития и функционирования в современном обществе, определяется форма взаимодействия с социальной средой.

Личность является необходимым условием формирования и развития духовной жизни общества. Россия нуждается в поколении молодых людей способных на принципах гуманизма, честности и профессионализма преодолевать и решать возникшие трудности и проблемы. Именно вовлечённость людей в дела страны и гражданская активность, как и культурные, нравственные, духовные ценности, делают нас единым народом, способным к достижению больших целей [6].

Список литературы

1. Батури́н, В.К. Социология: учебник / В.К. Батури́н. – М.: Юнити-Дана, 2015. – 487 с. – ISBN 978-5-238-02266-6.
2. Меренков, А.В. Какой человек нужен, чтобы обеспечить устойчивое

развитие России / А.В. Меренков // Известия УрГУ. – 2007. – № 51. – С. 6-17.

3. Ольховиков, К.М. Актуальные перспективы социологии духовной жизни / К.М. Ольховиков, С.В. Ольховикова // Вестник ЮУрГУ. – 2006. – № 2. – С. 148-152.

4. Павленок, П.Д. Социология: учебное пособие / П.Д. Павленок, Л.И. Савинов, Г.Т. Журавлев. – 3-е изд. – М.: «Дашков и К», 2016. – 734 с. – ISBN 978-5-394-01971-5.

5. Петров, И.Ф. Изучение духовной жизни общества: социологический подход / И.Ф. Петров, Л.И. Петров // Вестник КемГУКИ. – 2011. – № 17. – С. 183-190.

6. Послание Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации от 1.03.2018 г. // Российская газета. – 2018. – 2 марта.

7. Социология личности [Электронный ресурс] / Национальная социологическая энциклопедия. – URL: <http://voluntary.ru/termin/sociologija-lichnosti.html> – (дата обращения: 06.01.2018).

8. Тощенко, Ж.Т. Социология: учебник / Ж.Т. Тощенко. – 4-е изд. – М.: Юнити-Дана, 2015. – 607 с. – ISBN 978-5-238-01435-7.

9. Хамидуллин, Н.Р. Социология личности: учебно-методическое пособие / Н.Р. Хамидуллин. – Оренбург: ОГУ. – 2018. – 102 с. – ISBN 978-5-7410-2037-1.

ЦЕННОСТИ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ КАК ВЕКТОР СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ВУЗА

Хомякова Н.В., канд. истор. наук

Бузулукский гуманитарно-технологический институт (филиал)

Оренбургский государственный университет

В современном обществе духовная сфера находится в центре внимания ученых, поскольку духовные ценности лежат в основе структуры личности, выступают основными показателями оценки жизни и деятельности человека. Не имея законодательно закреплённой национальной идеи, отказавшись от единой идеологии демократическое общество должно каждому индивиду предоставить защитный механизм от деструктивного влияния общества на его внутренний мир и повседневную жизнь. В этом случае, важно сделать акцент на интеграцию светского и духовного образования, которые объединены одной целью – сформировать на основе традиционных российских ценностей нравственно-духовную личность [1]. Вместе с тем следует признать существенную дифференциацию мнений относительно проблемы взаимодействия церкви и государственной системы образования.

Мы провели социологическое исследование, целью которого было получить ответ на вопрос: существует ли сегодня образовательный запрос на изучение истории и культуры религии у самого студенчества. В качестве респондентов выступили 120 студентов Бузулукского гуманитарно-технологического института (филиала) ОГУ. Небезынтересным является факт, что 63 % респондентов придерживаются мнения, что церковь играет достаточно важную роль в России не только на современном этапе, но и в прошлом, лишь 4 % отрицают роль церкви в жизни общества. Студенты также признают большое воздействие религии на развитие нравственных ценностей: 78 % считают, что ценности православной культуры оказывают позитивное влияние на воспитание патриотизма, ответственности перед семьей, обществом и государством. Лишь 8 % опрошенных полагают, что православные религиозные ценности на позитивную социальную позицию человека не влияют.

Данные опроса студентов позволяют сделать вывод о сохранившихся семейных традициях праздновать значимые христианские даты, такие как Рождество Христово (96 %), Пасху (98 %), Крещение (35%). Отметили, что не отмечают христианские праздники 4 %.

Обладая со школьной скамьи определенным багажом знаний по православной культуре, студенты не утратили интерес к ее дальнейшему изучению. Опрос показал, что 56 % студентов имеют определенный интерес, а 13 % - большой интерес к изучению данной проблематики. Среди духовных вопросов и проблем, которые студенты при помощи курсов, встреч желали бы разрешить, названы следующие: отношения между людьми, отношения в

семье; смысл жизни; зло и добро; будущее человека; есть ли жизнь после смерти.

Молодежь считает, что нравственные ценности, сформулированные в христианских заповедях, моральные и поведенческие императивы, содержащиеся в священном писании, могут повлиять на сокращение негативных социальных проявлений в молодежной среде [2]. Большинство опрошенных (72 %) придерживается мнения, что православная культура и этика в состоянии помочь большинству молодых людей с асоциальным образом жизни, при их твердом желании измениться, 15 % студентов уверены, что православные ценности помогут большинству запутавшихся.

Важным является признание влияния православных ценностей на жизнь государства, общества, воспитания патриотизма, создание здоровых семейных отношений, формирование собственного нравственного стержня. По данному вопросу позиции распределились следующим образом: 45 % студентов признали их существенное влияние, 41 % - незначительное влияние, 14 % считают, что на их нравственность это влияние отсутствует.

Следует отметить, что студенчество воспринимает православную веру как витальную ценность. На вопрос «что дает человеку православная вера», были даны варианты ответов: веру в будущее, надежду – 36 %; понятие, что есть добро и зло – 35 %; духовное развитие, привитие ценностей – 33 %; надежду и поддержку - 22 %; веру в бога – 20 %; терпимость, смирение – 17 %; спокойствие, умиротворение – 16 %; очищение души – 12 %; веру в высшую силу – 3 %; веру в людей - 1 %; интересную информацию – 1 %; понимание, что мы русские люди – 1 %.

В БГТИ (филиале) ОГУ практика реализации программ по формированию духовно-нравственных основ молодежи позволяет выделить два основных направления взаимодействия с Русской Православной церковью:

- духовно-просветительское направление - просветительская и миссионерская деятельность.
- научно-методическая деятельность.

В рамках этих направлений сложились устойчивые формы и методы сотрудничества. Остановимся на некоторых из них.

Одной из важнейших форм взаимодействия в области духовно-нравственного образования и воспитания стало подписание в марте 2014 г. соглашения о сотрудничестве между религиозной организацией Бузулукская Православная Церковь (Московский Патриархат) и Бузулукским гуманитарно-технологическим институтом (филиалом) ОГУ в области проведения мероприятий культурно-творческого, просветительного характера. В рамках реализации соглашения были организованы воспитательные мероприятия с участием представителей духовенства (епископа Бузулукского и Сорочинского Алексия, отца Виталия), тематика которых была весьма разнообразной: на кураторских часах проводились беседы о нравственных основах православия, о влиянии православия на формирование духовных и культурных традиций народа, об основах христианской культуры и православной этики, о

нравственных заповедях в формировании качеств личности человека, большое значение для студентов имели уроки духовности по семейному воспитанию, с использованием православных традиций семейного воспитания в профилактике семейного неблагополучия и социального сиротства.

Огромная работа по духовно-нравственному просвещению студентов института проводится на заседаниях философского общества «Сократ», нередким гостем на которых является руководитель отдела по работе с молодежью Бузулукской епархии протоирей С.А. Корчагин. Во время активного общения затрагиваются самые разные вопросы: моральные нормы и нравственное сознание в условиях современной цивилизации, духовные первоосновы и идеал нравственного поведения, духовно-нравственный статус учителя, идеал нравственного поведения в учреждениях образования (западные и отечественные традиции) и др.

Научно-исследовательская деятельность помогает привлечь внимание студентов к православному краеведению, которое позволяет прикоснуться к своим корням, святыням родного края. Работы студентов ежегодно представляются на чтениях: так, в 2014 г. в 7-х Сретинских Чтений «Преподобный Сергей. Русь. Наследие, современность, будущее» студенты факультета экономики и права представляли свои сообщения о Бузулукском схимонахе Максиме; в 2015 г. принимали участие в образовательных Богородице-Рождественских чтениях «Традиция и инновации: культура, общество, личность», которые стали значительной вехой в духовном просвещении преподавателей и студентов, в становлении вузовских формирований и дальнейшем планировании благотворительных и общественно-значимых мероприятий и инициатив.

Одним из итогов духовно-нравственного просвещения является молодежное волонтерское движение, существующее в стенах института, действующее на основе христианских ценностей, ориентированных на развитие милосердия и благотворительности, направленное на оказание необходимой помощи инвалидам, одиноким гражданам, участие в благотворительных акциях. Эффективной формой работы с обучающимися является этика малых дел, направленных на помощь конкретным людям.

Учитывая диалектику усиления роли религии, рост ее влияния на все сферы общественных отношений в России при одновременном развитии мировоззренческого многообразия в Российском обществе, можно и нужно налаживать сотрудничество образовательных и религиозных организаций в рамках складывания новой образовательной модели.

Список литературы

1 Скобелина, Н.А., Колоскова, И.В. Универсализация образования: интеграция духовного и светского компонентов / Н. А. Скобелина, И. В. Колоскова // Высшее образование сегодня. – 2017. – № 10. – с. 30-34

2 Довгий, Т.П.. Ценностная составляющая результативности духовно-нравственного воспитания учащейся молодежи Смоленской области (итоги

социологического исследования) / Т.П. Довгий // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. -2011. - № 3 (22). - С. 44-51. – Режим доступа: <https://elibrary.ru>.
УДК 93/94

ИЗ ИСТОРИИ КОМСОМОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОГУ

**Шебаршова Н.Б., канд. истор. наук, доцент
Оренбургский государственный университет**

Успешная работа крупного коллектива складывается из немалого числа слагаемых. Это постоянная работа с людьми, гибкая система руководства всеми структурными подразделениями, стабильность коллектива, четко отработанная стратегия и тактика развития высшего учебного заведения. Диалектика развития коллектива приводит к постоянному изменению степени значимости, «ценности» отдельных слагаемых. В 1965 году в связи с приемом студентов на дневную форму обучения в Оренбургском филиале Куйбышевского политехнического института была создана комсомольская организация (на учет поставлено 96 человек). Секретарем комитета ВЛКСМ стал В.А.Сапыгин. В разные годы секретарями комитета комсомола были Л.К. Гуменник (в дальнейшем был директором ОАО Строитель), Г.В.Кошель в 1973 – 1977 гг. - Первый секретарь Центрального райкома ВЛКСМ), В.П.Тонких (в 1976 – 1978 гг. - Первый секретарь Центрального райкома ВЛКСМ), С.Х.Адельгильдин (работал генеральным директором ЗАО «Корона – Оренбург»), Е.Б.Бочкарев, В.Н.Карпов, П.Н.Межуев, П.М.Каравайцев (в 2006 – 2009 гг. - начальник Октябрьского РОВД), Ю.А.Григорьев (стал членом Союза архитекторов, архитектор-реставратор, руководитель фирмы Компания «ООО НПП РОНА»), А.В.Плотников, С.Г.Воронков (живет и работает в Санкт Петербурге, исполнительный директор ЗАО «Экспофорум», генеральный директор ОАО «Ленэкспо», кандидат экономических наук), Д.В.Кулагин (в настоящее время – мэр города Оренбурга), И.А.Вакушкин (заместитель главы города Оренбурга с 2007 года).

Комсомольская организация политехнического института была одной из крупных организаций среди учебных заведений города Оренбурга. В 1971 году состоялась первая отчетно-выборная комсомольская конференция института. На учете состояло 1285 человек, а в 1977 году – уже 4080 членов ВЛКСМ.

От активной позиции комсомольцев зависело решение многих задач, которые решал коллектив института. На счету комсомольской организации было много добрых дел: Ленинский зачет, конкурсы на лучшую студенческую работу по общественным наукам, общественно-политическая практика, студенческие строительные отряды и многие другие.

Широкое распространение среди студентов вузов, техникумов и ссузов города Оренбурга получили студенческие строительные отряды. Ежегодно во время летних каникул студенты нашего института (затем университета) выезжали на стройки области и за ее пределы. В 1969 году был сформирован самый крупный в области строительный отряд для работы в Светлинском районе. Командиром отряда стал Вячеслав Устинов, комиссаром – Алексей Цветков, командирами линейных отрядов – Николай Стебнев, Александр

Балдин, Иван Чернов (после окончания института долго работал директором механического завода в Соль-Илецке).

На базе института формировался корпус главных инженеров зональных студенческих строительных отрядов.

Каждый трудовой семестр занимает свое особое место в истории студенческих отрядов. Вот несколько страничек из стройотрядовской летописи института.

В 1971 году студенческий строительный отряд «Прометей» стал победителем социалистического соревнования и был награжден переходящим Красным знаменем Оренбургского обкома ВЛКСМ.

По итогам 1972 года линейный строительный отряд Оренбургского политехнического института «Связь – 72» занял первое место среди студенческих отрядов области и также был отмечен переходящим Красным знаменем Оренбургского обкома ВЛКСМ. Студенческий строительный отряд «Высота» (командир М. Меланич, комиссар А. Лапшин) принял участие в строительстве Байкало-Амурской магистрали. Лучшие бойцы этого отряда награждены туристическими путевками в ГДР, Польшу, Финляндию, Кубу. За доблестный труд в составе студенческих строительных отрядов студент электротехнического факультета П. Подкидышев награжден орденом «Знак Почета».

В 1981 году специализированный студенческий строительный отряд «Энергия» награжден Почетной грамотой и значком «Отличник энергетики и электрификации СССР». Указом Президиума Верховного Совета СССР студент электротехнического факультета П. Подкидышев за высокие производственные показатели в составе студенческих строительных отрядов награжден медалью «За трудовую доблесть».

В студенческих отрядах молодежь на практике училась быть организатором и руководителем. Принцип организационной самостоятельности, положенный в основу жизни отрядов, выдвигал на руководящую работу людей из среды участников трудового семестра. Примером этого может служить выпускник строительного факультета 1977 года Владимир Елагин, В 1980 – 1985 гг. он был заместителем, а затем командиром областного строительного отряда. С 1986 по 1990 гг. – первый секретарь Оренбургского обкома ВЛКСМ, в 1990 году избран первым секретарем ЦК ЛКСМ России, 1991 – 1999 гг. – губернатор Оренбургской области (глава администрации Оренбургской области).

С конца шестидесятых годов в областной комсомольской организации внедрялись новые формы работы с детьми и подростками. В июле 1969 года Оренбургский ГК ВЛКСМ впервые направил подростков в состав студенческих строительных отрядов. У каждого из ребят сознательная жизнь началась с многочисленных визитов в детские комнаты отделения милиции. Практика показала, что совместная работа со студентами не только благотворно сказывалось на формировании личности подростков, но и формировали у будущих специалистов навыки воспитателей и организаторов. С этого периода

работа «трудных» подростков, состоящих на учете в милиции, детей из неблагополучных семей стала в студенческих отрядах нашего института (затем университета) постоянной. Стройотрядовцы осуществляли круглогодичное шефство над детскими домами, школами-интернатами, детскими садами, сельскими школами. Надо отметить, что некоторые «трудные» становились вполне успешными студентами.

Комитет ВЛКСМ, выполняя задачи по повышению роли комсомольских организаций в борьбе за глубокие и прочные знания студентов, направляли деятельность всех первичных организаций на создание обстановки творчества, увлеченности своей будущей профессией. Примером в этом являлись лучшие студенты института, отличники, сочетающие учебу с активной общественной работой – Татьяна Захарова (*делегат 17 съезда ВЛКСМ*), Игорь Ветлугин и другие.

В 1976 году именные (Ленинские) стипендии Главного управления технических вузов получили Т.Захарова (строительный факультет) и А.Михалькевич (электротехнический факультет). В 1977 году за отличную учебу и активное участие в научной и общественной жизни института студенты П. Лапшин (электротехнический факультет) и Л. Отрешко (технологический факультет) были сфотографированы в Кремле.

В 1978 году за отличную учебу и активное участие в общественной жизни института студентка Т.Захарова (строительный факультет) была награждена грамотой Минвуза РСФСР. Главным управлением технических вузов была назначена именная стипендия им. В.И.Ленина студенту механического факультета И.А.Проказину, в 1980 году - студентам-отличникам А.Сайманину (механический факультет), Л.Фурсовой (строительный факультет)

В институте действовала система привлечения студентов к научному творчеству, участию в решении конкретных народнохозяйственных задач. В 70-е годы научно-исследовательской деятельностью занималось около 70 % студентов дневной формы обучения. В 1971 году научные работы студентов института впервые были представлены на ВДНХ СССР. В 1977 году в институте прошла первая «Неделя науки», что в целом позволило активизировать научно-исследовательскую деятельность вуза.

1978 год. Научная работа студента электротехнического факультета А. Коваленко была удостоена медали Минвуза РСФСР. По итогам Всесоюзного конкурса на лучшую студенческую работу награждены медалями Минвуза СССР и ЦК ВЛКСМ И. Жданов, В. Кирилов, Ю. Таров, И. Филдер – за разработку новой модели долбежного станка, студент электротехнического факультета В. Коваленко – за проект высококачественного малогабаритного коррозиметра.

В 1985 году институт представил на Всероссийскую выставку «Наука и техническое творчество студентов в XI пятилетке» 5 экспонатов, в создании которых приняли участие 32 автора, в том числе 14 студентов. Две работы были отмечены Дипломом II степени.

По итогам Всесоюзного конкурса на лучшую студенческую научную работу студентка строительного факультета Е. Дырдина была награждена медалью Минвуза СССР и ЦК ВЛКСМ.

Большой вклад в развитие студенческой науки вносили преподаватели общественных наук Е.С.Щукина, Н.И.Сайгин, В.А.Любичанковский и другие, которые осуществляли научное руководство работами студентов. От парткома за работу комитета ВЛКСМ отвечала Галина Федоровна Шилова, преподаватель кафедры истории КПСС (позднее – доцент Высшей комсомольской школы). Студенты института принимали участие во Всесоюзном конкурсе студенческих работ по общественным наукам. Примером серьезного отношения к научной работе служит Лидия Сергеевна Паршуткина (Зеленцова) – выпускница электротехнического факультета, доктор экономических наук.

Все же сложно втиснуть в строгую академическую формулировку многоцветную гамму всевозможных красок, которые вмещает в себя это сложное понятие как работа с молодежью. Разве можно втиснуть в нее все творческое многообразие повседневной работы по повышению уровня идейно-воспитательной работы, которая была так нужна учащимся, потому что, по меткому выражению Алексея Маресьева, в жизни каждого должен быть свой комиссар. Примером служит работа молодых преподавателей – кураторов студенческих групп Софьи Богуславской, Ирины Бормотовой, Ларисы Булатовой, Татьяны Касперович, Ольги Манаковой, Александра Чеснокова, Сергея Шачнева и других.

К комсомолу можно относиться по-разному. Однако нельзя не признать того, что многие комсомольцы верили в построение прекрасного будущего и делали все, чтобы его приблизить. Оценивая работу комсомольской организации вуза, мы можем сказать, перефразировав слова Павки Корчагина, что «нам не стыдно за прожитые в комсомоле и с комсомолом годы». Не случайно большинство выпускников института (университета) – воспитанников комсомола являются сегодня уважаемыми людьми, крупными руководителями, известными политиками, настоящими мастерами своего дела. Большинство комсомольских лидеров (секретарей райкомов, горкома, обкома ВЛКСМ) вышли из «первичек» политехнического института. Среди них выпускники строительного факультета Владимир Елагин, Сергей Ильин, Сергей Панфилов; механического факультета Сергей Ермаков, Вячеслав Книжник, Олег Костюк, Виктор Савельев; электротехнического факультета Владимир Жданов, Юрий Кицул, Виктор Разгильдяев; автотранспортного факультета Игорь Зенько, Владимир Шустер и другие.

«Любовь, комсомол и весна» – эта строчка из песни была и навсегда останется девизом сильных духом и по-новому мыслящих людей, символом труда и таланта, молодости и красоты. Есть уверенность, что проверенные временем добрые традиции комсомола будут всегда востребованы в работе молодежных организаций.

ГОРОД КАК ПРЕДМЕТ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ РЕФЛЕКСИИ

Щегрова А.А.

Оренбургский государственный университет

По своей сути, город – это выстроенная человеком «вторая природа», находящаяся в тесной связи с природной средой, но, в то же время, это живой организм, так как сам по себе город невозможно мыслить без его жителей, горожан. Несмотря на то, что город постоянно обновляется, приобретает новые формы, тем не менее, он сохраняет свои основные устойчивые компоненты (свои особенности), которые и формируют определенный образ города как нечто, отличающее его от других городов.

Город – это место, территориально отделенное от всего остального, чуждого мира. Именно факт наличия границы формирует город как значимую единицу, сознательный акт отделения своего особого места от других. Он является аккумулятором памяти, ценностных ориентаций, знаков, символов, смыслов, текстов. Город – это «не только суэта сиюминутного бытия, но и универсалии, парадигмы, культурные традиции и катастрофы, это миф города как уникальная концентрация смыслов и сущностных выражений его культуры, запечатленных в памяти» [4, с. 18].

Каждая наука, исследующая город, рассматривает его с различных сторон, ракурсов, выделяет свои аспекты, а также обладает своим методологическим аппаратом, который направлен на анализ особенностей, характеристик и свойств этого феномена. Целью данной работы является анализ города с точки зрения его восприятия художником, создания его образа в изобразительном искусстве, в частности, в живописи, а также взаимодействия этого явления с человеком.

Сложно представить облик города без эмоционального аспекта, его эмоционального восприятия человеком. В этом отношении важную роль играет сфера художественного творчества.

Посредником между городским жителем и самим городом может стать художник, он может стать проводником, перенести действительность в сферу искусства, запечатлеть знакомые места, что является важным аспектом восприятия города. Художник занимается анализом и выявлением сущностных качеств городского пространства. Тема города в художественном творчестве занимает значительное место, так как именно изображение города дает возможность художнику выразить себя в полной мере, в связи с тем, что интерпретация приобретает черты личного переживания.

На восприятие городской среды, следовательно, и на ее изображение влияет множество факторов, среди которых можно выделить психологические причины, определенный пережитый опыт, саму личность автора с особенностями характера и т.д. В разных произведениях авторы акцентируют внимание на разных аспектах городской жизни.

Жанр живописи, используемый художником в изображении города, – это городской пейзаж. В художественном восприятии города важным элементом являются архитектурные образы. Большую роль в формировании образа также играют метеорологические условия, например, погодные условия, в связи с которыми автором определяется цветовая гамма, вырисовывается световоздушная среда и др., и особенности ландшафта, например, зональный тип ландшафта, преобладание горной местности, рек и т.п. В структуру города как текста входят образы людей и предметы материальной культуры.

За основу анализа в данной работе была взята классификация изображения городского пространства Т. Горанской. По ее мнению, чаще всего город изображается как:

- архитектурное пространство;
- среда обитания;
- индустриальный организм;
- идеальный город-мечта [2, с. 44].

Город как архитектурное пространство. Здесь акцентируется внимание на изображении времени суток, передаче атмосферы улиц, передаче связи времен. Изображение исторической архитектуры – способ интерпретации городской среды. Если речь идет о провинциальных городах, где распространены районы поселений сельского типа, то зачастую городской пейзаж может даже граничить с сельским. Сущность данного явления заключается в определенных архитектурных особенностях конкретного топоса. В таких городах процент частного сектора занимает значительный объем от общего числа построек.

Город как среда обитания. В данном типе изображения города используется жанровая живопись. Городская среда воспринимается уже не просто как архитектурное пространство, а становится средой обитания за счет изображения людей и их повседневной жизни. Реальность городского пространства имеет прямое отношение к человеческой деятельности.

Город как индустриальный организм. Индустриальный (промышленный) пейзаж – это разновидность пейзажного жанра, ставящая перед собой задачу отразить развитие технического прогресса. Основными предметами изображения являются фабрики, заводы, строительные объекты, организации тяжелой промышленности, металлургии и т.д. Интерес к промышленному пейзажу возник во второй половине XX века. Если в России его воспринимали как пропагандистский жанр изобразительного искусства, необходимый для передачи мощи страны, то на Западе промышленный пейзаж был больше сожалением о негативном влиянии современной индустриализации на городское пространство.

Город как идеальный город-мечта. Это своеобразный утопический город-идеал. Однако в нем соединяются и личностные характеристики самого художника, и черты реального города, который он пытается усовершенствовать. Создается эстетически преобразованная художником действительность, эстетическая картина мира. А творческая фантазия приводит

к тому, что контекст целого порождает многозначность созданных образов. Возникает возможность для зрителя личного толкования и интерпретации изображенной художником «идеальной реальности».

Чаще всего определенный город у нас вызывает ассоциации с историческими памятниками, центрами духовной жизни – театрами, музеями, главными улицами города, в общем, особо значимыми культурными маркерами. Эти «опознавательные знаки» являются неотъемлемой частью формирования облика города.

Для разных людей город представляет собой совершенно разное пространство. Для одних – это город, в котором они живут, для других – место, в которое они приехали с целью туристического посещения. Для каждого жителя город – это место, которое непосредственно связано с личностными переживаниями, представлениями. Его повседневная жизнь включает в себя время профанное и сакральное. Горожане начинают свою жизнь рано утром, планируя время на дорогу, учебу, развлечения. Им необходимо выделять и сакральное время – время проведения своего досуга, связанного с исторической памятью места: памятниками, театрами, храмами и т.д.

Человек, рожденный в конкретном спальном районе, чаще всего ориентируется именно в нем и в районе центральном, где расположены основные общепринятые маркеры городской среды. Большую роль в восприятии той или иной территории играет образ реки. Река в городах чаще всего является «своего рода осью, центром мира, близость к которой сродни приобщению к истине, красоте, успеху» [3, с. 96]. Не случайно первые города древности строились вблизи рек как главного источника жизни.

Помимо архитектуры и живописи, преобразению городского пространства и формированию образа города, его образной выразительности, способствуют так называемые «арт-практики – стрит-арт, граффити, флэш-мобы, перформансы, паблик арт, современная городская скульптура» [9, с. 77]. Чаще всего эти арт-практики обращаются своим текстом к широким массам людей, используют простой фигуративный язык, понятный большинству. Художники, обращаясь к публике, выбирают сюжеты с юмористическими, отстраняющими повседневность, или остросоциальными смыслами [7, с. 11]. Уличное искусство выполняет в первую очередь коммуникативную функцию, а также раскрывает особенности формирования визуальной культуры города. Флэш-мобы способствуют не только объединению городского сообщества, но и посредством фотографии формируют образ самого пространства. Осуществить эти художественные практики совершенно невозможно без инициативного городского сообщества.

Кроме городского пейзажа, художник может использовать жанр портрета для изображения города через образ городского жителя. В портрете автор дает нам представление о жителе определенного времени, о его социальном статусе, об особенностях его быта и уклада.

Таким образом, тема образа города является одной из ведущих в творчестве современных художников. Своеобразное восприятие города

вызывает у художника желание передать атмосферу, образы, ритмы на свойственном ему языке. И хотя уже несколько веков художники изображают городское пространство, именно в XX веке городская среда стала источником особого вдохновения. Причиной такого творческого интереса является то, что сама по себе городская среда меняется, и эти изменения происходят с огромной скоростью. Со стороны художника – это попытка запечатлеть, проанализировать быстро меняющуюся среду и те процессы, которые происходят в общественной жизни. Образ города формируется с учетом метеорологических и климатических особенностей, а также архитектурных форм городского пространства. Кроме того, на него влияют актуальные арт-практики, организованные жителями и активным городским сообществом.

Список литературы

1. Базазьянц, С. Б. Художник, пространство, среда. Монументальное искусство и его роль в формировании духовно-материального окружения человека. Художник и город. – М.: Советский художник, 1983. – 240 с.
2. Горанская, Т. Г. Образ города в современной живописи (на примере Гродно) / Т. Г. Горанская // *Zeszyty Nauk. Politech. Czestochowskiej. Budownictwo*. – 2011. – Z. 17 (167) – S. 43–48.
3. Город и время: в 2 томах. Том 1. / Е. Бурлина [и др.]. – Самара: Самарское книжное издательство, 2012. – 208 с.
4. Ермолин, Е. А. Миф города Ярославля // *Старый город в новой России*. – Ярославль: Ярослав. гос. пед. ун-т, 2005.
5. Ефимова, Н. И. Граффити как элемент городского "текста" // *Universum: Филология и искусствоведение: электронный научный журнал*. – 2017. – № 12(46).
6. Линч, К. Образ города / перевод с английского В. Л. Глазычев. – М.: Стройиздат, 1982 – 328 с.
7. Самутина, Н. Стрит-арт и город / Самутина Н., Запорожец О. // *Laboratorium: Журнал социальных исследований*. – 2015. – с. 11 – 17.
8. Свирина Н. В. Городская среда Оренбурга XVIII - XX вв.: Архитектурно-художественные аспекты: диссертация кандидата искусствоведения: 17.00.04. – Москва, 2002. – 262 с.
9. Полифония городских пространств: Интернациональный научно-исследовательский альманах. Обзоры и концепция: 2-х т. Т. 1. / В. Майсциес [и др.]. – Самара: Медиа-книга, 2014. – 152 с.
10. Потанина Н. Л., Гололобов М. А. Городской текст как теоретическая проблема // *Филологическая регионалистика* – 2012. – № 1(7). – С. 32–37.

ВОСПИТАНИЕ ТОЛЕРАНТНОЙ КУЛЬТУРЫ У СТУДЕНТОВ ВУЗОВ

**Ягудина О.В., канд. истор. наук
Оренбургский государственный университет**

На сегодняшний день проблема толерантности актуальна для мирового сообщества в целом и, в особенности, для нашего государства. Значимость данного вопроса возрастает в условиях глобализирующегося мира, интеграции мирового сообщества, когда стираются уникальные культурные черты. Все это способствует распространению идей, связанных с пропагандой культурной исключительности отдельных народов, идей изоляционизма и национализма. Вопросы формирования толерантной культуры актуальны и для нашего государства, которое исторически сложилось как государство полиэтническое, поликонфессиональное, поликультурное. В связи с этим обязательным условием достижения социального согласия, укрепления государственности, стабильности, общественной безопасности будет формирование культуры толерантности у подрастающего поколения.

Феномен толерантности, в наше время, стал важной частью межкультурного образования, предметом обширных междисциплинарных научных исследований, вариативность его определения этим и обусловлена. Так же трактовка термина «толерантность» менялась в зависимости от тех исторических условий, в которых он применялся. С латинского языка данный термин означает «терпение». Если брать определение «толерантности» из педагогического словаря, то содержание данного термина раскрывается как «отсутствие или ослабление реагирования на какой-либо неблагоприятный фактор в результате снижения чувствительности к его воздействию, терпимость».[1, с. 354]

Чаще всего приводят в пример определение толерантности, зафиксированное в «Декларации принципов толерантности» от 1995 года, где оно обозначено как «уважение, принятие и правовое понимание богатого разнообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способ проявлений человеческой индивидуальности». В современной Европе идеи толерантности воплотились в виде концепции «мультикультурализма», которая является политикой, направленной на поддержку культурного разнообразия в мире и в отдельно взятой стране.

Толерантность должна стать одной из тех составляющих, которые благоприятно повлияют на развитие позитивной общественной среды, межличностные отношения, политику, а так же станет одним из определяющих факторов развития и воспитания современной личности. Важно понимать, что толерантность, которую часто сравнивают с терпимостью, не является пассивным принятием чужого мнения, точки зрения других. В большей степени, культура толерантности - это активная нравственная и гражданская позиция, а также психологическая готовность к политкорректному отношению во имя спокойного и гармоничного существования различных этносов,

социальных групп, положительного сотрудничества с представителями иной культурной, этнической, конфессиональной или социальной среды.

Период обучения в вузе значительно влияет на процесс воспитания толерантной личности, так как среда вуза представляет из себя совокупность внешних условий, необходимых для практической организации учебной деятельности.

Педагогика, как наука, изучает разные проявления толерантности в процессе дальнейшего развития персональных и профессиональных качеств студента: гендерная, возрастная, этническая терпимость, толерантность по отношению к лицам с ограниченными физическими возможностями, конфессиональная, политическая, межклассовая толерантность. Для будущего специалиста важно обладать умением проявления политкорректности во всех перечисленных сферах.

Формирование терпимого отношения к тем, кто тебя окружает, определяется реалиями социальной действительности, уникальными чертами наших традиций и культуры, которые все чаще современные ученые называют этническими или культурными маркерами. Содержание образовательных программ должно быть направлено на улучшение взаимопонимания, укрепление принципов терпимости как на микроуровне, то есть во взаимоотношениях межличностных, так и на макроуровне, между различными группами (возрастными, национальными, социальными, культурными, конфессиональными). Образование в духе толерантности должно быть направлено на противодействие влиянию, которое рождает тревогу и неприятие других людей, непохожих на тебя. Задачами современного образования так же является развитие у студентов навыков самостоятельного мышления, критического осмысления и выработки собственной точки зрения, основанной на нравственных ценностях.

Результативным будет проведение мероприятий, направленных на знакомство с другими культурами, конфессиями, либо знакомство с материалами, отражающих ценностные ориентиры других культур, иной менталитет и поведение людей. Такой организации учебного процесса содействуют занятия по истории, культурологии и религиоведению.

Особое место в вопросах формирования толерантной культуры в студенческой среде отводится на занятиях по дисциплине «История». Изучение данного предмета способствует не только воспитанию толерантности, но и гражданской идентичности у обучающихся. Во многом это обусловлено самим содержанием учебного материала по истории. Традиционно значительное место в нем отведено изучению социальных катаклизмов, национальных, религиозных конфликтов и других явлений. В первую очередь такие примеры дают студентам представление о том, какими могут быть разрушительными последствия силового решения возникающих проблем. Кроме данных тем на занятиях по истории изучается религиозное и культурное разнообразие нашей страны. Опираясь на содержание рабочей программы дисциплины «История» для студентов неисторических специальностей, можно выделить несколько

разделов, на которые нужно обратить особое внимание при воспитании толерантного сознания у студентов. К ним относятся:

- Восточные славяне в древности. Обратить внимание студентов на основные районы расселения славянских племен и их контактирование с соседними финно-угорскими племенами. Это стало началом закладывания основ этнической терпимости.

- Московское царство в XVI-XVII веках. Акцент делается на процессе колонизации русскими восточных и южных окраин в указанный период, роли «иноземцев» в государственном строительстве, формировании Московского царства как полиэтничного. В этот же период, оформившийся раскол Русской православной церкви, способствовал появлению староверия - религиозно-культурного движения за сохранение старых обрядов. На данной теме можно поднять вопросы религиозной толерантности.

- Российская империя в XIX - начале XX веков. История данного периода может дать материал для размышления о нетерпимости, проявлении интолерантности в национальной политике российского государства - «черта оседлости» для отдельных народов, формирование правительственной идеологии, получившей название теории официальной народности, еврейские погромы конца XIX — начала XX веков.

- Советский Союз в 1920 – 1930-е годы. Рассмотреть опыт советского руководства по построению многонационального государства.

- Великая Отечественная война. 1941 – 1945 годы. В данной теме необходимо подчеркнуть вклад в победу над фашистской Германией всех народов Советского Союза, героические подвиги представителей различных народов, проживающих на территории Советского государства.

- Российская Федерация в 1992 – 2012 годы. Распад СССР, усиление национального движения в советских республиках, обострение межнациональных конфликтов и их влияние на межнациональные отношения — яркие примеры интолерантности.

Изучая вышеперечисленные темы, педагог должен акцентировать внимание студенческой группы на поиске схожих черт, а не отличий, определение положительных, а не отрицательных культурных особенностей. Помимо этого педагог должен в учебном процессе использовать навыки студентов в групповой коммуникации, опыт практического мышления, давать знания в области политики, культуры, прав человека, межнациональных отношений.

Важным является осознание того, что спектр задач, которые встанут перед будущим специалистом в своей профессиональной деятельности, намного шире того, к чему его готовит высшая школа. Таким образом, формирование гибкости мышления у студентов, высоких адаптивных качеств является насущной необходимостью для сегодняшней образовательной системы. Необходимо отметить, что педагогический процесс, выбор содержания тем дисциплин, дидактических средств и методов обучения, а

также организация внеучебной деятельности, должны быть построены с учетом вышеуказанных требований к современному специалисту.

Список литературы

1. Коджаспиров А. Ю., Коджаспирова Г.М. Словарь по педагогике / А. Ю. Коджаспиров, Г.М. Коджаспирова // Словарь по педагогике. - М.: ИКЦ «МарТ»; Ростов н/Д: Издательский центр «МарТ», 2005. - 448 с.